

**XX ВЕК И РОССИЯ:
общество, реформы, революции**

УДК 94(47)083.5

ББК 63.3(2)5+
63.3(2)6

XX век и Россия: общество, реформы, революции : электронный сборник. – Самара, 2025. – Вып. 13. – URL: <http://sbornik.libsmr.ru/>

Редакторы-составители:

к. и. н. А.И. Елисеев, к. и. н. Я.М. Цыганова

В сборнике опубликованы материалы, отражающие проблемы развития российского общества в контексте событий XX столетия.

Сборник предназначен для исследователей, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется историей России.

знак информационной
продукции

12+

ISSN 2618-995X

© Авторы публикаций, 2025

© Самарская областная универсальная научная библиотека, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Статьи

- Кодочигов Р.Л. (Нижний Новгород)** – Становление и организационные основы работы с партийными кадрами в 1920-е годы на примере Нижегородского губкома РКП(б)-ВКП(б) 6
- В статье рассматривается проблема взаимодействия Нижегородского губкома РКП(б)-ВКП(б) с ответственными партийными работниками. На основе материалов фонда Государственного общественно-политического архива Нижегородской области показано, какие проблемы в работе с руководящими кадрами поднимались в период Гражданской войны и НЭПа и каким образом они решались.*
- Ченская Т.В. (Орел)** – Агропропаганда в контексте советской модернизации российской деревни 20-х – начала 30-х годов XX века 14
- В статье исследуются формы и методы агропропаганды 1920-х – начала 1930-х годов, основной задачей которой являлось усовершенствование и интенсификация крестьянского хозяйства. Основными, но не единственными проводниками массовой агропропаганды стали сельскохозяйственные кружки, создаваемые повсеместно и при различных культурно-просветительских учреждениях российской деревни: избах-читальнях, красных уголках, библиотеках, в том числе библиотеках-передвижках, клубах.*
- Шанина О.Н. (Ярославль)** – Производственно-экономическая экскурсия как основная форма культурно-просветительской работы в 1920–1930-е годы (на примере Ярославской области) 20
- В статье на основе архивных документов рассматривается история становления промышленного туризма и производственно-экономической экскурсии как основной его формы в 1920–1930-е годы на примере Ярославской области. Впервые вводятся в научный оборот ранее не изученные архивные документы из фондов Центра документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО).*

Сообщения и заметки

- Лопатина Е.А., Цыганова Я.М. (Самара)** – Вклад деятелей искусств в организацию благотворительности в Самаре в годы Первой мировой войны 27
- В статье с опорой на материалы периодической печати освещается участие деятелей искусств в организации и проведении благотворительных мероприятий в Самаре в годы Первой мировой войны, целью которых была помощь раненым, семьям военных, беженцам и другим категориям нуждающихся.*

- Землянский В.Л.** (Санкт-Петербург) – Правая оппозиция (не социалисты) во Временном народном собрании Дальнего Востока 36

Статья посвящена исследованию положения и деятельности правых групп в первом дальневосточном парламенте – Временном Народном собрании Дальнего Востока. Правые депутаты, составлявшие меньшинство в парламенте, образовали несоциалистический блок. Последний вошел в коалицию с социалистами, создав так называемый единый национальный фронт. В результате четверо парламентариев от правого блока стали управляющими ведомствами (министрами) в коалиционном кабинете. Несоциалисты в Народном собрании вносили запросы, принимали активное участие в работе комиссий и пытались воздействовать на парламентское большинство.

- Ерышева С.С.** (Самара) – Подготовка военных переводчиков в Ставрополе-на-Волге 44

Статья посвящена общим страницам истории, связавшим Самарскую (Куйбышевскую) область и Военный институт иностранных языков, готовивший переводчиков для фронта в годы Великой Отечественной войны, преподавателям и выпускникам уникального военно-лингвистического высшего учебного заведения, внесшим неоценимый вклад в становление отечественного военного перевода.

- Морозов В.Ю.** (Самара) – Интеррбота и борьба за мир как направления деятельности вузовского комсомола в Куйбышевской области (по материалам фалеристики) 50

В статье рассматриваются памятники фалеристики (знаки и значки) вузовского комсомола Куйбышевской области, использовавшиеся как часть интернациональной работы. Дается общее представление об интернациональном направлении в работе комсомола, информация о конкретных фалеронимах (описание, технология и место изготовления, причины выпуска).

Первые шаги в науке

- Квашнин В.Ю.** (Керчь) – Угасание культовых сооружений Керчи в Крымской АССР 61

В статье рассматриваются тенденции развития и процесс ликвидации христианских, мусульманских и иудейских культовых сооружений города Керчи в межвоенный период.

- Неманова М.Р.** (Самара) – Отечественная историография по истории процесса медиализации жизни советских граждан в Средневолжском крае в 1920–1930-е годы 66

Автором выявляются и анализируются научные труды по истории системы здравоохранения в период НЭПа в СССР (1921–1929 гг.) и первой пятилетки (1928–1932 гг.).

- Терёхина Н.А.** (Самара) – Деятельность краевой, городских и районных комиссий по делам бывших красногвардейских и красных партизан г. Куйбышева в 1930-е годы 73

В статье рассматривается деятельность краевой, городских и районных комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан г. Куйбышева, а также результаты очистки Городского общества бывших красногвардейцев и партизан. На примере личных дел некоторых из бывших красногвардейцев анализируются наиболее распространённые причины для исключения, а также исследуется ряд возможных особенностей в работе комиссий.

- Батров В.Г. (Самара)** – Вклад строительных отрядов в восстановление народного хозяйства СССР в послевоенные годы на примере студенческих строительных отрядов КУАИ 79
- В статье рассматривается вклад студенческих строительных отрядов в восстановление народного хозяйства СССР в 1956–1970 годах на примере деятельности отрядов Куйбышевского авиационного института (КуАИ). Анализируется роль стройотрядов в экономическом и социальном развитии страны в послевоенные годы. Рассматриваются основные этапы становления студенческих отрядов, их участие в строительстве промышленных объектов, сельскохозяйственных работах и социальной инфраструктуре. Отмечается важная роль стройотрядов в патриотическом воспитании молодежи и формировании трудовой дисциплины.*
- Николаева О.Н. (Самара)** – Акт приёма-передачи Куйбышевского государственного университета как исторический источник 84
- Статья посвящена Акту приёма-передачи Куйбышевского государственного университета от 20 ноября 1973 года. На основании богатого фактического материала в работе проанализировано положение дел в университете по важнейшим параметрам (учебная и научная работа, кадры, материально-техническая база и др.). Автор приходит к выводу, что Акт носит отпечаток индивидуальных стратегий должностных лиц университета, принявших участие в его составлении.*

Свидетельства и документы

- Работа трамвайно-троллейбусного управления г. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны в документах Центрального государственного архива Самарской области 89
- Подготовка публикации – **Горшенин А.В. (Самара)**

Редкое издание

- П. Скосырев. Оркестр, собака и мн. другое (Лирическая поэма) 101
- Подготовка публикации – **Кремнева Л.А. (Самара)**
- «Студенческая Мысль»: еженедельный общественно-научный, литературно-художественный иллюстрированный журнал Саратовского студенчества 115
- Подготовка публикации – **Кремнева Л.А. (Самара)**

Книжная полка

- Из поступлений в Самарскую областную универсальную научную библиотеку 133

Кодочигов Роман Леонидович

Государственный общественно-политический архив Нижегородской области

**СТАНОВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ С ПАРТИЙНЫМИ КАДРАМИ
В 1920-е ГОДЫ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ГУБКОМА РКП(б)-ВКП(б)**

Периоды гражданской войны и новой экономической политики (НЭПа) 1918–1929 гг. – ключевые этапы в формировании советской политической системы. Определяющая роль в процессе ее функционирования и развития принадлежит структурам партии РКП(б)-ВКП(б). Именно в 1920-е гг. в партийных органах оформились практики взаимодействия внутри руководства разных уровней. Поэтому особенно важно изучать те условия, в которых существовало большевистское руководство в 1920-е гг., в том числе на региональном уровне. На примере Нижегородского губкома РКП(б) мы проанализируем, на каких аспектах при работе с кадрами РКП(б)-ВКП(б) в партийных и советских органах акцентировалось внимание в период Гражданской войны и НЭПа и в каких условиях они работали.

Хронологически мы рассмотрим период с момента октябрьского переворота 1917 г., когда началось становление советских и партийных структур, и ограничимся 1924 г. – периодом, когда на первый план вышли вопросы внутривнутрипартийной борьбы за власть. В качестве основного источника в работе использованы документы фондов Государственного общественно-политического архива Нижегородской области: стенограммы партийных конференций, отчеты Нижгубкома РКП(б), а также переписка по кадровым вопросам. На основе этого комплекса источников мы определим, в какие периоды и в каких аспектах рассматривался вопрос о членах партии, занимающих ответственные посты в партийных и советских органах, какие проблемы ставились перед региональным партийным руководством в этом вопросе.

Нижегородский губком РКП(б), отдельные аспекты его работы в области кадровой политики и становления руководящей элиты в период Гражданской войны на нижегородском материале изучены довольно подробно¹. Особенно хорошо рассмотрены конфликты внутривнутрипартийного руководства и проблемы местных настроений². Периоду

¹ Крылова А.В. Становление системы партийного управления в Нижегородской губернии (1917–1921 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2007. 31 с.; Сапон В.П. Руководство Нижегородской губернии в 1917–1918 гг.: национальное, общественное, личное // Российская история. 2016. № 3. С. 139–149; Сапон В.П. Формирование региональной советской элиты в 1918–1921 гг.: «новые слои партии» против «засидевшихся, оторвавшихся от масс работников» (по материалам Нижегородской губернии) // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: Сборник научных трудов. Екатеринбург, 2018. С. 193–204.

² Крылова А.В. Взаимодействие субъектов партийного и государственного управления в процессе политической реорганизации: опыт деятельности Нижегородского губкома в 1918–1921 гг. // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева.

НЭПа также уделено большое внимание. Детально описаны идеологические аспекты кадровой политики, деятельности контрольных органов³. Есть работы, в которых рассматривается социальный состав части партийного руководства Нижегородской губернии в этот период⁴, а также проблемы морального облика коммунистов-управленцев⁵. Однако вопросам, затрагивающим проблемы внутрипартийного руководства в области работы с партийными кадрами и их состояния, уделено меньше внимания и, на наш взгляд, введение в научный оборот новых источников является важным шагом в развитии данной темы.

Если рассматривать общую историографию, то проблемам становления партийных кадров также уделено значительное внимание. Обратим внимание на одно из направлений. Современные исследователи все чаще обращают внимание на большевистскую партию как своего рода «социальный лифт», за счет которого создавалось новое руководство страны: «Коммунистическая партия становилась школой, лабораторией, фабрикой для производства нового социального слоя (класса). Именно РКП(б) – ВКП(б) – КПСС жестко контролировала каналы вертикальной мобильности»⁶. Действительно, в период Гражданской войны партия большевиков стала обретать особые социальные функции. В качестве примера приведем одно из указаний Нижегородского губкома РКП(б) в партийные организации Сормова, а также в Нижегородский городской комитет РКП(б), датированное июнем 1918 г. Уже летом 1918 г. губернское руководство партии беспокоили факты записи в члены партии лиц, плохо знакомых с уставом партии, задачами новой власти и т.д.⁷ Но гораздо важнее мотивация записи в члены партии, которая подчеркивалась в записке, новые члены партии не всегда четко представляли себе, что значит быть членом партии большевиков, зато сразу интересовались, «когда они получат работу». Это один из примеров, но весьма показательный.

В условиях разрухи, антисоветских или антибольшевистских («Советы без коммунистов») выступлений партия РКП(б) постоянно численно увеличивалась, несмотря на партийные мобилизации и чистки. Коммунисты были важным ресурсом не только для РККА и ее политических структур, но и для формирующегося советского аппарата управления. В

Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2012. № 3. С. 52–62; *Тихомиров О.И.* Проблема местничества в России в 1918–1919 гг.: Л. М. Каганович и Нижегородская партийная организация // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2012. № 1. С. 93–99.

³ *Юдин А.В.* Кадровая работа Нижегородской губернской партийной организации в 1921–1926 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2012. 25 с.; *Усягин А.В.* Профессиональное обучение управленцев Нижегородской губернии 1920-х годов // Номенклатура и номенклатурные практики в России. Материалы конференции «Номенклатура и номенклатурные практики в России» (январь–март 2007 г.) URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=34 (дата обращения: 30.07.2025).

⁴ *Крылова А.В., Усягин А.В.* Особенности внешних коммуникаций Нижегородского губернского партийного комитета ВКП(б) во второй половине 1920-х гг. // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы первой международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2010. С. 412–414.

⁵ В работе В.А. Сомова «Однажды в Нижнем Новгороде. Год 1921» (Нижний Новгород, 2021) отдельная глава посвящена партийному руководству г. Нижнего Новгорода в указанный период.

⁶ *Биццоха В.Г.* Членство в РКП(б) ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса в 1918 начале 1920-х (на примере Саратовской парторганизации) // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2010. № 4. С. 125.

⁷ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 221. Л. 13.

мае 1920 г. в Нижегородской губернской партийной организации РКП(б) насчитывалось 7 389 коммунистов, среди них к служащим относилось 39,3 %, примерно столько же составляли рабочие – 38,9 %, крестьяне составляли 21,8 %⁸. Между 1921–1923 гг. число служащих в партии колебалось в пределах 25–27 % и лишь в 1924–1925 гг. упало до 13 %. При этом в 1925 г. после так называемого «призыва рабочих от станка» численность партийной организации резко увеличилась до 16 тыс. человек. Но на количестве служащих по положению членов партии это сказалось не сильно. Таким образом, служащая «прослойка» партии в численном отношении серьезно не изменилась за первую половину 1920-х гг. Итак, мы видим, что уже к окончанию Гражданской войны треть коммунистов в губернии относились к служащим, т.е. занимали разные должности в государственных или партийных структурах. Регулирование их деятельности было особой проблемой для Нижгубкома РКП(б).

Первая проблема была связана с тем, что значительная часть опытных дореволюционных кадров после октябрьского переворота была направлена на советскую работу. Лишь немногие «авторитетные» большевики, например, С.М. Сергушев и Н.М. Федоровский, остались сугубо на партийной работе в губкоме РСДРП(б) (с марта 1918 г. РКП(б)). Уже в 1918 г. среди губернского актива поднимались вопросы о более ответственном отношении руководящих членов партии к своим партийным обязанностям. Слабая партийная дисциплина, порой отсутствие элементарных правил ведения делопроизводства – все это было типичными проблемами для партии. Вместе с тем, ситуация, которая сложилась к лету 1918 г., потребовала от партийного руководства решительных мер в области наведения порядка в своих рядах. В ситуации перманентных военных действий важнейшим инструментом для советской власти стал государственный аппарат, а задачи по его подчинению легли в основу всей политики большевистского руководства.

На IV Губернской партийной конференции РКП(б) в июне 1918 г., докладывая о деятельности губернского комитета, М.С. Сергушев ярко описал сложившуюся в области партийного управления ситуацию: «Очень много членов губернского комитета были почетными членами и только за последнее время, с переменой партийной ситуации, стали принимать участие в работе его. Большинство членов губернского комитета принимали участие в работе губернского комитета постольку, поскольку было необходимо отбывать тяжелую партийную повинность: прийти один раз в неделю на заседание комитета и те были нерегулярные благодаря целому ряду обстоятельств. В остальное же время губернского комитета не найдешь»⁹. В этом же докладе М.С. Сергушев указывал на тот факт, что «наши ответственные члены партии, находящиеся на ответственных советских постах, настолько оторвались от партии, что совершенно забыли о ее существовании...». В мае–июне 1918 г. ситуация переросла в открытый конфликт между частью большевиков, занимавших должности в исполкоме и губкоме РКП(б), ситуация была разрешена с прибытием

⁸ Горьковская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1977. Горький, 1979. С. 100.

⁹ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

Л.М. Кагановича, делегированного ЦК, и отзывом в Москву председателя губисполкома И.Р. Романова¹⁰.

Однако негативные тенденции в среде руководящих работников партии, связанные с элементарной трудовой дисциплиной и игнорированием своих должностных обязанностей, как уже было сказано, имели широкое распространение, и дело здесь было не в только в конкретных личностях. 19 июля 1918 г. на заседании президиума губкома РКП(б) был поставлен вопрос о регулировании работы среди постоянных работников партии. В итоговом решении губком РКП(б) «предложил» партийным работникам соблюдать дисциплину и не «манкировать работой»¹¹. Более того, некоторые ответственные работники получили прямые указания: «т. Гулевич направить в Павлово для постановки партийной работы, т. Овсянникову поставить на вид для ускорения работы по организации совпартшколы, т. Писареву руководить делопроизводством агитационного отдела «не на словах, а на деле», т. Медне вовремя являться на занятия в Агитотделе». Примечательно, что все перечисленные товарищи – партийцы с дореволюционным стажем, и на тот момент они занимались преимущественно именно партийной работой, а не советской. Весьма показательно, что на начальном этапе партийного строительства в «недисциплинированных» работниках партии оказывались профессиональные революционеры.

Таким образом, в 1918 г. наметился разрыв между теми членами партии, которые находились на советской работе: занимали должности в отделах исполкома, находились на работе в ЧК, милиции, судебной системе, занимали хозяйственные должности руководителей предприятий, с одной стороны, и с другой – партийными работниками: членами губкома и работниками его отделов, постоянными работниками фракций и ячеек РКП(б). Это разграничение особенно ярко заметно в конфликте советских и партийных органов в борьбе за власть летом 1918 г., также этот конфликт проявлялся весь период Гражданской войны.

Впрочем, и среди самих партийных работников проблема дисциплины была актуальной. Касалось это не только верхушки партии, примечательно, что борьба за рабочую дисциплину в партийной работе в это же самое время развернулась и в районах. Так, 21 июля 1918 г. на заседании Сормовского комитета РКП(б) один из ответственных работников поднял вопрос об аккуратном дежурстве членов комитета в помещении, «пропустившие свое дежурство больше двух раз подряд должны исключаться из членов комитета и поведение их выносятся на обсуждение общего собрания»¹². 12 декабря на заседании конференции коллективов Канавинского райкома РКП(б) поднимался вопрос о партийной дисциплине, по итогам которого было вынесено постановление: широко оповестить всех товарищей, что член партии, три раза не явившийся на собрание без уважительной причины, немедленно будет исключен из партии¹³.

Как можно объяснить такое отношение к обязанностям. Связать это можно с разными причинами, но одна из таких, возможно, крылась в характерах и личностях некоторых

¹⁰ Подробнее об этом эпизоде: Сапон В.П. Руководство Нижегородской губернии в 1917–1918 гг.: национальное, общественное, личное //Российская история. 2016. № 3. С. 139–149.

¹¹ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

¹² ГОПАНО. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.

¹³ ГОПАНО. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.

товарищей. Мы уже приводили отдельные выступления по поводу того, что партийцы не проявляют дисциплины в своих повседневных должностных обязанностях, рутинная работа, видимо, была не для всех революционеров. В качестве примера приведем одну из записок за 1919 г., в которой секретарь одной из нижегородских партячеек ходатайствует перед ЦК о переводе «партийного работника и активного деятеля» на работу в РККА, так как «канцелярская работа его не удовлетворяет»¹⁴.

В период Гражданской войны и к ее окончанию проблема руководящего состава РКП(б) приобрела новые черты. В начале 1919 г. Каганович уже подчеркивал следующее: «Если раньше мы строили свои организации подпольно, так сейчас мы партия мирового рабочего класса, партия дела, революции, государственная партия, сильная организация. <...> У нас совсем нет сил, здесь указывалось, что мы варились в собственном соку...»¹⁵ В начале мы приводили статистику численности РКП(б), очевидно, что губком РКП(б) испытывал нехватку работников и поэтому любой член партии, даже который не всегда соблюдал дисциплину, но выполнял свои обязанности, был важен. Конфликты или откровенные нарушения дисциплины чаще всего заканчивались отзывом товарища на другую работу.

С одной стороны, были те члены партии, кто не особо держался за новое положение, с другой стороны, были и те, кто своим положением дорожил и даже использовал. Вопрос о партийных управленцах вновь был поднят в феврале 1921 г. на XI Нижегородской губернской партийной конференции РКП(б): в докладе о деятельности губкома было озвучено следующее: «За период 3-х лет установилось такое положение, имеются партийные и советские специалисты, которые за три года напрактиковались, получили тот или иной опыт, и они как сидят на своих местах, так и не меняются, как приспособился работник к одному месту и формам работы, как усвоил их, так и сидит»¹⁶. При этом упор делался на то, что члены партии проявляют низкую активность в своей работе, в первую очередь партийной. Как и несколькими годами ранее отмечалось, что руководящие члены партии должны обязательно присутствовать на всех общих собраниях¹⁷. Таким образом, за период с 1918 по 1921 г. ситуация в работе с руководящими кадрами РКП(б) сильно не изменилась, а даже наоборот ухудшилась.

На XV Нижегородской губернской партийной конференции РКП(б) в марте 1923 г. ответственный секретарь губкома Н.А. Угланов поднял вопрос об управленцах-коммунистах. В своем докладе он отметил один момент, характеризующий состояние управленческих кадров РКП(б) в начале НЭПа: распределение работников представляло огромную трудность для губкома, так как многие члены партии предпочитали переходить на административно-хозяйственную, а не партийную работу: «некоторые из них отказывались от предоставляемой губкомом работы и ходили без дела»¹⁸. На работу в советские учреждения направлялось больше всего товарищей в 1923 г. – 726 коммунистов (для сравнения: на партийную работу – 47). В 1925 г. из 1 476 распределенных работников были направлены на

¹⁴ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 339. Л. 20.

¹⁵ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 315. Л. 6.

¹⁶ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1810. Л. 8.

¹⁷ Там же. Л. 9.

¹⁸ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2974. Л. 5об.

партработу 139 человек, тогда как только на советско-административную работу было послано в этот же период 285 человек¹⁹. Конечно, в советские учреждения требовалось больше людей. Помимо отказа от работы, в целом были и другие проблемы в моральном состоянии партии. Угланов даже просил руководство укомов партии, чтобы они «не посылали в губком работников, никуда не пригодных в уезде, а тем более в губернии».²⁰ В прениях по докладу один из ораторов также был недоволен некоторыми партийцами: «Ему (Нижгубкому РКП(б) прим. авт.) следовало бы пересадить хозяйственников на партийную работу. Плохо, что приезжающие в уезды видные советские и др. работники не заходят в уездные организации и это развивает бюрократизм»²¹.

С беспокойством губернских работников об управленцах в партии согласился и Г.Е. Зиновьев. Ответственный секретарь Коминтерна в качестве представителя ЦК РКП(б) на этой конференции зачитывал доклад о предстоящем 12 партийном съезде РКП(б), где кроме всего прочего на уровне союза должен был быть решен вопрос об управленцах: «...С другой стороны, нужно выяснить вопрос о “коммунистах-нэпманах”. Сейчас хозяйственники пользуются почетным местом. Их мы подбираем из лучших людей, но не всегда удается встретить объединение двух качеств в одном лице – и хорошего коммуниста и хорошего хозяйственника. Поэтому приходится выбирать какое-нибудь одно качество. Наши хозяйственники вращаются вокруг нэпманов, заражаются их психологией и втягиваются в торговую обстановку с ее сделками в ресторанах, ярмарках и т.д.»²²

Однако ярче всех по этому поводу выступил председатель Нижегородской губернской контрольной комиссии Таганов. Он весьма четко описал те негативные черты, которые были в поле зрения высшего губернского органа партийного контроля, – бюрократизм, карьеризм среди членов партии: «Физиономия нэпмановского коммуниста – это вполне реальная вещь, с которой приходится считаться». Выход из сложившейся ситуации Таганов видел в создании новых контрольных органов, «для которых должны быть найдены жизненные формы»²³. Как мы видим, в Нижегородской губернии партийная организация РКП(б) в этом отношении не была уникальной – падение дисциплины среди руководящих членов партии, кадровый голод, который еще более усиливал это падение, так как заменить работников было зачастую некем.

Главным рецептом удержания партии от морального падения, а также в качестве основного средства против злоупотреблений ответственных партийцев всегда считалась борьба за пролетарский состав партии. Еще в 1921 г. в условиях жесточайшего кризиса руководство РКП(б) провозгласило курс на «фабричную трубу»²⁴. Идея вернуть партийцев на заводы и тем самым наладить связь с массами в Нижегородской организации также поднималась неоднократно на партийных конференциях 1920–1921 гг. Из резолюции, принятой на XI Нижегородской губернской партийной конференции РКП(б) в феврале 1921

¹⁹ Отчет Нижегородского губкома РКП(б) о работе за период от XVII до XVIII губернской партийной конференции. Январь–ноябрь 1925 г. Нижний Новгород, 1925. С. 37.

²⁰ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2974. Л. 5об.

²¹ Там же. Л. 7.

²² Там же. С. 9об.

²³ Там же. Л. 10.

²⁴ Павлюченков С.А. «Орден Меченосцев»: Партия и власть после 1917–1929 гг. М., 2008. С. 268.

г.: «Оторванность руководителей от рядовых работников и партии в целом от широких масс должна быть изжита в первую очередь <...> нужно каждого работника не только прикрепить к ячейке, но и заставить в ней работать, требуя с него отчета. 2. Плановые системные переброски товарищей с одной работы на другую и из губернии в губернию также не только устранят «цеховщину» и ведомственность, но и расширят кругозор работников. <...> 4. Необходимо, чтобы работники на руководящих должностях уделяли внимание рядовым членам. И присутствие их как на собрании ячеек, так и общих должно быть обязательным»²⁵. Однако лишь немногие ответственные работники партии «вернулись к станку».

В одном из отчетов Нижгубкома РКП(б) за 1923 г. подчеркивалось, что при посылке к станку «товарищи очень часто заявляли, что потеряли профессию»²⁶. Стоит заметить, что причина неудач возврата партийцев на производство имела несколько причин. С одной стороны, была та тенденция, о которой было сказано ранее: попавшие в управленческую среду большевики зачастую не стремились уходить со своих должностей. С другой, большевики, находившиеся на ответственных постах, в том числе и в партийном аппарате, уже физически не могли совмещать разные профессии. К 1925 г. управленческий состав, в том числе и партийный, очевидно слабо обновлявшийся, был перегружен работой. Весьма характерен отчет партийно-врачебной комиссии при губкоме РКП(б), которая в течение девяти месяцев с января по сентябрь 1925 г. обследовала физическое состояние 1467 партработников, их условия труда и быт. Выяснилось, что 95 % партийцев страдают теми или иными заболеваниями, причем треть из этого числа страдала заболеваниями нервной системы²⁷. Отмечались факты перегрузки работой. Это же касалось и советских работников-партийцев, на XV партийной конференции об этом также отмечалось: «Наши хозяйственники отрываются от партработы потому, что по горло загружены основной хозяйственной работой подчас во враждебном окружении специалистов. Хозяйственникам необходимо создать подходящую обстановку для работы»²⁸.

В таких условиях ни «возврат к станку», ни партийные чистки, которые проводились на постоянной основе, начиная с 1919 г., не могли дать эффекта. Требовалось серьезное обновление кадров и нормализация их работы. С этим в том числе можно связать массовую запись в члены партии в рамках знаменитого «Ленинского призыва» 1924 г. Однако, исходя из того, какие вопросы поднимались на партийных конференциях, видно, что несмотря на переброски (а постепенно – и переход на более системные плановые переводы в рамках номенклатурной системы) обновление кадров происходило крайне медленно, а работа «засидевшихся» на своих постах партийцев губком РКП(б) явно не устраивала.

Подводя итог, отметим, что одной из ключевых организационных основ работы с партийными руководящими кадрами РКП(б) было укрепление партийной дисциплины, то есть установление контроля над деятельностью партийцев в советских органах. Это же касалось и тех, кто находился на партийной работе. На ранних этапах партийного и советского строительства, когда в партии был еще достаточно высокий процент членов

²⁵ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1805. Л. 5об.

²⁶ Обзор деятельности Нижегородской организации РКП(б) от XVI–XV конференции (октябрь 1922 – март 1923 г.) Нижний Новгород, 1923. С. 5.

²⁷ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 4207. Л. 1.

²⁸ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2974. Л. 11.

партии с дореволюционным стажем, были проблемы, связанные с налаживанием дисциплины как бытовой, так и рабочей. В начале 1920-х гг. наметилась другая тенденция, связанная с «обюрокрачиванием» и «отрывом от масс» ряда ответственных советских работников. Хотя руководство губкома РКП(б) связывало эту тенденцию с наступлением НЭПа, тем не менее обозначенные негативные моменты в партийном управлении начались еще во время Гражданской войны. Само неустройство политической системы, отсутствие фактического контроля за деятельностью членов партии – во многом это определило проведение постоянных чисток внутри РКП(б), а затем и реформу контрольных органов советского (рабоче-крестьянскую инспекцию) и партийного (контрольные комиссии РКП(б)) контроля в один орган.

Ченская Татьяна Владимировна

*кандидат исторических наук
Орловский государственный университет*

АГРОПРОПАГАНДА В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ 20-х – НАЧАЛА 30-х ГОДОВ XX ВЕКА

В ряде проблем истории советского общества, наиболее нуждающихся в переосмыслении, по-прежнему важнейшее место принадлежит советской модернизации российской деревни второй половины 20-х – начала 30-х гг. В современной отечественной историографии сложилась своеобразная традиция исследовать этот период в контексте коллективизации сельского хозяйства и методов ее проведения. Так как мы не ставили перед собой задачу историографического исследования, в качестве примера приведем лишь несколько авторов исследовательских работ: Д.В. Павлов, В.А. Ипполитов и А.А. Слезин, В.А. Ильиных, В.П. Попов¹. В их работах рассматривается феномен форсированной коллективизации, раскрываются проблемы, с которыми столкнулось руководство СССР в ходе реализации на практике политики коллективизации, показан процесс реформирования крестьянских хозяйств и трагедия крестьянина-труженика.

Но, на наш взгляд, обязательно нужно иметь в виду, что на коротком по историческим меркам отрезке времени (20-е – нач. 30-х гг. XX в.) оказались соединенными в один узел многие экономические, политические и просветительские задачи. Оставляя за кадром период, предшествующий «коренному перелому» в российской деревне, мы сужаем исследовательское поле, что приводит к некоторому одностороннему пониманию сути модернизации. Советская модернизация аграрного сектора включала в себя целый комплекс преобразований российской деревни начиная с повышения общего культурного уровня крестьян и приобщения их к элементарным общеобразовательным знаниям и заканчивая формированием новой культуры быта сельского социума и нового типа личности. Агропропаганда в контексте советской модернизации была одним из действенных инструментов на пути к этой амбициозной цели.

¹ Павлов Д.В. Форсированная коллективизация в СССР // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2022. № 4. С 2001–2006; Ипполитов В.А., Слезин А.А. Апогей коллективизации: роль комсомола // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 64–69; Ильиных В.А. Коллективизация деревни: проекты и реальность // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 27–33; Попов В.П. Запланированная трагедия: коллективизация в запланированной ретроспективе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История. 2019. № 3(51). С. 67–80; Модернизация сельского хозяйства России: к 90-летию начала массовой коллективизации: Материалы международной научной конференции, 2 апреля 2019 года. М., 2019. 156 с.

Главная задача агропропаганды заключалась прежде всего в усовершенствовании крестьянского хозяйства. Массовая агропропаганда проводилась путем чтения лекций по сельскому хозяйству, проведения бесед и экскурсий. Широкое распространение получили сельскохозяйственные кружки. Согласно данным отчетных материалов Главполитпросвета, в рассматриваемый нами период по РСФСР насчитывалось более 10 тысяч таких кружков². Создаваемые повсеместно и при различных культурно-просветительских учреждениях (избах-читальнях, красных уголках, клубах, библиотеках, в том числе библиотеках-передвижках), они сыграли существенную роль в реорганизации крестьянского хозяйства, проводили практические общественные работы (переход на многополье, организация показательных кормлений скота), способствовали сельскохозяйственной кооперации. В качестве иллюстрации можно привести ряд примеров работы сельскохозяйственных кружков по различным губерниям РСФСР. Лекшмозерский сельскохозяйственный кружок (Вологодская губерния, Каргопольский уезд) отсортировал 2 000 пудов зерна по волости, а в Печинковской волости аналогичный кружок при избе-читальне организовал 6 животноводческих товариществ по выращиванию племенного скота. Сельскохозяйственный кружок при Нагорьевской избе-читальне Переяславского уезда Владимирской губернии за год убедил 30 селений перейти на четырехполье. Сельскохозяйственный кружок села Аньково (Иваново-Вознесенская губерния, Тейковский уезд, Вознесенская волость) организовал молочное товарищество, а в деревне Марьино открыл машинное товарищество и создал опытное поле. В Шуйском уезде Даниловской волости сельскохозяйственный кружок в селе Захарово под руководством совета избы-читальни провел работу по переходу селений на многополье, открыл зерноочистительный пункт, наладил показательное кормление скота. Нередко сельскохозяйственные кружки совмещали теоретическую и практическую агропропаганду, как, например, в селе Яблоново Курганинской волости Белгородского уезда Курской губернии наряду с 25 докладами по вопросам сельского хозяйства была организована борьба с совкой³, промывка зерна формалином, введено многополье с посевом трав и корнеплодов⁴.

Нужно отметить, что с одной стороны государственная необходимость совершенствования и интенсификации сельского хозяйства, а с другой потребность со стороны крестьян в обогащении своих знаний в области сельского хозяйства приводили к росту спроса и популярности сельскохозяйственных кружков, особенно в Центрально-Черноземном регионе РСФСР. Только в одной Орловской губернии количество таких кружков за 1926 г. увеличилось с 431 до 1100⁵. Особенно возросло значение сельскохозяйственных кружков в связи с проведением агрономического похода и борьбой с агронеграмотностью. По инициативе сельскохозяйственного кружка по агропропаганде

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 85. Д. 26. Л. 10.

³ Совка – многоядный вредитель. Бабочки совки не наносят вреда растениям. Основной ущерб причиняют гусеницы. При их массовом размножении повреждение урожая может достигать 50 % и более. На стадии появления всходов гусеницы перегрызают молодые побеги растений у самой поверхности почвы, что приводит к их гибели.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 26. Л. 11–12.

⁵ Большевистское дело. 1926. № 1. С. 49.

Луковской избы-читальни (Малоархангельский уезд) за год всеми без исключения крестьянами вводился посев отсортированными и протравленными формалином семенами, распространены за плату среди населения 445 плодовых деревьев, отведено три сада для производства практических опытов и распространены среди 252 дворов семена огородных овощей. Члены сельскохозяйственного кружка Успенской волостной избы-читальни проводили эксперимент с минеральными удобрениями, применяя их у себя, вводили травосеяние и приобрели волошского барана для общего стада. Кружок усиленно агитировал за переход на многополье. Агитация имела успех, и с весны 1927 г. все общество (320 домохозяев) перешло на шестипольный севооборот. Аналогичны практические результаты работы сельскохозяйственных кружков в Тросновской, Рундовской и Сетушенской избах-читальнях. Сельскохозяйственный кружок в избе-читальне в селе Апальково (Н.-Баевской волости Орловского уезда) за три года организовал сельскохозяйственное кооперативное общество, случный пункт, маслодельный завод, приобрел тракторы, мельницы, сложные молочные машины⁶. Как видно из приведенных примеров, члены сельскохозяйственных кружков, испытав на своем хозяйстве агрокультурные новшества, старались не только делиться позитивным опытом с односельчанами, но и побуждать их к переменам.

В помощь культурно-просветительным учреждениям деревни в деле агропропаганды, и прежде всего избам-читальням как самым массовым организациям данного типа, создавались и рассылались методические пособия, издаваемые большим тиражом. Например: «Изба-читальня и весенние сельскохозяйственные работы» (10 000 экземпляров); «Изба-читальня на борьбу с засухой» (10 000 экземпляров); «Изба-читальня и летне-осенние сельскохозяйственные работы» (5 000 экземпляров); «Изба-читальня и зимние сельскохозяйственные работы» (10 000 экземпляров); «Сельскохозяйственный кружок в избе-читальне» (10 000 экземпляров); серия диаграмм «Способы поднятия сельского хозяйства» (3 200 экземпляров)⁷.

Помимо культурно-просветительных сил деревни, в процесс агропропаганды были активно включены шефские общества. Центральная шефская комиссия – сеть добровольных рабочих обществ по шефству над деревней – охватывала почти все крупные города. По 49 шефским обществам насчитывалось 785 151 членов. Наиболее крупными по количеству членов шефскими обществами были Ленинградское – 250 000 членов, Московское – 150 000 членов, Бакинское – 30 000, Харьковское и Иваново-Вознесенское – 24 000, Киевское – 23 000 и Одесское – 22 000 членов⁸. Энергично работали шефы в области землеустройства подшефных им районов и перевода их на более усовершенствованные формы обработки земли. Для этого шефские общества посылали в деревни на постоянную работу своих специалистов: агрономов, землемеров, зоотехников. По данным доклада шефской комиссии при агитпропе ЦК ВКП(б) на декабрь 1926 г., за счет шефских обществ содержалось в деревнях 285 постоянных работников, из них агрономов – 159⁹. С их помощью и при

⁶ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. Р-1087. Оп. 1. Д. 1481. Л. 15, 17, 18.

⁷ Там же. Л. 9.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 22. Л. 79.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 22. Л. 92.

материальной поддержке шефских обществ было организовано около 600 опытно-показательных полей, устраивались показательные выставки. В результате этой организационной и разъяснительной работы переведено на многополье около 500 селений, землеустроено 11 100 десятин земли¹⁰. По аналогии с деятельностью Центральной шефской комиссии, активно участвовали в агропропаганде местные организации, вносящие свой вклад в модернизацию аграрного сектора. Так, например, Шатиловская опытная станция оказывала шефскую помощь Рунцевской избе-читальне Новосильского уезда Орловской губернии. С ее помощью изба-читальня снабжалась «Крестьянской газетой», «Деревенской правдой», журналами и книгами по сельскому хозяйству, систематически направлялись агрономы для проведения консультаций среди крестьян и чтения лекций по сельскому хозяйству¹¹.

В районы страны, удаленные от Европейской части РСФСР, для поведения агропропаганды формировались специальные агропоезда с вагонами-музеями, вагонами-лавками, укомплектованные специалистами в области сельского хозяйства. Одним из самых ярких примеров таких агропоездов был агропоезд имени Ленина. Его маршрут и работу подробно освещала советская пресса рассматриваемого нами периода. На Северном Кавказе поезд посетили 20 тысяч крестьян, для которых было прочитано 55 докладов и лекций. Агрономы проводили обследования крестьянских хозяйств. Оттуда агропоезд направился в Сталинград, таким образом, за 1927 г. он совершил четыре поездки, которые охватили 13 губерний. Своим вагоном-музеем агропоезд обслужил 200 тысяч человек в 116 волостях. В деревнях работниками агропоезда прочитано свыше 300 лекций. Для знакомства и обследования крестьянских хозяйств на местах было сделано 473 выезда. Из вагона-лавки агропоезда крестьяне приобрели сельхозинвентаря на общую сумму 300 рублей и свыше 40 000 книг по сельскому хозяйству¹².

Агропропаганда активно проводилась и в специально созданных для приезжающих в город сельских жителей – Домах крестьян. Московский Дом крестьянина организовал курсовую работу: самым большим спросом пользовались курсы трактористов (по 30–40 человек записывалось на них ежедневно). С неменьшим успехом шли курсы пчеловодства, кормодобывания и животноводства. Помимо курсов, чтения лекций и бесед, Московский Дом крестьянина провел ряд диспутов по наиболее злободневным вопросам сельского хозяйства: диспут о корнеплоде, о сортах клевера, о важности и необходимости зоотехника и агронома в деревне. Диспут по опытному животноводству привлек внимание 400 человек слушателей¹³. Почти во всех губернских, волостных и уездных центрах в Домах крестьянина функционировали справочные бюро по вопросам землеустройства и сельского хозяйства, читались вслух газеты, работали библиотеки. В Орловском губернском Доме крестьянина в течение месяца (октябрь 1927 г.) читалась лекция по ветеринарии – о выборе коровы и уходе

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 22. Л. 92.

¹¹ ГАОО. Ф. Р-1087. Оп. 1. Д. 1336. Л. 3 об., 7.

¹² Беднота. 1927. 4 января и 13 января.

¹³ Беднота. 1927. 4 января.

за ней¹⁴. Елецкий Дом крестьянина в день в среднем давал до 30 справок по различным вопросам, а его библиотека насчитывала до 300 книг по сельскому хозяйству¹⁵.

Агропропаганда искусно вплеталась в праздничные мероприятия, организованные в сельской местности. Сильное впечатление на крестьян производил праздник урожая, который по своей сути являлся пропагандой достижений советского аграрного сектора. День урожая отмечался в основном такими видами мероприятий, как беседы и доклады о сельском хозяйстве, вечера-спектакли с постановкой агропьес, выпуск стенгазет избами-читальнями, красными уголками, школами. В этот день устраивались книжные выставки в библиотеках, демонстрация сельскохозяйственных машин. Крестьяне Колпенской волости Малоархангельского уезда в ходе праздничных мероприятий сделали заявку на трактор и шатиловский овес. В Россошенской волости Ливенского уезда была организована продажа сельскохозяйственных книг, волостное торжественное собрание с участием представителей от сельских советов (70 человек), организована сельскохозяйственная выставка. В Дмитровской волости по библиотекам были проведены книжные выставки, бесплатные спектакли, выпущен ряд стенгазет. По Орловскому уезду (данные 1926 г.) было проведено четыре районных сельскохозяйственных выставки по специализированным секциям: животноводство – 780 экспонатов, птицеводство – 38 экспонатов, полеводство – 134 экспоната, садоводство – 45 экспонатов, огородничество – 11, пчеловодство – 7, кустарно-промышленные изделия – 23. Всего на этих выставках было представлено 1038 экспонатов, с которыми познакомились 8 тысяч человек¹⁶. Еще большего размаха агропропаганда достигала в день 7 ноября – главного праздника страны. В качестве яркого примера можно привести этот день в селе Долбекино (Дмитровский уезд), где праздничные мероприятия растянулись на несколько дней: утром 7 ноября был проведен митинг, а вечером поставлен спектакль; 8 ноября с 9 часов утра до 13.00 была открыта животноводческая выставка, с 13.00 до 16.00 устраивались бега, в которых участвовали лошади совхоза, коневодческого товарищества и крестьянские. На выставке и бегах присутствовало около 600 человек. Специально к праздничному дню в районе Дмитровского сельсовета населением 5 колодцев были отремонтированы и построено 2 новых, оборудовано 2 скотомогильника и отремонтировано 5 мостов. Комсомольской ячейкой совместно с беспартийной молодежью на школьном участке посажены ракитовые саженцы¹⁷. Несмотря на идеологический окрас рассмотренных нами мероприятий, агропропаганда несомненно имела положительный практический результат и порождала у деревенских жителей через личную вовлеченность желание усовершенствовать свое хозяйство и быт.

Агропропаганда не оставляла без внимания различные хозяйственные кампании на селе и, прежде всего, посевные, а также использовала инновационные для того времени методы работы с населением. Так, Тросновская (Елецкий уезд) изба-читальня наряду с традиционными выставками сельскохозяйственной литературы, соответствующими

¹⁴ ГАОО. Ф. Р-1087. Оп. 1. Д. 1445. Л. 10.

¹⁵ Орловская правда 1926. 2 сентября. С. 3.

¹⁶ ГАОО. Ф. Р-1087. Оп. 1. Д. 1326. Л. 125.

¹⁷ Орловская правда. 1927. 19 ноября. С. 3.

беседами и докладами использовала радио. Она организовала четыре массовых прослушивания радиопередач о весенней посевной кампании, поставила 2 спектакля и пьесу «Что посеешь, то пожнешь», декламации, частушки и рассказы. После пьес была представлена обширная стенгазета, полностью отражавшая весеннюю посевную кампанию, выпущен первый номер журнала «Бич», освещавший недостатки проводимой кампании. Подобные формы и методы популяризации сельскохозяйственных знаний использовались повсеместно. Но в Дмитровском уезде наряду со стандартными докладами по сельскому хозяйству, плакатами о борьбе с сельскохозяйственными вредителями, о сортировании семян, засева шатиловского овса отдельно прорабатывались вопросы посевной кампании с учетом половозрастных особенностей местных жителей – с молодежью, женщинами, детьми велась беседа об их практическом участии в посевной кампании. С этой целью в избе-читальне было проведено семь лекций-докладов и один вечер вопросов и ответов, усилилась справочная работа, выпущено три номера стенгазеты, отражавших ход кампании. Художественный и драматический кружки совместно с коллективом стенгазеты подготовили специальный материал и спектакли «Многополье», «Что посеешь, то пожнешь». Библиотека при избе-читальне оформила витрину с книгами по сельскому хозяйству, сделала красочные агитационные плакаты «Что читать в кампанию» и журнал о ходе посевной кампании¹⁸.

Консультационную помощь в агропропаганде оказывали справочные столы, создаваемые при культурно-просветительных организациях РСФСР. По данным 19 справочных столов одного только Новосильского уезда за первый квартал 1926 г., из выданных 353 справок 93 (т.е. большинство) были по сельскому хозяйству, 49 по сельхозналогу, 43 по земельным вопросам, 5 по кооперации¹⁹.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить массовый характер агропропаганды 20-х начала 30-х годов. Она осуществлялась силами культурно-массовых и просветительских учреждений российской деревни, агропропагандистов, шефских организаций, активной работой справочных столов и организацией праздничных мероприятий. Агропропаганда стала действенным инструментом процесса аграрной модернизации российской деревни, рассматриваемого нами периода. С одной стороны, она позволила восполнить недостаток квалифицированных специалистов в области сельского хозяйства и прежде всего агрономов, землемеров, зоотехников, путем консультаций, бесед, лекций, демонстрации новых методов землепользования и достижений селекции, и побудила крестьян усовершенствовать свое хозяйство. С другой стороны, в некоторой степени, она идеологически подготовила население к грядущим глобальным изменениям в аграрном секторе.

¹⁸ Большевикское дело. 1928. № 5. С. 33.

¹⁹ ГАОО. Ф. Р-1087. Оп. 1. Д. 1336. Л. 11 об.

Шанина Ольга Николаевна

кандидат исторических наук

Филиал государственного казенного учреждения Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» – Центр документации новейшей истории

**ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ
КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ
В 1920–1930-е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Промышленный туризм – вид туризма, основным ресурсом которого являются индустриальные объекты (промышленные предприятия); знакомство с ними помогает посетителям понять процессы и секреты производства, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему. Основной формой промышленного туризма является производственная экскурсия.

Последние годы в нашей стране наблюдается большой интерес со стороны регионов к развитию промышленного туризма. По заявлению властей, он становится важным элементом социально-экономического развития территорий и эффективным способом решения бизнес-задач. В 2022 г. на площадке автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» при поддержке государства и участии экспертов в области туризма, создающих производственные экскурсии, была разработана «Методология развития промышленного туризма в регионах Российской Федерации»¹. Согласно ей промышленный туризм сегодня преследует следующие цели: продвижение на рынках региональных брендов, формирование имиджевой и инвестиционной привлекательности региона, демонстрация предприятиями своих достижений, повышение конкурентоспособности, привлечение новых кадров, новых категорий туристов, формирование нового туристического продукта.

В мировом масштабе промышленный туризм занимает около 10–15 % турпотока. В связи с этим постоянно растет интерес различных специалистов (историков, экономистов, представителей туриндустрии) к изучению истории и перспектив развития промышленного туризма в мире и в различных регионах Российской Федерации².

¹ Методология развития промышленного туризма в Российской Федерации. Версия 2.0. URL: <https://asi.ru/library/promtourism/184110/> (дата обращения: 02.04.2025).

² См. например: *Докашенко Л.В., Полянина С.С.* Промышленный туризм как эффективный инструмент развития экономики региона: Формирование рыночного хозяйства: теория и практика: Сб. научных статей. Оренбург, 2013; *Косякова А.А.* Перспективы развития промышленного туризма в России // Научная мысль. 2016. № 1. С. 56–59; *Яшалова Н.Н., Акимова М.А., Рубан Д.А., Бойко С.В., Усова А.В., Мустафаева Э.Р.* Перспективы регионального развития промышленного туризма в свете анализа основных экономических показателей

Производственная экскурсия как основная форма промышленного туризма была методически разработана в СССР в 1920-е гг. и стала доступна для широких слоев населения. Именно тогда экскурсионный метод стал одним из основных в трудовом воспитании, а промышленный туризм стал приоритетным направлением. Вместе с тем большинство исследований изучает производственные экскурсии лишь в общем контексте основных видов и направлений экскурсионной работы в Советском Союзе³. Однако автор считает, что советская производственно-экономическая экскурсия заслуживает отдельного рассмотрения.

В региональных архивах Российской Федерации отложился огромный массив документов по теме туризма, в том числе по истории развития промышленного туризма. Они являются ценными историческими источниками, но остаются мало вовлеченными в научный оборот, в том числе по причине их разрозненности по различным фондам.

Цель данной статьи – ввести в научный оборот и обобщить ранее не изученные архивные документы из фондов Центра документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО) по истории становления промышленного туризма и производственно-экономической экскурсии как основной его формы в 1920–1930-е гг., чтобы понимать региональные историко-культурные процессы, их общие и особенные аспекты и облегчить задачи будущих разработок программ развития внутреннего промышленного туризма.

После революции проведение экскурсионной работы среди взрослого населения находилось в ведении наркомпроса, при котором в 1920-е гг. было создано Объединенное лекционно-экскурсионное бюро, куда вошли Бюро дальних экскурсий Института методов внешкольной работы, Экскурсионное бюро при Главполитпросвете и Экскурсионное бюро при музейном отделе Главнауки. Экскурсионная работа осуществлялась при активном сотрудничестве с политпросветом, профсоюзами, Осоавиахимом, краеведами и юными натуралистами, советами по физической культуре. В Ярославской губернии было создано экскурсионное бюро при губернском отделе народного образования. Параллельно с этим при Ярославском губкоме профсоюзов было открыто губернское экскурсионное бюро, при всех губернских отделах профсоюзов – губернские экскурсионные комиссии, при уездных профбюро – экскурсионные бюро. Также по рекомендации ВЦСПС при многих клубах из числа активистов были организованы экскурсионные комиссии в составе 3–5 человек⁴.

По окончании революции и гражданской войны происходит развитие туристско-экскурсионного дела от организации разрозненных выходов рабочих на близлежащие фабрики и в колхозы (с целью «смычки» рабочих и крестьян) до постановки массовой работы и разработки методологической основы туристско-экскурсионной деятельности.

российской туриндустрии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 2. С. 195–213.

³ См. например: *Сидорчук И.В.* Основные виды и направления экскурсионной работы в Советской России 1917–1935 годов // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 3. С. 179–184; *Оборина Е.А.* «Пролетарский» туризм 1920-х – середины 1950-х гг. как социально-культурное явление // Вестник Пермского университета. 2010. Выпуск 1(12). С. 110–113.

⁴ Филиал Государственного архива Ярославской области – Центр документации новейшей истории (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 935. Оп. 1. Д. 1049. Л. 65.

Одну из ключевых ролей в данном процессе в 1920-е гг. сыграли профсоюзные организации, которые стали рассматривать экскурсию как основной вид массовой работы, особенно в летний период. Главными объектами экскурсионной деятельности профсоюзов были: природа, деревня с ее хозяйством, фабрики, музеи и памятники в историческом разрезе. В соответствии с этим в середине 1920-х гг. партийными и профсоюзными организациями было разработано и апробировано несколько видов экскурсий: производственные или производственно-экономические с посещением фабрик и заводов, сельскохозяйственные с посещением близлежащих совхозов и колхозов, культурно-исторические экскурсии (в музеи), экскурсии на природу или естественно-научные (на реку, в лес, в поле, в естественно-исторические музеи), бытовые (экскурсии в очаги, сады, клубы)⁵. Для каждого из видов был составлен примерный список объектов показа. Для производственных экскурсий были выделены следующие ведущие предприятия города: ткацкая фабрика «Красный Перекоп», железнодорожные мастерские, кожевенный и свинцово-белильный заводы, мукомольная мельница, табачная, валяно-сапожная, конфетная фабрики, электрическая станция, водопровод. Предприятия были отобраны таким образом, чтобы по каждому из них можно было дать одну комплексную тему (механика производства, его продукт, условия работы, сбыта и т.п.) или, смотря по заданию, выделить тему специального характера. Была разработана подробная методика проведения производственно-экономических экскурсий⁶.

В СССР туризм был взят под контроль государства, стал частью новой идеологии, направленной на формирование советского человека, на укрепление экономики и обороноспособности страны. В связи с этим туризм необходимо рассматривать в контексте преобразований, происходивших в СССР. Так как основным лозунгом коммунистов был «земля – крестьянам, фабрики и заводы – рабочим», то после прихода к власти советское правительство начало национализацию фабрик и заводов. Данная политика, в свою очередь, повлияла на содержание производственных экскурсий, разработанных в это же время. Их основной целью стала «смычка» рабочих с разных предприятий, установление взаимной солидарности между экскурсантами и рабочими обследуемого предприятия, повышение общеобразовательного уровня экскурсантов-рабочих, их производственной квалификации как «хозяев» производства, переданного рабочему классу Октябрьской революцией. Таким образом, экскурсии слагались из трех основных компонентов – общеобразовательного, производственного и союзного, – наполненных политическим и коммунистическим содержанием.

Согласно методической разработке Ярославского губкома ВКП(б) по организации весенне-летней экскурсионной кампании от 1925 г., экскурсанты воспринимались как «гости», а рабочие изучаемого предприятия – как «хозяева», принимающие гостей.

Производственная экскурсия была разделена на несколько последовательных частей. Она начиналась со встречи в фабрично-заводском комитете с целью общего предварительного ознакомления с предприятием, изучения выгоды или невыгоды его местоположения (близость города, железной дороги и водных путей сообщения,

⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 935. Оп. 1. Д. 1040. Л. 68.

⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2101. Л. 2–11.

удобство транспортирования по ним, близости или отдаленности рынков и мест производства сырья, топлива и рынков потребления выпускаемой продукции), выявления тормозящих факторов развития производства.

В основу маршрута экскурсии был положен принцип изучения последовательного прохождения обрабатываемого сырья до конечного пункта – выхода фабриканта.

Этот принцип требовал предварительного изучения самого сырья (виды и сорта, технология производства, мировое производство и производство в отдельных странах, в том числе в СССР, добыча в довоенное время и после войны, рост продукции в СССР и сведения о борьбе за рынки сбыта) и стадий его обработки. На данном этапе экскурсанты, как «хозяева» производства, должны были задуматься над возможностью повышения производительности труда и, как члены профессиональных союзов, изучить условия труда своих товарищей, рабочих данного предприятия.

Следующий элемент экскурсии – ознакомление с работой вспомогательных учреждений: инструментальных, ремонтных мастерских, машинного отделения. Последним пунктом экскурсии было изучение подсобных учреждений, обслуживающих рабочих: столовой, кооператива, диспансера, больницы, фабзавуча, школы и т.д.

Сама экскурсия была закольцована: она начиналась с фабрично-заводского комитета и там же заканчивалась. После прохождения маршрута в фабзавкоме экскурсантов знакомили с революционным прошлым предприятия и его рабочих, а также их участием в советском строительстве. Основной целью данной кольцевой разработки экскурсии было установление постоянной прочной связи между рабочими-экскурсантами и рабочими-«хозяевами»⁷.

То есть примерный план производственной экскурсии в 1920-е гг. выглядел следующим образом: встреча экскурсии в фабрично-заводском комитете, научный осмотр участка, занимаемого предприятием и фабрично-заводскими зданиями, инспектирование помещений, в которых хранится сырье, изучение сырья и стадий его обработки, обход вспомогательных производственных отделений и изучение их работы, обзор помещений, в которых хранится топливо как источник механической энергии, необходимой для предприятия, и его изучение, обследование машинного отделения, дающего предприятию механическую энергию, и изучение его работы, посещение учреждений, имеющих при предприятии, и изучение их деятельности, осмотр хозяйственного органа, ознакомление с ростом предприятия, плановой работой, посещение фабзавкома.

Из данной методической разработки видно, что производственные экскурсии были очень подробными, их продолжительность доходила до 5 часов. Это объясняется тем, что основной целью производственно-экономических экскурсий был не отдых, а «смычка» с местными рабочими и обмен опытом⁸. Так, из восьми маршрутов, которые экскурсионное бюро при Ярославском губернском Совете профессиональных союзов предлагало летом 1926 г., шесть маршрутов были нацелены на «смычку» с рабочими близлежащих городов и пригорода Ярославля⁹.

⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2101. Л. 2–11.

⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 935. Оп. 1. Д. 1049. Л. 65.

⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 935. Оп. 1. Д. 1049. Л. 63.

Новой формой работы стали общие экскурсии для фабрик, относящихся к одному губернскому отделу профсоюза. Подобные производственные экскурсии проводились во все близлежащие города – Иваново, Кострому, Нижний Новгород – с целью осмотра новых фабрик и заводов, чтобы рабочие могли сами убедиться, что «строительство нашей промышленности имеется налицо»¹⁰.

Отдельно была разработана производственная экскурсия для обучающихся в совпартшколах. В данной экскурсии акцент делался на уяснение процесса производства, его значения в народном хозяйстве СССР, на выявление условий труда, на ознакомление с деятельностью партийных и профессиональных рабочих организаций, на выявление «лица» советского предприятия. Технические детали сложных машин и станков стояли в данной экскурсии на последнем плане, а в большинстве случаев оставались совершенно вне внимания экскурсантов¹¹.

Обучающиеся общеобразовательных школ для взрослых при фабриках и заводах использовали производственные экскурсии с научной целью для пополнения, углубления и закрепления проработанного в году учебного материала. Например, культкомиссия фабрично-заводского комитета ткацкой фабрики «Тульма» в 1928 г. организовала для учеников поездку в Москву. Экскурсанты посетили музей революции как форму пополнения исторической части программы по обществоведению, зоопарк и ботанический сад с целью дачи наглядности к проработанной программе по естествознанию, ряд текстильных фабрик Москвы с целью увязки теоретических познаний по технологии волокнистых материалов с наблюдением хлопчатобумажных фабрик сложного типа.¹²

К концу 1920-х гг. смысловая наполняемость производственной экскурсии значительно изменилась. Она отошла от своей первоначальной цели (смычки рабочих различных предприятий) и стала средством демонстрации достижений социализма. Правительство поставило перед туристами новую задачу: непосредственное участие в деле социалистического переустройства путем экскурсии.

Индустриализация с участием широчайших масс трудящихся диктовала необходимость расширения производственного кругозора, обмена опытом по организации труда и соцсоревнованию. Каждый пролетарий, знающий свой цех, мастерскую, свою фабрику, должен был знать и свое великое хозяйство – СССР. Наиболее легким путем для этого была экскурсия, которая должна была помочь трудящемуся использовать свой отпуск не только для отдыха, но и для знакомства с различными районами союза. В связи с индустриализацией производственная тематика экскурсий вышла на первое место, а основным содержанием путешествий в 1930-е гг. стал наглядный показ достижений в развитии народного хозяйства.

Областной Совет профессиональных союзов в 1930 г. в своих рекомендациях отмечал, что «путем экскурсии можно в кратчайший срок на деле познакомиться с колоссальным размахом и темпами нашего социалистического строительства, с его гигантами,

¹⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 108. Л. 43–43об.

¹¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4830. Оп. 1. Д. 714. Л. 1, 63.

¹² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 935. Оп. 1. Д. 1095. Л. 68–68об.

вырастающими в 2–3 года, увидеть в действии нашу пятилетку и осуществление задачи – догнать и перегнать передовые капиталистические страны»¹³.

Согласно данным рекомендациям, Ярославская туристско-экскурсионная база предлагала путешественникам экскурсии на предприятия всех основных отраслей промышленности города: текстильной, химической, кожевенной, деревообделочной, пищевой, металлообрабатывающей, полиграфической, электрической. Кроме специфических тем для каждого производства, предлагались экскурсии по универсальной тематике: революционное прошлое, строительство социализма, социально-бытовые условия рабочих, культурно-просветительная работа.¹⁴

В 1930 г. экскурсионное бюро Ивановского облпрофсовета¹⁵ разработало схему экскурсионных маршрутов по области для ознакомления с промышленностью края: г. Иваново-Вознесенск и его окрестности – г. Кохма, Ивлевское; г. Иваново-Вознесенск – Вичуга – Кинешма; г. Иваново-Вознесенск – Ярославль – Ростов; г. Иваново-Вознесенск – Вичуга – Кинешма – Кострома – Ярославль; г. Иваново-Вознесенск – Шуя – Ковров – Владимир – Гусь-Хрустальный; г. Иваново-Вознесенск – Юрьев-Польский (Гаврилов-Посад) – Кольчугино; г. Иваново-Вознесенск – Кольчугино – Александров – Ростов – Ярославль; г. Иваново-Вознесенск – Ярославль – Тутаев – Рыбинск.

Маршруты с посещением Ярославля предполагали осмотр кустарных промыслов (сапоговаляльного, замочно-скобяного, сапожного, слесарно-кузнечного) и предприятий наиболее характерных отраслей промышленности: хлопчатобумажной (ткацкая фабрика «Красный Перекоп», фабрика в с. Норское), автостроения (автомобильный и тормозной заводы), электрической, кожевенно-обувной (завод «Розы Люксембург» и обувная фабрика «Североход»), швейной (фабрика одежды «Возрождение»), а также лакокрасочных заводов, махорочной фабрики, мельницы и Ляпинского болота, где шло строительство ЯРГРЭС. В Ростове туристам предлагали посещение льняных фабрик, предприятий по обработке овощей, знакомство с кустарной обработкой картофеля, сушкой цикория и зеленого горошка. В г. Тутаеве – осмотр овчинно-шубного производства. В г. Рыбинске – вигоневой фабрики, фарфорового завода, судостроительной верфи, спичечной фабрики «Маяк», канатной фабрики, костеобрабатывающего завода, мельницы¹⁶.

К концу 1930-х гг. планы туристско-экскурсионной работы стали строить под углом пропаганды достижений социалистического строительства путем широкого развертывания туристско-экскурсионной работы, ознакомления трудящихся с географией, экономикой, природными богатствами нашей страны, с историческим прошлым, здорового отдыха трудящихся и подготовки их к обороне социалистической родины. Поэтому основное внимание от производственной экскурсии ушло в сторону развития массового самостоятельного туризма, который начал активно развиваться через туристические секции при ДСО и предприятиях. Была развернута широкая работа по организации туристических

¹³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1608. Оп. 1. Д. 78. Л. 34.

¹⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 61. Л. 21–28.

¹⁵ С 1929 г. по 1936 г. большая часть территории современной Ярославской области входила в состав Ивановской промышленной области с центром в Иваново.

¹⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1608. Оп. 1. Д. 78. Л. 35–36.

походов выходного дня и теоретической подготовке к самостоятельным путешествиям¹⁷. Производственные экскурсии остались обязательным пунктом программы при прохождении туристов по городским маршрутам и стали проводиться на крупные предприятия отрасли (как правило, известные на всю страну).

Например, Ярославский радиальный маршрут № 1, рассчитанный на три дня пребывания в Ярославском Доме туриста, был призван познакомить группу с Ярославлем – церковно-купеческим городом в прошлом и крупным индустриальным центром в настоящем. В маршрут входила пешеходная двухчасовая экскурсия по городу на тему «История Ярославля» (по центральной части города с выходом в новый рабочий район), а также экскурсия на автомобильный автозавод, известный в те времена на всю страну по выпуску большегрузных машин, одноэтажных и двухэтажных троллейбусов. Последняя знакомила экскурсантов с историей завода и основными производственными процессами по выпуску автомашин и троллейбусов¹⁸.

В 1939 г. была разработана и утверждена трехчасовая пешеходная экскурсия по городу, главной идеологической целью которой было показать, что история Ярославля – «это история большинства городов Советского Союза, где волею советского народа, руководимого партией Ленина-Сталина, развернулось невиданное в мире социалистическое строительство». Маршрут экскурсии проходил по центральной части города с выходом в новый рабочий район – район резиноасбестового комбината¹⁹.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. в СССР производственная экскурсия являлась основной формой культурно-просветительной работы, но в разные годы она выполняла дифференциальные задачи. В 1920-е гг. основной целью производственной экскурсии была «смычка» рабочих предприятий для того, чтобы они смогли ощутить себя «хозяевами» нового социалистического строя и развить свое классовое сознание. В 1930-е гг. туризм был поставлен на службу выполнения основных государственных и производственных задач (коллективизации, индустриализации, защиты Родины), и производственная экскурсия была призвана показать масштабы социалистического строительства.

1920–1930-е гг. стали периодом становления промышленного туризма в масштабах всей страны, доступного широким слоям населения. Производственная экскурсия, несмотря на различную идеологическую наполняемость в разные годы советской власти, стала новой и исключительно важной формой культурно-просветительной работы, а предприятие стало значимым туристическим объектом и ресурсом, способным удовлетворить часть духовных потребностей экскурсантов.

¹⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1036. Оп. 1. Д. 21. Л. 19–20об.

¹⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1036. Оп. 1. Д. 39. Л. 74–76 об.

¹⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1081. Оп. 1. Д. 39. Л. 98.

Лопатина Екатерина Александровна

Самарская областная универсальная научная библиотека

Цыганова Яна Михайловна

кандидат исторических наук

Самарская областная универсальная научная библиотека

ВКЛАД ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВ В ОРГАНИЗАЦИЮ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В САМАРЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Благотворительность – бескорыстная добровольная помощь нуждающимся. Особенное значение она приобретает в годы масштабных разрушений, катастроф и социальных катаклизмов. Одним из таких катаклизмов в начале XX века явилась Первая мировая война. В этот период благотворительная помощь сыграла важнейшую роль в сплочении народа и в поддержании морального духа русской армии. Вклад в дело благотворительности в годы Первой мировой войны внесли и представители императорского дома, и чиновники, и представители интеллигенции. Тем не менее есть те, «к кому первому мы обращаемся, когда хотим собрать на какую-либо благотворительность», – артисты¹. Именно представители творческой интеллигенции во многом способствовали развитию благотворительного движения по всей стране. Уже с начала войны творческая интеллигенция принимала активное участие в организации мероприятий, направленных на различные нужды, а спустя полтора года самарская газета «Волжский день», призывая к посещению очередного благотворительного спектакля, отмечала: «Артист без отказа работает для дела, благотворительности, охотно, дружно, геройски»².

Конечно, местом основного сосредоточения творческих сил страны были подававшие пример провинции обе столицы – Москва и Петроград. Так, например, в 1914 г. в Петрограде был создан «Петроградский союз артистов частных театров и деятелей искусства на помощь защитникам родины» (позже – петроградский союз «Артист – солдату»). К 26 апреля 1916 г. союзом было собрано более 100 тысяч рублей. На собранные средства союз устроил санитарный поезд, выслал на позиции белье и подарки для солдат, содержал четыре кровати в госпитале имени Л. Толстого. Артисты петроградских императорских театров отчисляли средства от своего жалованья в пользу открытого ими лазарета для раненых и больных воинов. Средства на содержание этого лазарета складывались в том числе и из выручки от благотворительных спектаклей в его пользу.

¹ Волжский день. [Самара], 1916. 30 января. № 24. С. 3.

² Там же.

Сообщения и заметки

Большой личный вклад в благотворительное дело внесли известные певцы того времени. Там же, в Петрограде, великий певец Ф.И. Шаляпин открыл в собственном доме лазарет. В течение всей войны благотворительные концерты по всей стране давал певец Леонид Собинов. 20 % от сборов он перечислял в пользу Комитета Мраморного дворца по приему пожертвований на нужды войны. Один из таких концертов состоялся 17 сентября 1915 г. в Самарском городском театре. Газета «Волжское слово» сообщала, что «сбор был большой, публики было "битком" набито и в проходах и особенно в оркестре»³.

В исторических исследованиях не раз поднимались вопросы организации благотворительности в России в годы Первой мировой войны, в том числе посредством проведения культурных мероприятий⁴, освещался и вклад представителей творческой интеллигенции в благотворительность в этот период⁵.

Социально-экономическое положение Самарской и других поволжских губерний в годы Первой мировой войны, включая развитие сферы культуры, рассмотрено самарским историком Е.Ю. Семеновой⁶. В частности, ею изучена благотворительность в годы Первой мировой войны как форма культурного досуга жителей городов Поволжья, которые использовали свободное время для оказания помощи нуждающимся – беженцам, воинам и их семьям. В числе мероприятий рассматриваются культурные и просветительские: концерты, спектакли, народные гуляния, лекции⁷. В работах Е.Ю. Семеновой подчеркнута значимость частной благотворительности, включающей спектакли и концерты, отмечено, что частное финансирование «способствовало экономии денег местного и государственного бюджета, необходимых для ведения войны, позволило поддержать практически все сферы благотворительной деятельности по крайней мере на удовлетворительном уровне»⁸.

В данной статье освещается участие деятелей искусств в организации и проведении благотворительных мероприятий в Самаре в годы Первой мировой войны. Источниками для

³ Волжское слово. [Самара], 1915. 19 сентября (2 октября). № 201. С. 4.

⁴ Борщукова Е.Д. Частная благотворительность в России в условиях Первой мировой войны как элемент в выявлении патриотических настроений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 84. С. 59–65; Литвинова И.Н., Карагодина О.А. Благотворительные и волонтерские практики периода первой Мировой войны в отношении раненых воинов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-4(97). С. 52–56; и др.

⁵ Азерникова И.П. Благотворительность в театральной среде Москвы во время первой мировой войны // Клио. 2014. № 9(93). С. 56–58; Белоусова О.В. Благотворительные инициативы художественной интеллигенции в годы Первой мировой войны (по материалам Санкт-Петербурга) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 210–214; и др.

⁶ Семенова Е.Ю. Благотворительные учреждения Самарской и Симбирской губерний в годы Первой мировой войны (1914 – нач. 1918): учебное пособие. 2-е изд. Самара, 2004; *Ее же*. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): по материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара, 2007.

⁷ Семенова Е.Ю. Литературно-музыкальные вечера в контексте социальной практики благотворительности и как вид досуга горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Вояджер: мир и человек. 2012. № 2. С. 16–19; *Ее же*. Благотворительность как особая форма досуга горожан Поволжья в годы Первой Мировой войны // Наука и культура России. 2013. Т. 1. С. 42–44.

⁸ Семенова Е.Ю. Благотворительные учреждения Самарской и Симбирской губерний в годы Первой мировой войны (1914 – нач. 1918). С. 42.

Сообщения и заметки

исследования послужили материалы, выявленные при подготовке сборника «Культурная жизнь Самарской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – октябрь 1917)»⁹.

В одной из очередных самарских корреспонденций по итогам зимне-весеннего сезона 1916 г. в журнале «Артистический мир» сообщалось, что «не отстает Самара от других городов и по устройству благотворительных концертов и вечеров, таковых было бесчисленное множество и все они имели успех»¹⁰. Действительно, в период с июля 1914 г. по февраль 1917 г. в Самаре с целью благотворительности было проведено 164 культурных мероприятия¹¹. Из них за 1914 г. с момента начала войны прошло 36 благотворительных мероприятий, за 1915 г. – 49, за 1916 – 58, и за первые два месяца 1917 г. до Февральской революции – 21.

Самыми распространёнными форматами благотворительных мероприятий были спектакли (как профессиональные, так и любительские), концерты, литературно-музыкальные вечера в том числе, а также смешанные мероприятия, включавшие в себя драматические постановки и концертные номера. Реже проводились лекции, благотворительные гулянья в Струковском саду.

В благотворительности участвовали и местные кинематографы. Так, в начале войны почти все кинематографы города отчисляли сборы с сеансов в пользу местного отделения Красного Креста, а в последующие годы, в частности в «Триумфе», проводились сеансы в пользу беженцев и сирот воинов. Кроме того, в биоскопах Самары регулярно проводились кружечные сборы средств на приюты для детей воинов.

Чаще всего на благотворительные цели шла чистая прибыль с мероприятий, реже – определённый процент со сборов. Категории благополучателей указаны в Таблице 1.

Таблица 1

Категории благополучателей	Количество выявленных мероприятий ¹²
Семьи воинов, в том числе дети	43
Недостаточные (малоимущие) учащиеся и студенты	34
Раненые, в том числе содержание лазаретов	27
Беженцы	23
Армия и военнослужащие	14
Пострадавшие от военных действий и инвалиды	9
Прочие	22

Прежде всего, стоит выделить масштабные акции, проводившиеся с благотворительной целью и включавшие в себя комплекс мероприятий на разных

⁹ Культурная жизнь Самарской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – октябрь 1917): сборник документов и материалов / Министерство культуры Самарской области, Самарская областная универсальная научная библиотека; редакционная коллегия: А. В. Калягин [и др.]. Самара: СОУНБ, 2024. 960 с.

¹⁰ Артистический мир. [Москва], 1916. № 32. С. 12.

¹¹ Выявлено в ходе подготовки сборника «Культурная жизнь Самарской губернии в годы Первой мировой войны» (Самара, 2024).

¹² Сборы с некоторых мероприятий отчислялись в пользу 2–3 выделенных категорий благополучателей.

Сообщения и заметки

площадках города. В организации этих мероприятий активное участие принимали актёры Самарского городского театра.

В первую очередь это Праздник Георгиевских кавалеров, состоявшийся 26 ноября (9 декабря) 1914 г. В этот день было проведено несколько официальных мероприятий: молебен в Кафедральном соборе Самары, а после парад на Соборной площади. Раненым в лазаретах раздавались в качестве подарков кисеты с табаком, георгиевским кавалерам – рублёвые монеты, подавалась более вкусная пища.

В честь Праздника Георгиевских кавалеров в Самарском городском театре была поставлена историческая драма М.Н. Бухарина «Измаил», в биоскопах для выздоравливающих и легко раненых давались кинематографические сеансы. В лазаретах города проводились вечера с концертными отделениями и чтениями. В первом городском госпитале концерт устроила музыкальная секция Самарского общества народных университетов. Несколько мероприятий в лазаретах организовывались силами любителей, а в музыкальном вечере в лазарете биржевого общества приняли участие артисты городского театра Этьен Этьенович Берже (?–1920) и Александр Григорьевич Крамов (1884–1951)¹³.

Следующая масштабная акция благотворительного характера – День печати, состоявшийся 15 (28) декабря 1914 г. Целью этого мероприятия был сбор средств на рождественские подарки для воинов – уроженцев Самарской губернии. Инициатива проведения этого праздника в Самаре принадлежала редакциям местных периодических изданий, которые решили последовать примеру других городов, где прошли похожие мероприятия. На организационном собрании 30 ноября 1914 г. было принято решение пригласить к участию в организации Дня печати представителей «местных театров, литературно-художественных кружков, культурно-просветительных и благотворительных организаций», а также «содержателей местных кинематографов»¹⁴.

Театры откликнулись на приглашения, и уже 4 декабря 1914 г. участвовали в очередном организационном собрании. Актёры Самарского городского театра предложили устроить в День печати 3–4 спектакля-миниатюры в двух программах исполнения: по уменьшенным и по повышенным ценам¹⁵.

В Самарском городском театре в этот день поставили два спектакля. Программа второго спектакля состояла из нескольких сценок, в которых участвовали, помимо актёров труппы театра, специально приглашённые артисты: танцовщицы, куплетисты и пр. В программу также вошёл показ живой батальной картины. После спектаклей в театре прошли розыгрыши вещей. Однако итоговый сбор, по оценкам местной прессы, оказался средним: всего в комитет Дня печати от театра поступило 20 % от выручки, что составило 125 рублей 98 копеек со спектаклей и 8 рублей 48 копеек от розыгрыша¹⁶.

Театр-цирк «Олимп» также присоединился к проведению Дня печати. Программа представлений состояла из нескольких номеров, в том числе танцевальных и юмористических. По оценкам местной прессы, вечер в «Олимпе» прошёл успешно. Однако

¹³ Голос Самары. 1914. 27 ноября. № 255. С. 5.

¹⁴ Городской вестник. [Самара], 1914. 2 декабря. № 2170. С. 2–3.

¹⁵ Городской вестник. [Самара], 1914. 6 декабря. № 2174. С. 2.

¹⁶ Волжское слово. [Самара], 1914. 17 (30) декабря. № 271. С. 2.

Сообщения и заметки

от этого театра в комитет Дня печати поступила сумма в два раза меньше, чем от городского театра, – 60 рублей 45 копеек, составившие, как и в последнем, 20 % от выручки¹⁷.

Ко Дню печати присоединились и самарские биоскопы, которые отчисляли от 5 до 20 процентов с валового сбора за весь день на рождественские подарки военнослужащим¹⁸.

Самой масштабной благотворительной акцией в Самаре стал состоявшийся 24 января (6 февраля) 1915 г. Сербский день. Инициатива проведения такого праздника принадлежала артистам городского театра, а целью являлся сбор средств для Сербии, разорённой от военных действий.

В комитет по устройству акции вошли актёры Э.Э. Берже, А.Г. Крамов, актёр и режиссёр И.Н. Неведомов (Перестиани), администратор театра А.Н. Волконский, суфлёр В.Г. Крюковской, а также гласный Самарской городской думы П.П. Подбельский¹⁹.

Мероприятия начались с масштабного костюмированного шествия от городского театра до Алексеевской площади (ныне площадь Революции) с участием артистов, которые устроили кружечные сборы. Больше всех удалось собрать актрисе Елене Михайловне Бортновской²⁰.

Вечером того же дня в Самарском городском театре было поставлено три миниатюры. Интересно отметить, что в дни таких масштабных благотворительных акций в театре давались не полноценные спектакли, а миниатюры, как, например, это было в День печати. Видимо, это делалось для привлечения большего количества публики.

К Сербскому дню присоединился и ресторан «Аквариум». В газетах отмечалось, что в ресторане впервые за долгое время собралась «некутящая» публика, и артисты дали отменную программу. В программе «Аквариума» также приняли участие актёры Э.Э. Берже и А.Г. Крамов, которые, согласно газетным заметкам, успели выступить в этот день и на сцене городского театра²¹. В итоге собранные 24 января средства в размере 3 766 рублей 58 копеек были переданы сербскому посланнику в Петрограде²².

30 января 1916 г. в Самарском городском театре прошёл спектакль-кабаре в пользу призванных на войну артистов и их семей, организованный самарским отделом Императорского русского театрального общества. Участвовала вся труппа театра, а также артисты театра-цирка «Олимп» и ресторана «Аквариум». Труппа «Олимпа» выступила с куплетами и короткой опереттой «Любовь и коварство». Артисты «Аквариума» исполнили танцевальные и песенные номера. Программа выступлений труппы городского театра состояла из коротких пьес, различных песенных, танцевальных и даже цирковых номеров. Кроме того, в представлении принял участие артист Одесской оперы Семён Павлович Соковнин²³.

Важно отметить, что в организации вышеназванных мероприятий ведущую роль сыграли приезжие артисты, в частности актёры городского театра, проживавшие в Самаре

¹⁷ Волжское слово. [Самара], 1914. 17 (30) декабря. № 271. С. 2.

¹⁸ Голос Самары. 1914. 14 декабря. № 269. С. 4.

¹⁹ Волжский день. [Самара], 1915. 27 января. № 21. С. 5.

²⁰ Волжский день. [Самара], 1915. 25 января. № 20. С. 3.

²¹ Волжский день. [Самара], 1915. 27 января. № 21. С. 5.

²² Волжский день. [Самара], 1915. 11 февраля. № 31. С. 3.

²³ Волжский день. [Самара], 1916. 30 января. № 24. С. 3.

Сообщения и заметки

временно. Уже в начале первого «военного» сезона 1914–1915 гг. труппой Самарского городского театра с разрешения губернатора в помещении артистической столовой (для актеров), а также в коридорах театра (для публики) были установлены кружка и ящики для папирос и денег на покупку табака для чинов действующей армии. По данным отчёта, с 26 октября 1914 г. по 10 января 1915 г. актёры собрали 98 рублей 64 копейки и 496 штук папирос²⁴.

26 ноября 1916 г. в городском театре был дан бесплатный утренний спектакль для георгиевских кавалеров. На спектакле присутствовало более 1200 офицеров и нижних чинов – георгиевских кавалеров. Шла историческая драма М. Бухарина «Измаил», повторенная вечером платным спектаклем, с которого половина валового сбора, 268 рублей 75 копеек, пожертвована антрепренёром Н.Д. Лебедевым Георгиевскому комитету²⁵.

Антрепренёр Николай Дмитриевич Лебедев (1875–1920), не будучи самарцем, с самого начала войны с устроителей благотворительных мероприятий платы за театр не брал. Под его руководством актеры труппы участвовали в многочисленных благотворительных вечерах и концертах, организованных на сцене театра самарскими общественными деятелями. Например, благотворительные вечера в Самарском городском театре неоднократно устраивала супруга губернатора Анна Васильевна Протасьева.

В августе 1915 г. на гастроли в Самару приехала труппа лилипутов. Её антрепренер, Николай Федорович Ратушев, предложил президиуму самарского городского комитета помощи беженцам устроить спектакль, выручка с которого всецело должна была пойти в их пользу. Все расходы по организации спектакля (афиши, билеты и т.д.) труппа лилипутов приняла на себя. Здание театра Н.Д. Лебедевым было предоставлено бесплатно, а парикмахер Н.Ф. Никитин от вознаграждения отказался. Представление состоялось 23 августа 1915 г.²⁶ Как сообщал Н.Ф. Ратушев, итоговая выручка, составившая 588 рублей 74 копейки, была полностью передана полицмейстеру.

Нередко среди эвакуированных в разные города Российской Империи были знаменитые деятели искусств, которые по приезду на новое место жительства сами устраивали благотворительные мероприятия в пользу беженцев. Так, в числе прибывших в Самару из Польши оказался один из выдающихся польских театральных деятелей Юлиуш Остерва (1885–1947). 2 января 1916 г. под его руководством на сцене городского театра прошёл первый польский спектакль, собравший большое количество публики²⁷. В спектакле, помимо самого Ю. Остерва, принимала участие его жена, актер Станислав Дачинский (1892–1864), а также «дитя-беженец», учащийся в польской школе Самары. Постановка произвела на зрителей сильное впечатление, в частности декорациями, выполненными под руководством польского художника Винценты Драбика (1881–1933).

Ещё один поляк – скрипач, музыкант Варшавской консерватории Ф.И. Стемпинский. В 1915 г. он принимал участие в благотворительных концертах, устроенных в пользу беженцев

²⁴ Волжский день. [Самара], 1915. 13 января. № 9. С. 5.

²⁵ Волжский день. [Самара], 1916. 2 декабря. № 261. С. 4.

²⁶ Волжское слово. [Самара], 1915. 25 августа (7 сентября). № 182. С. 3.

²⁷ Волжский день. [Самара], 1916. 3 января. № 2. С. 3.

Сообщения и заметки

и недостаточных учащихся. В январе 1917 г. Стемпинский сам организовал концерт-спектакль в пользу сирот воинов²⁸.

Самарская публика охотно посещала не только спектакли и концерты, но и цирковые представления. Ежегодно в Самаре гастролировали разные труппы А.Д. Горца, бр. Винкиных, итальянского цирка Цезаря Арригони и варшавского цирка Александра Чиннизелли, которые также участвовали в благородном деле благотворительности. Большой славянский цирк А.Д. Горца прибыл в Самару в начале августа 1914 г., а уже 8 августа газета «Голос Самары» сообщила о решении дирекции цирка отчислять проценты от сбора с представлений в пользу Красного Креста²⁹. Отчисления предполагалось производить до окончания войны. Директор варшавского цирка Александра Чиннизелли, по утверждению корреспондента газеты «Волжский день», никогда не отказывал в помощи каким-нибудь организациям. Так, 27 июня 1917 г. цирк дал грандиозное представление с отчислением 20 % со сбора на покупку двухрядных гармоний для отправки самарским воинам в окопы³⁰. Кроме того, в течение всего сезона ежедневно на представления бесплатно впускалось 300–500 раненых солдат и были посланы подарки на фронт.

Часто инициативу по организации благотворительных мероприятий брали на себя представители местной интеллигенции, в частности музыканты и преподаватели музыки. Например, 14 ноября 1914 г. музыкальной секцией Самарского общества народных университетов был устроен концерт, сбор с которого предполагалось потратить на приобретение тёплой одежды для раненых, выписываемых из лазаретов³¹. 25 сентября 1914 г. преподавательница фортепиано музыкальной секции Мария Гамберг устроила концерт в пользу попечительств о семьях запасных³². Помимо самой М. Гамберг в концерте участвовала её сестра С.А. Гамберг-Вильканец, владевшая музыкальной школой, певица Л.А. Николаева, а также известная в Самаре актриса и режиссёр З.М. Славянова. К сожалению, публики на концерте было немного, что привело к небольшим сборам. Причина оказалась в плохой организации продажи билетов. Как следовало из объяснений самой М. Гамберг, со стороны председателей попечительств, ради которых устраивалось мероприятие, «чувствовалось полное игнорирование концерта»³³.

В августе 1915 г. в зале Общественного собрания состоялся первый концерт вновь учреждённой Самарской народной консерватории в пользу беженцев, находящихся в Самарской губернии³⁴. Публики было «больше обычного», что способствовало увеличению сбора, который превысил 400 рублей.

25 августа 1915 г. прошёл концерт в пользу детей воинов с участием оркестра из местных музыкантов-любителей и военных, организованный членом музыкальной секции и преподавателем консерватории по классу рояля А.А. Петровской. Сам концерт оставил неоднозначное впечатление в первую очередь из-за занимавших большую часть программы

²⁸ Волжский день. [Самара], 1917. 26 января. № 21. С. 3.

²⁹ Голос Самары. 1914. 8 августа. № 169. С. 6.

³⁰ Волжский день. [Самара], 1917. 27 июня. № 137. С. 1.

³¹ Голос Самары. 1914. 9 ноября. № 241. С. 5.

³² Волжское слово. [Самара], 1914. 28 сентября (11 октября). № 208. С. 3.

³³ Там же.

³⁴ Волжский день. [Самара], 1915. 1 сентября. № 186. С. 5.

Сообщения и заметки

музыкальных произведений композитора-«декадента» В.И. Ребикова³⁵. Публики на концерте было мало.

Примечательно, что в обществе народных университетов существовала взаимопомощь секций, и музыкальная секция устраивала вечера, целью которых было усиление средств других. Например, в феврале 1915 г. был устроен оперный концерт, чистый сбор с которого поступил в библиотечную секцию. Концерт состоял из отдельных сцен известных опер «Фауст», «Царская невеста», «Евгений Онегин», «Демон»³⁶.

Посильный вклад в дело благотворительности внесли преподаватели и учащиеся музыкального училища самарского отделения Императорского русского музыкального общества. В сентябре 1914 г. на общем собрании было принято решение ежемесячно отчислять 3 % из жалования учителей на помощь раненым. Ученики в свою очередь согласились делать пожертвования, а также организовывать работы на лазареты³⁷.

Значительная часть благотворительных мероприятий в Самаре проводилась на сцене театра-цирка «Олимп» братьев Калининых. Как правило, в мероприятиях принимала участие труппа «Олимпа». 4 июля 1915 г. в «Олимпе» по инициативе городского полицмейстера состоялось представление, устроенное для сбора средств в помощь беднякам, чтобы они могли вернуться на родину. С той же целью в «Олимпе» ставился спектакль и спустя несколько месяцев – в апреле 1916 г.³⁸

31 марта 1916 г. в помещении «Олимпа» состоялся спектакль-концерт, устроенный Самарским областным комитетом Всероссийского городского союза, чистый сбор с которого предполагался на устройство Дома воинов-инвалидов. Была поставлена комедия с участием артистов самого «Олимпа». В концертном отделении приняли участие исполнительница романсов А.П. Рыбина, артист оперы Одесского городского театра С.П. Соковнин, ученик музыкального училища самарского отделения Императорского русского музыкального общества А.П. Федоряко и смешанный хор Самарской народной консерватории под управлением И.Т. Дунаева. В качестве аккомпаниаторов выступили Л.В. Бардская, Е.С. Соколовский³⁹.

Несколько благотворительных концертов было организовано хором певчих под управлением Дмитрия Михайловича Коренева, попечителя Самарской монархической школы. В ноябре 1914 г. он получил разрешение губернатора на устройство двух концертов: в пользу детей воинов, оставшихся круглыми сиротами, и в пользу разорённой военными действиями Бельгии⁴⁰. В целях оказания помощи круглым сиротам Коренев организовал концерт также в марте 1916 г.⁴¹

Благотворительные вечера и спектакли в Самаре проводили любители, например общество любителей искусств и литературы, а также кружки любителей драматического искусства. Крупным благотворительным мероприятием, устроенным самарским кружком

³⁵ См.: Волжское слово. [Самара], 1915. 27 августа (9 сентября). № 184. С. 3.

³⁶ Волжский день. [Самара], 1915. 12 февраля. № 32. С. 3.

³⁷ Голос Самары. 1914. 20 сентября. № 202. С. 5.

³⁸ Волжский день. [Самара], 1916. 21 апреля. № 84. С. 3.

³⁹ Волжский день. [Самара], 1916. 31 марта. № 72. С. 1.

⁴⁰ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 130. Д. 75. Л. 3.

⁴¹ Городской вестник. [Самара], 1916. 20 марта. № 2527. С. 2.

Сообщения и заметки

любителей драматического искусства, был спектакль по рассказу Диккенса «Сверчок на печи» в постановке студии московского Художественного театра. В Самаре этот спектакль состоялся в зале коммерческого училища и шёл три дня подряд с 28 по 30 марта 1915 г. Сбор с первых двух спектаклей предназначался в пользу недостаточных учеников коммерческого училища, а с последнего – в пользу недостаточных реалистов (учеников Реального училища)⁴².

Нередко культурные благотворительные мероприятия организовывались обществами и людьми, чья деятельность не была связана с искусством. В числе таких устроителей стоит отметить заведующего счетоводческими курсами Сергея Николаевича Милонова. Он осуществлял непосредственное руководство организацией благотворительных мероприятий. Так, уже в июле и августе 1914 г. им были организованы концерты в пользу семей воинов, ушедших на фронт⁴³, а в апреле 1915 г. спектакль в пользу комитета великой княжны Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных действий⁴⁴.

Среди деятелей искусств к участию в благотворительных мероприятиях чаще всего привлекались актриса З.М. Славянова, певицы А.П. Рыбина, С.С. Рагозина, певцы Н.М. Моченков, С.Б. Трянов и А.В. Прохоров, пианисты З.П. Паппадато и В.М. Жукова-Виноградова, а также хор певчих Ильинской церкви под управлением В.А. Каленика. Многие являлись членами музыкальной секции Самарского общества народных университетов.

Местные деятели искусств, а также приезжие артисты трупп Самарского городского театра, театра-цирка «Олимп» и ресторана «Аквариум», находившиеся в Самаре в годы Первой мировой войны, внесли серьёзный вклад не только в культурную жизнь города, но и в дело организации благотворительности. Судя по материалам местной периодической печати, наибольшей популярностью среди публики пользовались мероприятия с участием артистов-профессионалов, особенно театральные зрелища, устроенные на сцене Самарского городского театра с участием его актёров. Благотворительные мероприятия, с одной стороны, обеспечивали культурный досуг жителей города, но главным образом – способствовали оказанию материальной помощи и моральной поддержки всем нуждающимся, в первую очередь тем, кто пострадал от войны: семьям военных, сиротам погибших воинов, раненым, инвалидам и беженцам, нашедшим приют в Самаре.

⁴² Волжский день. [Самара], 1915. 22 марта. № 63. С. 5.

⁴³ Городской вестник. [Самара], 1914. 27 июля. № 2073. С. 2; Волжское слово. [Самара], 1914. 4 (17) сентября. № 189. С. 3.

⁴⁴ Волжский день. [Самара], 1915. 8 мая. № 95. С. 3.

Землянский Вадим Леонидович

*Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации*

**ПРАВая ОПОЗИЦИЯ (НЕ СОЦИАЛИСТЫ)
ВО ВРЕМЕННОМ НАРОДНОМ СОБРАНИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Приход к власти в южном Приморье в начале 1920 г. Временного правительства – Приморской областной земской управы – привел к легализации социалистических партий. Большевики, эсеры, меньшевики и другие левые силы проводили собрания, митинги, занимали ответственные посты в государственных структурах. Правые политические группировки в этот период утратили власть по всей области. Официально провозгласив в качестве политики принципы демократизма, земское правительство не мешало правым группировкам (партии народной свободы, союзу домовладельцев и прочим).

В результате японского вооруженного выступления 4–5 апреля 1920 г. земское правительство на несколько дней потеряло власть. Токио намеревался поставить во главе Приморья представителя правых или умеренных, но никак не человека, придерживавшегося социалистических взглядов, однако все планируемые кандидатуры (В.Г. Болдырев, И.И. Циммерман и другие) отказались принять власть от японцев¹. После апрельских событий во Владивостоке впервые с января того же года начала выходить выражавшая интересы японского командования несоциалистическая пресса «Владиво-Ниппо» и демократическая «Вечер». В мае 1920 г. начался выпуск крайне правой газеты «Слово»². Власть намеревалась заручиться поддержкой несоциалистов с целью противостоять Токио. 28 мая 1920 г. состоялось совместное заседание городской думы Владивостока, правительства и представителей общественных организаций в связи с информацией о подготовке переворота. Из всех присутствующих на совещании только представители торгово-промышленников не сообщили об отношении к этим событиям³. С целью консолидации всех политических сил в Приморской области власть созвала парламент – Временное Народное собрание Дальнего Востока.

Первоначально в состав комиссии по выработке положения о представительном органе власти вошли трое несоциалистов (всего в составе комиссии состояло 11 человек): от

¹ Руднев С.П. При вечерних огнях. Харбин, 1928. С. 306–307; Беликова Л.И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (Приморская организация РКП(б) в 1917–1922 гг.). Хабаровск, 1967. С. 196; Куцый В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920–1922 гг. Владивосток, 1992. С. 19; Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917–1922 гг.). Новониколаевск, 1925. С. 333.

² Земская жизнь Приморья. Владивосток, 1921. 15 февраля. С. 17.

³ Воля. [Владивосток], 1920. 29 мая. С. 3.

Сообщения и заметки

партии народной свободы И.А. Фихман, от торгово-промышленной палаты и совета кредитных учреждений П.О. Куркутов и Степанов⁴. Позднее по постановлению правительства в состав комиссии был включен представитель союза домовладельцев К.А. Высоцкий. Кадет И.А. Фихман предложил комиссии куриальную систему выборов, предоставив право делегирования политическим и общественным организациям. Несоциалистам, включая демократическую буржуазию, планировалось предоставить 25–33 % депутатских мест⁵. П.О. Куркутов представил комиссии проект, выработанный на совместном заседании биржевого комитета, торгово-промышленной палаты и кредитных организаций. Депутатские кресла предоставлялись согласно принципу экономического представительства крестьянству, торгово-промышленникам и профессиональным союзам. Торгово-промышленники и профсоюзы делегировали представителей, а крестьяне выбирали депутатов на волостных сходах⁶. Впрочем, комиссия не стала брать проекты несоциалистов в основу положения о выборах. И.А. Фихман стал также одним из авторов проекта положения о Народном собрании, но комиссия не поддержала его.

В период избирательной кампании во Временное Народное собрание Дальнего Востока правые выставили кандидатские списки в городах Приморской области. В сельской местности не было ни одного кандидата от несоциалистов. Выставленный во Владивостоке список № 6 (от прогрессивно-демократической группы) включал 18 человек, в том числе начальника штаба сухопутных и морских сил Временного правительства Дальнего Востока, штатного преподавателя Академии Генерального штаба генерал-майора А.Т. Антоновича, ректора Государственного дальневосточного университета Г.В. Подставина, бывшего гласного городской думы А.В. Суханова – отца известного большевика К.А. Суханова.

Прогрессивные демократы заняли в столице Приморья второе место, получив 4 718 голосов (16 %), и провели четырех депутатов: бывшего депутата Государственной думы от Астраханской губернии и члена Директории кадета В.А. Виноградова, бывшего владивостокского городского голову и управляющего Приморской областью И.И. Циммермана, члена Учредительного собрания и Временного областного правительства Урала Л.А. Кроля и председателя Совета банков города Владивостока В.Я. Исаковича⁷. В Никольске-Уссурийском цензовики тоже заняли второе место (1 734 голоса) и провели одного депутата – бывшего члена Государственного земского совещания и промышленника Н.И. Кузьмина (Кузмина)⁸. Кроме того, партия народной свободы делегировала в Народное собрание журналиста К.К. Куртеева.

В июне и июле 1920 г. состоялись выборы от торгово-промышленных палат. Во Владивостоке депутатами были избраны председатель торгово-промышленной палаты Э.И. Синкевич, председатель биржевого комитета Б.Ю. Бринер, член комитета торгово-

⁴ Воля. [Владивосток], 1920. 18 мая. С. 2.

⁵ Попов Ф.А. Избирательная система на территории Временного правительства Дальнего Востока //Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76). С. 14–15; Дальневосточное обозрение. [Владивосток], 1920. 25 мая. С. 3–4.

⁶ Дальневосточное обозрение. [Владивосток], 1920. 25 мая. С. 4.

⁷ Вестник Временного правительства Дальнего Востока – Приморской земской управы. [Владивосток], 1920. 16 июня. С. 4.

⁸ Воля. [Владивосток], 1920. 15 июня. С. 1.

Сообщения и заметки

промышленной палаты А.Л. Рабинович, товарищ председателя торгово-промышленной палаты и комитета рыбопромышленников А.В. Овсянкин, рыбопромышленник М.Р. Шапошников, агент железной дороги П.А. Баранов⁹, в Никольске-Уссурийском – директор банка П.А. Шосс, в Хабаровске – рыбопромышленник П.Я. Румарчук, журналист И.Л. Миллер и Г.Я. Жихарь¹⁰. По положению о Народном собрании торгово-промышленные организации могли заменять депутатов, чем они активно и пользовались.

18 июня 1920 г. на совещании представителей несоциалистических депутатов Народного собрания был образован блок несоциалистических депутатов, представителей прогрессивно-демократических элементов и торгово-промышленников (несоциалистический блок). Его председателем стал В.А. Виноградов¹¹. В блок входили две фракции – торгово-промышленная и прогрессивно-демократическая, в последней состояли кадеты¹². 3 августа 1920 г. в Народном собрании числились 135 депутатов, в том числе 14 несоциалистов¹³. 2 декабря 1920 г. из 147 депутатов несоциалистов насчитывалось 22 человека¹⁴.

20 июня 1920 г. открылось Временное Народное собрание Дальнего Востока. Правые депутаты входили в состав всех парламентских комиссий. На первом заседании в комиссию по личному составу (12 человек) вошли три торгово-промышленника, а в комиссию по выработке наказа – два прогрессивных демократа: Л.А. Кроль и В.Я. Исакович. 22 июня 1920 г. в составе президиума (7 депутатов) несоциалисты заняли одну из двух должностей товарища председателя (цензовик Э.И. Синкевич) и одну из трех должностей товарищей секретаря (кадет К.К. Куртеев)¹⁵.

25 июня 1920 г. депутаты обсудили сделанные на первом заседании парламента сообщения председателя правительства А.С. Медведева и председателя Совета управляющих ведомствами П.М. Никифорова. От имени прогрессивно-демократической и торгово-промышленной групп В.А. Виноградов указал на отрицательные моменты в политике земского правительства до апреля 1920 г.: отсутствие гарантий неприкосновенности личности, произвол чрезвычайной следственной комиссии, нежелание созвать избранную при А.В. Колчаке Никольск-Уссурийскую городскую думу. Только после апрельских событий правительство изменило свою политику в лучшую сторону. Несмотря на критику власти, В.А. Виноградов напомнил тем, кто намерен был посягать на Россию, о 1812 годе, чем вызвал аплодисменты депутатов. Депутат заявил о намерении сотрудничать с социалистами, пока они следуют демократической программе. Цензовик И.И. Циммерман критически отозвался о действиях правительства в финансовой и промышленной сферах¹⁶.

⁹ Слово. [Владивосток], 1920. 19 июня. С. 2–3.

¹⁰ Воля. [Владивосток], 1920. 7 июля. С. 3.

¹¹ Воля. [Владивосток], 1920. 20 июня. С. 3.

¹² Руднев С.П. Указ. соч. С. 349.

¹³ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–7 об.

¹⁴ Красное знамя. [Владивосток], 1920. 2 декабря. С. 2.

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 13. Л. 7–7 об., 10, 11.

¹⁶ Дальневосточное обозрение. [Владивосток], 1920. 27 июня. С. 2; Воля. [Владивосток], 1920. 26 июня. С. 3.

Сообщения и заметки

С первых дней правая оппозиция вносила запросы в адрес представителей власти. 25 июня 1920 г. Народное собрание приняло внесенный И.И. Циммерманом, В.А. Виноградовым, В.Я. Исаковичем и Б.Ю. Бринером запрос об убийстве на станции Верино на реке Хор арестованных офицеров¹⁷. 9 июля 1920 г. во время ответа на запрос управляющего ведомством юстиции А.В. Грозина депутат И.И. Циммерман заявил, что не допускает связи между убийством на станции Верино и выступлением японских войск, и обратил внимание на то, что правительство, зная настроение масс, поставило партизан охранять офицеров¹⁸. 9 июля 1920 г. представители прогрессивно-демократической и торгово-промышленной групп внесли внеочередной запрос управляющему ведомством внутренних дел по поводу превышения полномочий милиции Никольска-Уссурийского¹⁹. Народное собрание рассмотрело его в пленарном заседании только 22 сентября 1920 г.²⁰ Закончилось рассмотрение этого вопроса 6 октября 1920 г. Л.А. Кроль предложил принять формулу перехода, в которой выражалась уверенность, что Совет управляющих ведомствами внесет в кратчайший срок в Народное собрание обеспечивающие личную неприкосновенность граждан законопроекты и что управляющий ведомством внутренних дел будет незамедлительно отстранять от должностей проявляющих произвол представителей администрации²¹. Народное собрание в итоге приняло формулу перехода крестьянской фракции.

Несоциалистический блок в рамках единого национального фронта вошел в состав кабинета – Совета управляющих ведомствами. В конце июня 1920 г. председатель Совета управляющих ведомствами коммунист П.М. Никифоров обратился к председателю блока прогрессивно-демократической и торгово-промышленной фракций В.А. Виноградову с предложением о вхождении представителей блока в состав Совета и образовании коалиции. П.М. Никифоров обосновал свое предложение «настоятельной необходимостью, диктуемой международным положением края»²². Коалиция образовалась после заключения соглашения социалистического и несоциалистического блоков о принятии демократической программы деятельности Совета управляющих ведомствами. 10 июля 1920 г. сформировался новый состав кабинета во главе с депутатом меньшевиком М.С. Бинасином²³. Управляющим ведомством иностранных дел и заместителем председателя кабинета стал В.А. Виноградов, ведомство торговли и промышленности возглавил Б.Ю. Бриннер, государственных финансов – И.И. Циммерман и госконтроля – В.Я. Исакович²⁴. 21 июля 1920 г. в Народном собрании правая оппозиция проголосовала за формулу перехода с выражением доверия новому кабинету²⁵.

¹⁷ РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 13. Л. 25–26; Вестник Временного правительства Дальнего Востока – Приморской земской управы. [Владивосток], 1920. 4 августа. С. 2.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 13. Л. 83–89; Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. Р-1115. Оп. 1. Д. 6. Л. 18 об.–27.

¹⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 13. Л. 81–83; ГАХК. Ф. Р-1115. Оп. 1. Д. 6. Л. 17 об.–18 об.

²⁰ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 316. Л. 21 об.

²¹ РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 46. Л. 9–11.

²² РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

²³ Воля. [Владивосток], 1920. 11 июля. С. 1.

²⁴ Беликова Л.И. Указ. соч. С. 206.

²⁵ РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 26. Л. 98.

Сообщения и заметки

Работа цензовиков в кабинете протекала в сложных условиях. Одним из кризисных моментов в экономике Приморья стало падение стоимости новых денежных знаков и последовавшее за этим требование профсоюзов дополнительного к июльскому жалованию вознаграждения в размере месячного оклада. После отказа Б.Ю. Бринера и И.И. Циммермана выполнить это требование профсоюзы пригрозили забастовкой. В связи с нажимом остальных членов кабинета требование профсоюзов было удовлетворено. Б.Ю. Бринер и И.И. Циммерман подали в отставку, но остались после разговора с П.М. Никифоровым, убедившего цензовиков в необходимости продолжать работу до объединения дальневосточных областей, чтобы не ослабить единый национальный фронт²⁶. 8 сентября 1920 г. на заседании Народного собрания управляющий ведомством финансов И.И. Циммерман заявил, что наряду с эмиссией ведомство предложило ряд мероприятий по улучшению финансового положения – законопроекты о подоходном налоге, о дополнительном промысловом налоге, пошлинах, таможенных налогах²⁷. Кроме того, И.И. Циммерман заявил о сложности укрепления курса рубля в связи с отсутствием его обеспечения, а трудности с привлечением капитала объяснил неустойчивым положением земского правительства²⁸. 24 августа 1920 г. Б.Ю. Бринер покинул пост управляющего делами торговли и промышленности²⁹. Назревал кризис коалиции.

Несоциалистический блок принял участие в переговорах с областными правительствами с целью объединения дальневосточных областей в единое государственное образование. Летом 1920 г. в состав делегации Народного собрания в поездке в Забайкалье входили цензовики С.П. Руднев и И.И. Еремеев³⁰. В дальнейшем правые отказались от участия в переговорах.

Осенью 1920 г. цензовики посчитали необходимым получить от социалистического блока гарантии продолжения демократической политики кабинета и недопущения ведения «старой политики за спиной коалиции» большевиками – управляющими ведомствами³¹. Несмотря на согласие левых, несоциалисты в связи с отказом кабинета бороться с нарушением русских прав в Китае высказались за прекращение коалиции, после чего управляющие ведомства цензовики подали в отставку.

Правая оппозиция в Народном собрании старалась защитить интересы несоциалистической общественности. 3 октября 1920 г. депутаты начали рассматривать законопроект «в дополнение изменения квартирного закона об установлении предельных цен на жилые помещения». Депутат А.Л. Рабинович заявил, что с предлагаемым законопроектом торгово-промышленная фракция ознакомилась впервые из заслушанного доклада, и выразил протест против такого порядка рассмотрения законопроекта в пленарных заседаниях. Народное собрание отклонило предложение А.Л. Рабиновича об

²⁶ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке. (1917–1922 гг.). М., 1963. С. 218.

²⁷ Воля. [Владивосток], 1920. 9 сентября. С. 3.

²⁸ Воля. [Владивосток], 1920. 10 сентября. С. 3.

²⁹ Болдырев В.Г. Указ. соч. С. 371.

³⁰ Руднев С.П. Указ. соч. С. 312–313.

³¹ РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

Сообщения и заметки

отложении рассмотрения законопроекта³². Во время обсуждения законопроекта три цензовика демонстративно покинули заседание³³. 3 ноября 1920 г. после оглашения повестки А.Л. Рабинович предложил снять с рассмотрения два законопроекта по причине того, что депутатов ознакомили с ними менее чем за 24 часа до начала заседания, как это следовало сделать по наказу³⁴. Большинство депутатов проголосовали против предложения А.Л. Рабиновича.

Важнейшей задачей в деятельности Народного собрания с ноября стало рассмотрение вопроса о вхождении Приморской области в состав Дальневосточной республики. 7 ноября 1920 г. Приморская окружная торгово-промышленная палата постановила считать акт от 2 ноября 1920 г. Временного делового президиума об образовании центрального правительства и о роспуске с 1 ноября 1920 г. областных временных правительств незаконным и необязательным для Приморья³⁵. 9 ноября 1920 г. во Владивостоке соединенное собрание несоциалистических организаций постановило признать акт от 2 ноября 1920 г. попыткой «узурпации верховной власти на территории Дальнего Востока вообще и в Приморье в частности», образовать комиссию для консолидации всех несоциалистических объединений с целью выяснить отношение земского правительства к акту президиума. Предполагалось оказать поддержку правительству, если оно встанет на борьбу с Дальневосточной республикой и проявит твердое решение поддерживать демократический строй³⁶.

Присоединение Приморья к Дальневосточной республике первоначально предполагало, по мысли большевиков, роспуск Народного собрания. 29 ноября 1920 г. на экстренном заседании Народного собрания В.А. Виноградов заявил, что цензовики готовы сотрудничать даже с коммунистами для избежания войны РСФСР и Японии, но большевики, говоря о строительстве демократического буфера, проводили антидемократическую политику, что грозило, по мнению оратора, возможной потерей Россией Дальнего Востока³⁷. С.П. Руднев сравнил судьбу Владивостока с судьбой вольного до признания Москвы Великого Новгорода. А.К. Григорьев от имени партии народной свободы выступил за сохранение Народного собрания. Предложенную В.А. Виноградовым формулу перехода о нераспространении власти Дальневосточной республики на Приморье депутаты 5 декабря 1920 г. отвергли 89 голосами против 23³⁸.

После признания власти Дальневосточной республики во главе Приморья встало Приморское областное управление во главе с коммунистом В.Г. Антоновым. 14 декабря 1920 г. В.А. Виноградов заявил об отказе несоциалистического блока выразить доверие

³² РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 26. Л. 233–234.

³³ Воля. [Владивосток], 1920. 3 октября. С. 2.

³⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 26. Л. 353–354; Воля. [Владивосток], 1920. 4 ноября. С. 3.

³⁵ Воля. [Владивосток], 1920. 11 ноября. С. 3.

³⁶ Слово. [Владивосток], 1920. 11 ноября. С. 1.

³⁷ Воля. [Владивосток], 1920. 1 декабря. С. 2.

³⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 45. Л. 150–151, 156–161.

Сообщения и заметки

новому кабинету³⁹. Депутат отметил, что прогрессивные демократы поддержат все демократические предложения областного управления⁴⁰.

Правые группировки приняли участие в выборах Учредительного собрания Дальнего Востока. Во Владивостоке они выставили три списка: прогрессивно-демократической группы, национально-демократической группы и демократической группы. От Владивостока в Учредительное собрание прошли 26 депутатов, в том числе 6 национал-демократов, 2 прогрессивных демократа и представитель демократической группы⁴¹. В Никольске-Уссурийском правый список занял первое место и из 8 депутатов от города смог провести 4⁴². Такой результат был связан в первую очередь с прибытием из Забайкалья в Приморье остатков армии А.В. Колчака, разместившихся в южном Приморье и принявших участие в голосовании. Боясь за свою безопасность, абсолютное большинство избранных в Учредительное собрание несоциалистов отказалось от поездки в столицу Дальневосточной республики – Читу. В дальнейшем не прибывшие депутаты были исключены из состава парламента республики.

24 января 1921 г. открылось первое заседание Приморского областного Народного собрания (переименованного Временного Народного собрания Дальнего Востока, ставшего региональным парламентом в связи с вхождением Приморья в состав Дальневосточной республики). В новый президиум вошли и несоциалисты, заняв должности одного из товарищей председателя (П.О. Куркутов) и одного из товарищей секретаря (М.Р. Шапошников)⁴³. 29 января 1921 г. на заседании Народного собрания А.А. Овсянкин выделил отрицательные черты в работе Приморского областного управления: отсутствие плана, программы и уверенности. С.Д. Меркулов сообщил о подрыве власти областного управления со стороны Читы. П.О. Куркутов обратил внимание на проблемы в судебной области⁴⁴. В этот же период несоциалисты в Народном собрании вместо двух фракций образовали три – демократическую, прогрессивно-демократическую и национал-демократическую⁴⁵.

Правым группировкам удалось обратить внимание большинства депутатов на проблему вывоза товаров из Приморья. 19 марта 1921 г. В.А. Виноградов огласил запрос о вывозе ценных грузов с таможенных складов Владивостока. Депутат акцентировал внимание на том, что при наличии парламентского правительства все средства должны состоять на учете Народного собрания. Касаясь Приморского областного управления, В.А. Виноградов заявил, что оно считает себя вправе распоряжаться товарами без какого-либо контроля, приведя пример погрузки на пароход «Легия» товаров со складов Владивостока. Оппозиция внесла формулу перехода, оглашенную кадетом А.К. Григорьевым, в которой содержалось признание недопустимости расхода государственного имущества без ведома Народного собрания и требование задержать отправку грузов. За формулу перехода правых

³⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 45. Л. 224.

⁴⁰ Дальневосточное обозрение. [Владивосток], 1920. 16 декабря. С. 3.

⁴¹ Воля. [Владивосток], 1921. 13 января. С. 1.

⁴² Вечер. [Владивосток], 1921. 15 января. С. 3.

⁴³ РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 45. Л. 11–12.

⁴⁴ Там же. Л. 46–48.

⁴⁵ Вечер. [Владивосток], 1921. 8 февраля. С. 3.

Сообщения и заметки

проголосовали 29 депутатов, против – 34 и 7 воздержались. При этом за формулу перехода социалистического блока проголосовали всего 10 депутатов⁴⁶.

С целью объединить антибольшевистские правые организации 20 марта 1921 г. во Владивостоке открылся съезд несоциалистических организаций Дальнего Востока. В нем приняли участие около 300 делегатов от 51 организации⁴⁷. Во время работы съезда в ночь на 31 марта крайне правые несоциалисты приняли неудачную попытку переворота. В Народном собрании один из организаторов восстания С.Д. Меркулов заявил о непричастности съезда к этим событиям. Спустя два месяца крайне правые в результате восстания смогли взять власть в южном Приморье. Новая верховная власть – Временное Приамурское правительство во главе со С.Д. Меркуловым – не стала считаться с Народным собранием и распустила приморский парламент.

Представители правой идеологии не смогли победить на выборах в городах Приморской области, заняв во Владивостоке и Никольске-Уссурийском второе место, сильно отставая от победивших списков социалистов. В сельской местности не было избрано ни одного правого депутата. В дальневосточном парламенте правые объединились в несоциалистический блок. Он активно участвовал в работе Народного собрания, а его представители с июля по октябрь 1920 г. входили в состав Совета управляющих ведомствами. Правые выставили три кандидатских списка во Владивостоке на выборах в Учредительное собрание Дальнего Востока, и все они провели депутатов в парламент Дальневосточной республики. После преобразования Временного Народного собрания Дальнего Востока в Приморское областное Народное собрание несоциалисты продолжили в нем работу. Наиболее заметным событием в их деятельности стало внесение резонансного запроса о вывозе грузов из Владивостока, приведшего к отставке Приморского областного управления.

⁴⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 45. Л. 349–354, 358, 362–363.

⁴⁷ Ляхов Д.А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919–1922 г.). Хабаровск, 2015. С. 98–99.

Ерышева Светлана Станиславовна

Самарская областная универсальная научная библиотека

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СТАВРОПОЛЕ-НА-ВОЛГЕ

В годы Великой Отечественной войны важнейшее значение имела подготовка военных переводчиков – незаменимых специалистов, которые добывали необходимые сведения в ходе допросов военнопленных, принимали участие в разведывательных операциях, работе групп парламентариев и военных трибуналов. Бесценными свидетельствами истории формирования отечественной школы военного перевода являются работы кандидата филологических наук Е.Г. Торсукова, воспоминания ученого, переводчика, переводоведа и лексикографа М.Я. Цвиллинга, ученого-германиста, заслуженного деятеля науки РФ И.-Э.С. Рахманкуловой и других выпускников Военного института иностранных языков. Скрупулезная работа была проделана архивистом из г. Тольятти Н.Г. Лобановой, автором сборника очерков «Ставрополь: фронт и судьбы», объединившего цифры и факты со строчками биографий и личными воспоминаниями тех, кто в годы войны учился на военного переводчика на Волжской земле.

Настоящее исследование посвящено общим страницам истории, связавшим уникальное военно-лингвистическое высшее учебное заведение, готовившее переводчиков для фронта, и Куйбышевскую (Самарскую) область в годы Великой Отечественной войны.

Герой Советского Союза, писатель, лауреат Государственной премии СССР, в войну – разведчик, В.В. Карпов признал особую роль переводчиков на войне: «Без них, людей, не только владеющих языком противника, но и знакомых с его военной машиной, умеющих свободно ориентироваться в трофейной документации, вылавливать из эфира нужные сведения, трудно было провести бой или военную операцию... А нам, разведчикам, было бы просто бессмысленно идти на опасную охоту за "языком", если бы мы не были уверены, что опытный переводчик получит от него максимум ценных сведений, тех, что помогут нашему командованию принять правильное решение»¹.

С Куйбышевской (ныне – Самарской) областью связан важный этап в истории становления отечественного военного перевода: в октябре 1941 г. по приказу Народного комиссара обороны СССР в населенный пункт Ставрополь Куйбышевской области, который часто называют «Ставрополь-на-Волге», был передислоцирован Военный факультет при 2-м МГПИИЯ (Московском государственном педагогическом институте иностранных языков), готовивший военных переводчиков для фронта.

¹ Стадильская Н.А. С миром на его языке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 7. С. 81–85.

Сообщения и заметки

Сформированный в феврале 1940 г., факультет в довоенный период готовил преподавателей иностранных языков для военно-учебных заведений Красной армии: училищ и академий. «[Факультет] формировали военный инженер 2 ранга Мартыненко Гавриил Андрианович, назначенный приказом НКО от 21 ноября 1939 года на должность помощника начальника Военфака по МТО (материально-техническому обеспечению. – С.Е.), и майор Нарроевский Сергей Константинович. В феврале 1940 года на должность заместителя начальника факультета прибыл по приказу НКО майор Макаров Василий Дмитриевич, вступивший вскоре во временное исполнение обязанностей начальника факультета. Военным комиссаром факультета был назначен в конце февраля батальонный комиссар Кудинов Александр Николаевич. Эти четыре офицера взяли тогда на себя все трудности создания нового военно-учебного заведения в Красной Армии»². В октябре 1940 г. начальником Военного факультета был назначен генерал-майор Николай Николаевич Биязи. Потомок итальянских переселенцев, Н.Н. Биязи владел многими иностранными языками, в том числе в совершенстве знал французский и итальянский. Н.Н. Биязи был ученым, кандидатом военных наук, перу которого принадлежит свыше тридцати научных работ по военному делу и лингвистике, и дипломатом: в период с 1936 по 1938 г. он занимал пост военного атташе в Италии. Первой военной награды – Георгиевского креста IV степени – Н.Н. Биязи был удостоен за храбрость, проявленную в боях Первой мировой войны.

Великая Отечественная война поставила перед Военным факультетом сложные, жизненно важные задачи. Учебные планы были пересмотрены, теоретические дисциплины сокращены, началось преподавание военного перевода в качестве самостоятельной дисциплины. Факультет готовил переводчиков для Красной армии (уже в июле на фронт отбыли 27 специалистов) и выполнял ответственные поручения Генерального штаба Красной армии: преподавательский состав и слушатели старших курсов переводили поступающие с фронта трофейные документы, работая сутками напролет. Как вспоминал Н.Н. Биязи, «на факультете было срочно создано бюро перевода трофейных материалов. Руководство этим бюро возложили на слушателя Евгения Гофмана, отлично владевшего немецким языком. Бюро работало в две смены с раннего утра до поздней ночи. Документов поступало все больше и больше. Нам удавалось быстро и точно их переводить. <...> Когда фашистские полчища стали приближаться к Москве, слушатели факультета приняли энергичное участие в проведении окопных работ на подступах к столице. Юноши и девушки работали с увлечением, перевыполняя суточное задание. В это время я снова обратился к маршалу Шапошникову и доложил ему просьбу слушателей об отправке их на фронт, так как они не хотели отсиживаться в тылу. Борис Михайлович <...> на это ответил: "<...> На фронте нам нужны сейчас и будут еще больше нужны военные переводчики <...>. Поэтому надо теперь же эвакуировать ваш факультет на Волгу, заняться ускоренной подготовкой и отправкой в действующие части достаточного количества военных переводчиков"»³.

² Торсуков Е.Г. Альма-матер военных переводчиков // Вестник Московского университета: Научный журнал. Серия 22: Теория перевода. 2010. № 2. С. 112–126.

³ Цит. по: Ставрополь: фронт и судьбы: сборник очерков / автор-составитель Н.Г. Лобанова. Тольятти, 2004. С. 99, 108.

Сообщения и заметки

Осенью 1941 г. НКО СССР принял решение о передислокации Военного факультета при 2-м МГПИИЯ в тыл. В ночь на 10 октября 1941 г. пароход «Карл Либкнехт», на борту которого находились слушатели и преподаватели факультета, отбыл из Москвы. Приведем строки из книги участника Великой Отечественной войны, военного переводчика, выпускника курсов военных переводчиков при Военном факультете в Ставрополе Куйбышевской области И.И. Левина «Записки военного переводчика», в которых автор вспоминает дорогу до Ставрополя и прибытие Военного факультета в пункт назначения: «Плыли мы до Ставрополя-на-Волге... больше недели. <...> Все мы были комсомольцами и уже воинами, принявшими присягу... Мы твердо знали, что в любом случае от фронта нас отделяют не больше двух-трех месяцев. 21 октября прибыли на место. Ныне Ставрополя-на-Волге не существует. Он ушел на дно водохранилища. А рядом вырос его могучий наследник – Тольятти. Вероятно, единственное, что является общим для них, ... – это вид на могучие и прекрасные Жигули. Кстати, именно там, на левобережных кручах, мы отмечали 24-ю годовщину Великого Октября... Все курсанты и слушатели в снег и пургу рыли траншеи для газопровода. Вручную, кирками и лопатами... Итак, нас принял тихий деревянный полугород-полудеревня»⁴.

Факультет разместили в здании одного из старейших медицинских учреждений Ставрополя – санатория «Лесное», начинавшего свою историю в начале века в качестве кумысолечебницы. Помещения санатория приспособили под жилые, административные, учебные комнаты и под столовую. Как отмечал руководитель факультета генерал Н.Н. Биязи, «слушатели разместились быстро. Помещений не хватало. Достаточно сказать, что в комнате отдыха на втором этаже мы умудрились втиснуть 40 коек для слушательниц. Не лучше было и в других помещениях, но мы оставили свободным клуб со зрительным залом, в котором читались лекции <...> Вскоре жизнь вошла в свою колею, начались регулярные занятия по 10 часов в день»⁵.

По воспоминаниям современников, зима 1941–1942 гг. в Ставрополе-на-Волге выдалась морозной, рано установился снежный покров, а с Волги дули холодные ветры. Слушатели сами заготавливали дрова для отопления, снабжение в целом было скудным, но регулярным. Руководитель Военного факультета генерал Н.Н. Биязи так определял приоритеты подготовки переводчиков: «Для военного переводчика главным был опрос пленного и перебежчика в условиях работы в крупных штабах и на передовой линии фронта, а также разговор с местными жителями, как во временно оккупированных противником странах, так и на его территории. Во всех случаях подготовки мы требовали твердого знания грамматики и накапливания запаса нужных слов, а также знания идиоматики и военного жаргона. Преподаватели знакомили слушателей с историей изучаемого языка, методикой преподавания, более глубоким изучением грамматики. Слушатели старших курсов педфака вели практику преподавания в подшефной школе, на краткосрочных курсах и на младших курсах всех факультетов института. Всегда остро стоял вопрос с учебными пособиями, но вскоре от рукописных заданий мы перешли к заданиям, напечатанным на машинке с русским и иностранными шрифтами, а затем к материалам, издаваемым в своей институтской типографии. Общие учебники были, но в них отсутствовал нужный нам

⁴ Левин И.И. Записки военного переводчика. М., 1986. С. 71–72.

⁵ Цит. по: Ставрополь: фронт и судьбы. С. 110.

Сообщения и заметки

военный элемент, поэтому мы приступили к изданию своих учебных пособий, военных русско-иностранных словарей, словарей военного жаргона и разговорников»⁶.

Уже в 1941 г. генерал Н.Н. Биязи и профессор А.В. Монигетти издали «Краткий русско-немецкий военный разговорник», 2 миллиона экземпляров которого в последующем были отправлены в войска. Н.Н. Биязи составил также актуальнейшее пособие «Техника допроса пленного». «Трудно поверить, что в тяжелейших условиях передислокации, острой нехватки кадров, типографских рабочих и самодеятельной "издательской базы", "хозяйство" Биязи за первые полгода войны выпустило около 20 учебно-практических пособий»⁷.

В фонде Самарской областной универсальной научной библиотеки (далее – Самарская ОУНБ) есть несколько книг Н.Н. Биязи, в том числе «Военный итальянско-русский словарь», включающий около 32 000 слов и терминов из основных областей военного, морского и авиационного дела. В отделе литературы на иностранных языках хранятся изданные уже в наше время русско-немецкие словари и справочники переводчика, принадлежащие перу М.Я. Цвиллинга – профессора, выдающегося переводчика-синхрониста и лексикографа. Участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Отечественной войны II степени, М.Я. Цвиллинг так вспоминал о периоде учёбы в Ставрополе-на-Волге: «Наши преподаватели были очень преданы своему делу, они сами создавали учебные пособия по разным аспектам языка. В качестве примера можно привести учебники Москальской, Гофмана, а также Нины Александровны Липеровской, учебники которой переиздавались после войны уже в переработанном виде. <...> Одним из руководителей курсов был Александр Михайлович Таубе. <...> Начиная свою деятельность ещё в царское время, служил инженером на флоте, выпустил перед войной несколько военных словарей на разных языках. Другим нашим преподавателем, который мне особенно запомнился, был Борис Эммануилович Шванебах, впоследствии издавший учебник по немецкому военному переводу. Он преподавал нам организацию вооружённых сил Германии <...>. Когда генерал Биязи отправлял нас на практику на фронт, он дал нам задание привозить всё, что может представлять интерес для учебного процесса, в частности, трофейные материалы, письменные тексты, научную и учебную литературу. Собственно, учебник Шванебаха и построен на материале, собранном именно таким образом: немецкие ордена, медали, значки за участие в тех или иных боевых действиях, знаки различия, офицерские погоны, петлицы. <...> Шванебах получал мешки с перехваченной солдатской почтой и документами низового звена, которые велись от руки, и мы учились их расшифровывать»⁸.

В Самарской ОУНБ хранятся составленные А.М. Таубе военные англо-русский, немецко-русский и французско-русский словари и морской англо-русский словарь 1943 г. издания, а также учебные пособия Б.Э. Шванебаха, в том числе «Руководство по немецкому военному переводу» 1943 г. издания.

Уроженка Куйбышевской области, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ветеран Великой Отечественной войны И.-Э.С. Рахманкулова

⁶ Цит. по: *Чередникова А.Ю.* Переводчики Великой Отечественной войны как представители советской военной интеллигенции (по материалам мемуарного наследия) // *Интеллигенция и мир.* 2016. № 1. С. 58.

⁷ Цит. по: Ставрополь: фронт и судьбы. С. 126.

⁸ *Цвиллинг М.Я.* Как я выучил немецкий язык // *Вестник Московского Университета. Серия 22: Теория перевода.* 2010. № 2. С. 131–132, 137.

Сообщения и заметки

рассказывала, как, пройдя отбор в школе, после нескольких месяцев интенсивного изучения немецкого языка была направлена для обучения на военного переводчика: «Я хорошо помню, какой путь нам пришлось проделать, чтобы попасть в Ставрополь-на-Волге. Мы шли 102 км по Волге из Куйбышева: сначала на лыжах, а когда внезапно началась пурга, нам пришлось идти пешком. <...> [В Ставрополе-на-Волге] мы интенсивно изучали немецкий язык, тексты практической направленности, военную терминологию, и наизусть учили немецкие военные уставы... проводились еще и краткосрочные курсы, основной целью которых было освоение таких военных предметов, как топография и тактика»⁹.

Ведя переписку с выпускниками, убитыми на фронт, преподаватели получали образцы трофейных документов, информацию о сложностях, которые встретились в работе, и практические советы, использовавшиеся при подготовке последующих групп специалистов.

«Пленные сразу же видели, с кем имеют дело, – вспоминал военный переводчик И.И. Левин. – Многие из них так строили ответ, чтобы я ничего не понял или понял неверно»¹⁰. И.-Э. С. Рахманкулова вспоминала о допросе, на котором пленный пытался скрыть войсковую принадлежность и задание, оправдывая свою экипировку – маскхалат – тем, что получил её от разведчиков после того, как сжёг собственную форму. Но в определённый момент немец проговорился, что сдал свою солдатскую книжку, Soldbuch, старшине. «А ведь эта книжка сдаётся старшему только в случае ухода в разведку! Я назвала военнопленному немцу параграф, раздел, страницу соответствующего немецкого положения, чем привела его в полное изумление. Он прямо так и сел, ведь такой точности и таких познаний от нас он явно не ожидал. Так этот пленный сразу и "раскололся", выдав очень много полезных сведений. А вывести его на чистую воду мне помогли знания немецкого устава пехоты, который мы изучали на курсах в Ставрополе-на-Волге»¹¹.

В апреле 1942 г. приказом Народного комиссара обороны СССР Военный факультет при 2-м МГПИИЯ был преобразован в Военный институт иностранных языков Красной Армии (ВИИЯ КА). По приказу, к учебному заведению в Ставрополе присоединялись Военный факультет восточных языков при Московском институте востоковедения, который ранее был передислоцирован из Москвы в Фергану, и военные курсы иностранных языков из г. Орска. Первым начальником института стал генерал-майор Н.Н. Биязи.

В период с 1941 по 1942 г. Военный факультет и институт в Ставрополе Куйбышевской области подготовили для фронта 1092 переводчиков, в 1943 г. – 774¹².

В числе выпускников – переводчики, выполнявшие ответственные задания, совершившие подвиги, те, кто, как П.Д. Коган, военный переводчик, командир разведывательной группы, автор стихов песни «Бригантина», отдали жизни в борьбе с фашизмом, и те, кто пронёс свидетельства военных лет сквозь годы, как почётный гражданин г. Тольятти, кавалер орденов Отечественной войны и Красной Звезды (в годы

⁹ Рахманкулова И.-Э.С. Дорога на фронт // Вестник Московского Университета. Серия 22: Теория перевода. 2010. № 2. С. 88.

¹⁰ Цит. по: Чередникова А.Ю. Указ. соч. С. 60.

¹¹ Рахманкулова И.-Э.С. Указ. соч. С. 92.

¹² Цит. по: Гуров В.А. Ставрополь «на Волге» в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Поволжский вестник науки. 2019. № 3(13). С. 11.

Сообщения и заметки

войны переводчик на 1 Белорусском фронте, после войны – переводчик и адъютант коменданта Берлина) В.Е. Кожемякин; кавалер орденов Отечественной войны и Красной Звезды, принимавший участие в освобождении Донской земли и Украины, советский и российский актер, народный артист СССР В.А. Этуш; кавалер орденов Отечественной войны и Красной Звезды, в годы войны военный переводчик 608-го стрелкового полка 146-й Островской Краснознамённой дивизии 3-й Ударной армии, впоследствии советский и российский композитор, народный артист СССР А.Я. Эшпай, и многие другие наши соотечественники.

В январе 1943 г. НКО СССР было принято решение о переводе Военного института иностранных языков в Москву. В октябре институт вернулся из г. Ставрополь Куйбышевской области в столицу, где военно-лингвистическое высшее учебное заведение, готовившее переводчиков для фронта, продолжило свою работу. В послевоенные годы институту предстояло развиваться в качестве центра подготовки высокопрофессиональных кадров для армии, дипломатии и науки. Из его стен вышли легендарные переводчики-синхронисты, дипломаты, ученые-филологи, преподаватели. В Самарской области горды тем, что прошли вместе с Военным институтом иностранных языков часть этого славного пути – от деревянных корпусов санатория «Лесное» в Ставрополе-на-Волге до крупнейшего научного и образовательного центра, альма-матер многих основоположников отечественного военного перевода.

Морозов Вячеслав Юрьевич

кандидат исторических наук

Самарский областной историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина

**ИНТЕРРАБОТА И БОРЬБА ЗА МИР КАК НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВУЗОВСКОГО КОМСОМОЛА В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФАЛЕРИСТИКИ)**

Студенты всех стран и во все времена были одной из самых активных групп населения: энергия молодости, юношеский максимализм, какой-то уровень образования, общность интересов, привычка к коллективным действиям – всё это способствовало их активной жизненной позиции. А если сами студенты не могли до конца организовать, то этому способствовали преподаватели, либо внешний фактор, в данном случае господствующая идеология через посредство комсомола, а комсомольцем был практически каждый студент.

Интернационализм, при наличии мирового марксистского лозунга «Пролетарии всех стран, объединяйтесь», был одним из качеств личности, совершенно необходимых для гражданина будущего социалистического, а затем и коммунистического общества. Борьба за мир же была тактическим лозунгом Советского Союза во второй половине XX в., в условиях противоборства систем и наращивания оружия массового поражения всеми ведущими государствами.

Агитация и пропаганда требовала и использовала разные способы, чтобы обратить внимание молодежи – участников мероприятий на требуемые идеи, выпуск фалеронимов, то есть памятников фалеристики, был одним из них. В данном исследовании речь будет идти только об их части, а именно о знаках и значках, и только о тех, что касались вузовского комсомола.

Куйбышевская область была территорией, где базировалось более десяти крупных и мелких высших учебных заведений разного профиля, и деятельность комсомольских организаций в них, и использование ими фалеронимов в целом были типичны для периода 1960–1980-х гг. в СССР.

Данная тема применительно к фалеристике ранее не затрагивалась в научных работах, но параллельно в этом исследовании планируется продолжение каталогизации фалеронимов Куйбышевской области, начатое автором в различных статьях последних десяти лет. В частности, фрагментом одной из статей было описание знаков интернационального коммунистического ССО Куйбышевского политехнического института

Сообщения и заметки

«Венсеремос», сопровождавшееся кратким рассказом о деятельности самого отряда¹. Само существование этого отряда – пример интернациональной работы комсомола, и нам придется опять обратиться к некоторым аспектам его деятельности, так как отряд был инициатором выпуска фалеронимов не только для своих бойцов, но и для ряда мероприятий по нашей теме.

Далее порядок описания материала в исследовании следующий: сначала дается общее представление о том направлении в работе комсомола, что привело к выпуску определенных памятников фалеристики, затем информация о конкретном фалерониме как предмете – его описание, технология и место его изготовления; в завершение – информация о причинах его выпуска.

При описании знака размер указывается в миллиметрах, при круглой форме «d» означает диаметр, при другой форме знака сначала определяется наибольшая величина по горизонтали, затем наибольшая величина по вертикали знака. При наличии надписей на знаке они указываются в квадратных скобках. Если надпись на знаке идет в несколько строчек, строчки в описании отделены косой чертой.

Весьма значимым инструментом как в интернациональном воспитании, так и в борьбе за мир – на уровне обычного населения страны и особенно молодежи – были клубы интернациональной дружбы (КИД). Они существовали при учебных заведениях, при заводах и фабриках, а также в других организациях, например, редакциях газет, научных институтах и т.д. Раньше всех, ещё в 1950–1960-е гг., возникли подобные клубы при школах и вузах. Инициативу по их созданию проявляли в первую очередь преподаватели иностранного языка, так как общение с иностранцами, как устное, так и письменное, несомненно повышало знание языков. Кураторство преподавателей ставило целью КИД переписку с иностранными корреспондентами, желательно в тех странах, языки которых изучались в данном учебном заведении, а при удаче и живое общение – при выезде членов клуба в качестве туристов или, наоборот, встречах с туристами-иностранцами либо студентами из других стран, обучающимися на территории СССР. Но, учитывая, что в СССР общение с иностранцами велось под контролем власти, к движению подключились идеологические структуры, и в первую очередь комсомол. Именно поэтому КИДы стали возникать не только в учебных организациях. Задачей стало налаживание связей с национальными образованиями внутри СССР, с молодежью социалистических стран, стран «третьего мира». Упор стал делаться на массовые мероприятия, хотя и от личного общения тоже не отказывались. Мероприятия эти были политизированными, в рамках борьбы за мир, за антиимпериалистическую солидарность: международные фестивали молодежи, конкурсы и фестивали политической песни, рисунка, митинги, ярмарки солидарности и т.д.

Например, Клуб интернациональной дружбы Тольяттинского политехнического института был создан в декабре 1967 г. по инициативе и под руководством кафедры

¹ Морозов В.Ю. Студенческие отряды Куйбышевского политехнического института (по материалам фалеристики) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2018. Вып.6. С. 139–144. URL: https://sbornik.libsmr.ru/content/stories/6/sb06_11.pdf (дата обращения: 22.04.2025).

Сообщения и заметки

иностранных языков, был структурирован по секциям, и первые секции, в соответствии с образовательными задачами кафедры, были: по дружбе с Великобританией; по дружбе с ГДР; по дружбе с Италией². Затем, по подключении партийной и комсомольской организации института, добавились ещё две: по дружбе с Болгарией; по дружбе с молодежью союзных и автономных республик. КИДом руководил президент, каждой секцией – секретарь под кураторством преподавателя кафедры. Президент, секретари, а также член комитета ВЛКСМ ТПТИ, отвечающий за интернациональное воспитание молодежи, образовывали Совет Клуба интернациональной дружбы института³. В 1972 г. это был самый активный и популярный в г. Тольятти КИД. Проводил городскую научно-практическую конференцию по интернациональному воспитанию молодежи, принимал у себя представителей молодежных организаций из других стран и союзных республик, участвовал в фестивалях интернационалистов, вел широкую переписку. Он был отмечен за активную работу в ходе месячника советско-германской дружбы, награжден правлением Советского комитета защиты мира⁴. В 1974 г. клуб уже был коллективным членом (сам по себе или весь ТПТИ через посредство клуба) нескольких обществ дружбы с зарубежными странами, наладил хорошие связи с вузами союзных республик, работал в летнем лагере отдыха института на берегу Волги, а также во время встреч с зарубежными туристами. По подсчетам секретаря комитета ВЛКСМ ТПТИ А. Кузина, актив клуба составлял около 50 человек⁵, но после создания Клуба интернациональной дружбы Волжского автомобильного завода, гораздо более многочисленного и «богатого», КИД ТПТИ постепенно в Тольятти отходит на второй план. Но клуб продолжает работать, у него устанавливается теплая дружба и рабочие связи с 42 КИДами других высших учебных заведений СССР. В составе клуба организован вокально-инструментальный ансамбль, который участвует в конкурсах политической песни. Активисты КИДа принимали участие в интерднях и конференциях по проблемам интернационального воспитания в Куйбышеве, Львове, Петрозаводске, Махачкале, Черновцах, Каунасе, Ужгороде, Самарканде⁶. Некоторые члены клуба параллельно были активными участниками стройотрядовского движения, по свидетельству студента института, бойца ССО и вице-президента клуба П. Хобты, активисты КИД и ССО награждались путевками в зарубежные страны, например, в Австрию⁷. К 1977 г. за деятельность клуба в защиту чилийских патриотов (митинги протеста, сбор подписей в защиту, организация фестивалей политической песни памяти Виктора Хара) решением комитета комсомола ТПТИ клуб получил свое имя «Венсеремос»⁸.

² Пилинская М.С., Корнилова Л.И., Ефимова И.И. Клуб интернациональной дружбы как одна из форм организации внеаудиторной работы со студентами // Интернациональное воспитание молодежи и работа клубов интернациональной дружбы: научные труды / Куйбышевский государственный педагогический институт имени В.В. Куйбышева. Куйбышев, 1977. Т. 208. С. 29.

³ Там же. С. 30.

⁴ Артамонова Л. Если бы парни всей Земли... // Волжский комсомолец. 1972. 17 мая.

⁵ Кузин А. Целить в «десятку» // Волжский комсомолец. [Куйбышев], 1974. 17 марта.

⁶ Пилинская М.С., Корнилова Л.И., Ефимова И.И. Клуб... С. 30–31.

⁷ Волжский комсомолец. [Куйбышев], 1979. 27 мая. С. 3.

⁸ Пилинская М.С., Корнилова Л.И., Ефимова И.И. Клуб... С. 32.

1. **КИД ТПИ Venseremos.** Фалероним круглой формы (d 54), представляет собой многокомпонентный знак-капсулу. Компоненты: вкладыш из бумаги (d 52), изображение на него нанесено методом типографской печати; пластмассовая подложка под вкладыш и верхняя линза из оргстекла, зажимающая подложку с вкладышем. На реверсе капсулы есть логотип изготовителя⁹, принадлежащий Экспериментально-производственному комбинату Госкомспорта УССР (г. Киев)¹⁰, а также цена [ц20к], но в данном случае капсула лишь типовое приложение к вкладышу¹¹, сам знак вместе с вкладышем скомпонован в Тольятти в 1980-е гг., конкретная типография-изготовитель и художник не

установлены. Цвета вкладыша – синий, оранжевый и красный на белом фоне. Крепление – латунная булавка, впаянная в зажим. Предположительный тираж – до 50 экз.

Центром композиции знака является схематично показанный профиль земного шара (синий цвет) с параллелями и меридианами (фоновый белый цвет). На его фоне один из символов интернационализма – раскрытая ладонь вверх (белый цвет, синие детали), за ней виднеются края ещё двух ладоней (красный и оранжевый цвета). По кругу вокруг описанного изображения надпись синим цветом, вверху: [КИД ТПИ], внизу: [VENSEREMOS]. Ограничивают надписи, а также находятся между слов (на уровне середины букв) синие точки. Вокруг надписи расположены сначала синяя окантовка, затем оранжевое кольцо, потом красное кольцо.

Скорее всего, знак был выпущен в качестве визитки для членов клуба на какое-то массовое мероприятие. Подобные знаки-капсулы были наиболее популярны в 1980–1989 гг. Знак редкий, следовательно, для распространения широкому кругу (в качестве подарков и продажи на ярмарках солидарности) не предназначался.

Получилось так, что на ведущую роль в интернациональной работе и борьбе за мир в Куйбышевской области (по значимости мероприятий) первым вышел г. Тольятти, где инициаторами стали КИД «Венсеремос», другие клубы интернациональной дружбы, а особенно КИД «Гренада» Волжского автомобильного завода, ставший организатором фестиваля политической песни памяти Виктора Хары¹², который постепенно превратился в мероприятие всесоюзного масштаба.

⁹ Коржик Ю.В. Каталог товарных знаков и клейм на значках. Мытищи, 2001. С. 31. № 330.

¹⁰ Каталог клейм на товарах народного потребления СССР / Московские Зарисовки. URL: <http://logoworks.narod.ru/city/logosheet.html> (дата обращения: 22.04.2025).

¹¹ Подробнее: Морозов В.Ю. Фалеристика на примере местного производства значков в Куйбышевской области в 1957–1991 гг. // Вояджер: мир и человек. 2018. № 11. С. 137–138.

¹² Самсонова И.С. Значение интернациональной работы в СССР в 1965–1985 гг. на примере г. Тольятти Куйбышевской области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 681–685. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46312.htm> (дата обращения: 22.04.2025).

Сообщения и заметки

Но с некоторым запозданием эти направления работы развивались и в г. Куйбышеве. И, хотя клубы интернациональной дружбы в Куйбышеве появились раньше, чем в Тольятти, более значимую роль в организации массовых мероприятий городского и областного масштаба сыграл ИКССО КПТИ «Венсеремос» (заметим, что одинаковые названия стройотряда и ранее описанного клуба – следствие того, что область стала центром солидарности с Латинской Америкой, и особенно с Чили). В 1980 г. в составе отряда в качестве бойцов работали два студента Новосибирского государственного университета, которые активно делились опытом НГУ в интернациональной работе, как в вузе, так и в городе¹³. Новосибирский университет уже много лет проводил Неделю интернациональной солидарности, политические маёвки, фестивали политической песни. Отряд «Венсеремос» сумел «пробить» проведение в 1981 г. Дней солидарности в Куйбышеве под эгидой КПТИ¹⁴.

В программе первых ДС, проведенных 13–15 марта 1981 г., были политический трибунал, трудовые акции, демонстрации кинофильмов, выступление представителей Куйбышевского областного комитета мира, встреча с приглашенной делегацией КИД НГУ, выставка политической книги, конкурс политического плаката, конкурс политической песни, митинг «Солидарность борется, солидарность побеждает»¹⁵. Конкурс политической песни перерос в фестиваль, все дни велись студенческие диспуты, приехали представители студенческих КИД из Москвы, Ленинграда, Саратова, Уфы, Волгограда, собраны тысячи подписей под воззванием «Свободу патриотам Чили!», проводились ярмарки солидарности, вырученные средства перечислены в Фонд мира¹⁶.

2. **ДС-81 КПТИ.** Фалероним круглой формы (d 18), изготовлен методом штамповки на меди (глубокий рельеф). Чернение. Изготовитель знака – Волжский автомобильный завод, время изготовления – 1981 г. Без логотипа изготовителя. Крепление: иголка в зажиме. Автор эскиза пока не известен, гравер, предположительно, Г.А. Шаманин¹⁷. Тираж (также предположительно) – до 500 экз.

Центром знака является изображение земного шара с параллелями, меридианами, контурами материков с особым показом Южной Америки. Края земного шара незначительно вогнуты по сравнению с поверхностью знака, а центр, наоборот, выпуклый над поверхностью. Линии параллелей и меридианов выпуклые над океанами и вогнутые над материками, поверхность материков «шершавая», покрыта мелкими округлыми выступами. Земной шар по кругу окаймлен широкой лентой, чуть выпуклой по сравнению с краями земного шара, с неровной поверхностью. По ленте сверху и направо идет выпуклая надпись:

¹³ Кабанова Ю. ДИС расширяют границы // Молодой инженер. 1985. 29 апреля. С. 2.

¹⁴ Сикорский В. Боремся за мир // Молодой инженер. 1981. 4 марта. С. 1.

¹⁵ «Венсеремос!» – Мы победим! // Молодой инженер. 1981. 6 марта. С. 2.

¹⁶ Чугунов Б. За мир надо бороться // Молодой инженер. 1981. 30 марта. С. 3.

¹⁷ Шаманин Геннадий Алексеевич (1937–2001) – художник и гравер на Волжском автомобильном заводе (Тольятти) с 1968 по 2001 г., автор логотипов ВАЗа, большинства медалей и значков, изготовленных заводом.

Сообщения и заметки

[ДС-81]. Внизу на ленте выпуклая надпись: [КПТИ]. Верхняя и нижняя надписи справа по ленте разделяются выпуклой стилизованной изогнутой пятиконечной звездой, с укороченными боковыми и удлинёнными верхним и нижними лучами, взлетающей, как ракета, по направлению от нижней к верхней надписи. Слева от нижней надписи по ленте вверх отходит такая же звезда, но она меньше, так как заканчивается перед выпуклым стилизованным изображением головы поющего или кричащего человека, которая, как привидение, взмывает сквозь поверхность Латинской Америки и пытается вырваться влево, изгибая параллели и меридианы, как решетку тюремной камеры. Все детали изображений на знаке, кроме надписей, звезд и головы, зачернены.

Описанный знак является вариантом официальной эмблемы ДС-81. Выпущен по инициативе ИКССО «Венсеремос» и комитета ВЛКСМ КПТИ для участников мероприятия и возможной продажи на ярмарке солидарности.

Далее Дни солидарности шли традиционно, с 1983 г. они стали называться Дни интернациональной солидарности (ДИС)¹⁸, отряд «Венсеремос» продолжал оставаться активным их участником и одним из организаторов. Уже в 1982 г., как писали, например, в газете Куйбышевского инженерно-строительного института, Дни солидарности КПТИ (15–17 апреля) вышли на городской уровень, в разные конкурсы подали заявки практически все городские вузы¹⁹. Но уже тогда становилось ясно, что обком ВЛКСМ сделал ставку на Фестиваль политпесни памяти Виктора Хара в Тольятти²⁰, который уверенно выходил на всесоюзный уровень. И тольяттинский фестиваль, и Дни солидарности КПТИ проходили в один месяц – апрель (в связи с Днем международной солидарности), поэтому конкурировали друг с другом, оттягивая ресурсы, участников и зрителей. Вероятно, именно потому областная газета очень скупо осветила ДС-82²¹, а подобное же мероприятие 1983 г. не нашло места на страницах даже газеты самого политехнического института. Но затем основную роль в организации мероприятия постепенно стали играть комитет ВЛКСМ КПТИ, а затем и Куйбышевский горком ВЛКСМ, и на некоторое время произошел всплеск внимания прессы к мероприятию. 19–21 апреля 1984 г., как писал «Волжский комсомолец», Дни интернациональной солидарности прошли в Куйбышеве (не в КПТИ) с участием гостей из Москвы, Саратова, Томска и других городов страны, были Ленинские уроки, конкурс-выставки политического плаката, конкурс политической песни, ярмарки солидарности, а завершились дни митингом в овраге Подпольщиков²². Однако что-то «получилось не так», и

¹⁸ Например: Молодой инженер. 1984. 5 марта. С. 3.

¹⁹ За строительные кадры. 1982. 26 апреля. С. 1.

²⁰ Лобанова Н.Г. Фестиваль политической песни памяти Виктора Хара. URL: <https://web.archive.org/web/20190617022306/http://www.tgl.ru/structure/department/stavropol-tolyatti-teatralnyy-i-muzykalnyy/237> (дата обращения: 22.04.2025).

²¹ Волжский комсомолец. [Куйбышев], 1982. 20 апреля. С. 2.

²² Волжский комсомолец. [Куйбышев], 1984. 24 апреля. С. 3.

Сообщения и заметки

в 1985 г. основным организатором ДИС 9–11 апреля (одним абзацем на последней странице) опять вывели политехнический институт²³.

3. **ДИС Фестиваль политической песни.** Фалероним квадратной формы (20x20), изготовлен методом фотогравюры на алюминиевой пластинке. Использован черный лак. Без изображения логотипа изготовителя. Автор эскиза не установлен, знак, предположительно, произведен на Куйбышевском заводе «Прогресс» в 1983–1985 гг. Крепление: кустарно приклеенная иголка. Предположительный тираж – до 500 экз.

Центром композиции знака является стилизованная конструкция из вертикально стоящего скрипичного ключа, в виде флагштока с развевающимся знаменем и сидящего внутри ключа голубя. Эта конструкция изображена на фоне идущего по диагонали снизу-вверх-направо гитарного грифа с шестью струнами. Вверху слева от ключа надпись: [ДИС]. Вся центральная конструкция окантована лентой для надписи в форме квадрата с закругленными углами. На ленте надпись: [фестиваль политической песни], она повторяется с левой и правой стороны ленты, повтор отделен вверху и внизу маленькой звездой. Все элементы изображений, включая ленту для надписей, находятся на черном фоне. Черный лак использован также для надписи на ленте. Остальное – металлический цвет.

Знак выпущен по заказу ИКССО «Венсеремос», вероятно, для распространения на ярмарке солидарности, крепление к знаку приделывалось заказчиком.

Следующие три знака были изготовлены серией.

4. **Victor Jara.** Фалероним круглой формы (d 26), изготовлен методом фотогравюры на алюминиевой пластинке, после этого знак кустарно сделан выпуклым. Использован черный лак. Без изображения логотипа изготовителя. Автор эскиза не установлен, знак, предположительно, произведен на Куйбышевском заводе «Прогресс» в 1983–1985 гг. Крепление: кустарно приклеенная иголка. Предположительный тираж – до 200 экз.

В центре знака изображен в полупрофиль вправо Виктор Хара²⁴ (портрет погрудно). По кругу нижней части знака надпись: [VICTOR JARA], шрифт стилизован, слова с большим интервалом, посередине которого на уровне

²³ Волжский комсомолец. [Куйбышев], 1985. 14 апреля. С. 4.

²⁴ Виктор Хара (1932–1973) – чилийский поэт, театральный режиссёр, певец, танцор, политический активист и член Коммунистической партии Чили, убитый путчистами во время военного переворота 1973 г., организованного генералом Аугусто Пиночетом.

Сообщения и заметки

середины букв точка. Круг знака по краю окантован. Надпись, окантовка и детали портрета – черный цвет.

5. **Salvador Allende.** Этот фалероним всем похож на предыдущий, но в центре в полупрофиль влево погрудный портрет Сальвадора Альенде²⁵, а по кругу в нижней части знака надпись: [SALVADOR ALLENDE].

6. **Che Guevara.** Этот фалероним составлял вместе с двумя предыдущими серию, по внешнему виду, технологии и истории производства, по конструкции изображения такой же, но в центре в анфас голова Че Гевары²⁶, а по кругу в нижней части знака надпись: [CHE GUEVARA].

Знаки 4, 5 и 6 заказаны ИКССО «Венсеремос» для продажи на ярмарке солидарности, вырезка знаков из заготовок, их выгибание, приклеивание креплений произведены бойцами отряда.

7. **ДИС Куйбышев.** Фалероним округлой формы с выступами (18x20), изготовлен методом штамповки на латуни (глубокий рельеф). Использованы красная эмаль и прозрачный коричневый лак. Изготовитель знака – Волжский автомобильный завод, время изготовления, вероятно, 1983 г. Без логотипа изготовителя. Крепление: иголка в зажиме. Автор эскиза пока не известен, гравер – Г.А. Шаманин²⁷. Тираж, вероятно, около 300 экз.

Центром композиции знака является поднятый вверх выпуклый кулак, в котором сжато древко флага, его длинное полотнище развевается вправо, показано выпуклыми контурами, фон флага – красный. В ближнем к древку фрагменте флага (верхняя правая часть знака) выпуклая надпись: [ДИС]. Кулак изображен на фоне выпуклого контура земного шара с

²⁵ Сальвадор Альенде (1908–1973) – президент Чили в 1970–1973 гг., социалист, погиб во время военного переворота.

²⁶ Эрнесто Че Гевара (1928–1967) – аргентинский революционер, команданте Кубинской революции 1959 г. и кубинский государственный деятель, распространял мировую революцию в разных странах Латинской Америки, Африки и т.д. Был взят в плен и расстрелян в Боливии.

²⁷ Сообщение В.В. Зараковского.

Сообщения и заметки

параллелями и меридианами, знамя обвивает землю в верхней части знака, выступая за общие границы круга знака вверху, слева и справа. Земной шар по кругу окружен широкой лентой для надписи, которая из-под флага видна только в нижней части знака. На ленте вогнутая надпись: [КУЙБЫШЕВ]. Весь знак покрыт тонким слоем прозрачного коричневого лака.

Точная история знака пока в процессе выяснения. Вероятно, был заказан ИКССО «Венсеремос» или комитетом ВЛКСМ КПТИ и распространялся на ярмарках солидарности. Датировка установлена благодаря куртке бойца ССО (целинке) «Интербригада им. В. Хара» (ЛФЭИ²⁸-УДН²⁹), которая хранится в Самарском областном историко-краеведческом музее имени П.В. Алабина³⁰ и среди других носит обсуждаемый знак. Исходя из шевронов, пришитых к целинке, видно, что данный боец был в 1983 г. (и только в этот год) в составе ИКССО «Венсеремос» КПТИ.

В областной прессе информация о Днях интернациональной солидарности возникает последний раз в 1988 г., когда от имени горкома ВЛКСМ сообщается о проведении мероприятия 22–25 апреля, организаторами выведены бригада имени Фарабундо Марти³¹, молодежный политический клуб при горкоме ВЛКСМ и городской совет воинов-интернационалистов. Формат Дней меняется, при сохранении митинга и ярмарки солидарности во главу угла ставятся выступления интербригад, своей и гостей, концерты участников Всесоюзного фестиваля политпесни памяти Виктора Хара³².

8. **ДИС.** Фалероним геометрически неправильной формы (16x17), изготовлен методом штамповки на латуни (плоский рельеф). На описанном экземпляре использованы красная, фиолетовая и синяя эмали. Вероятно, возможны варианты знака с другими эмалями. Изготовитель знака – Волжский автомобильный завод, время изготовления, вероятно, 1988 г. Без логотипа изготовителя. Крепление: иголка в зажиме. Автор эскиза пока не известен, гравер

²⁸ Ленинградский финансово-экономический институт.

²⁹ Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва).

³⁰ КМК КП-22434/2

³¹ Фарабундо Марти (1893–1932) – сальвадорский революционер, деятель латиноамериканского коммунистического движения, организатор народного восстания, расстрелян по приговору суда.

³² Аниський Н. Дни солидарности // Волжский комсомолец. [Куйбышев], 1988. 17 апреля. С. 2.

Г.А. Шаманин. Тираж – менее 500 экз³³.

Знак в форме стилизованного цветка гвоздики, расположенного вертикально. От стебля вправо отходит один листок, на листке прожилки. Стебель и листок имеют выпуклые бортики, фон стебля и листка покрыт синей эмалью. Вместо чашечки цветка земной шар, его контуры, параллели, меридианы выпуклые, фон земного шара покрыт фиолетовой эмалью. Верхняя половина знака – лепестки гвоздики – показаны резными выпуклыми контурами, фон лепестков покрыт красной эмалью. На самом верху знака часть лепестков заменяют собой выпуклые стилизованные буквы надписи: [ДИС].

И этот знак, предположительно, был заказан комитетом ВЛКСМ КПТИ либо Куйбышевским горкомом ВЛКСМ для реализации на ярмарках на Днях интернациональной солидарности.

По большому счету, несмотря на один-два взлета, Дни интернациональной солидарности в Куйбышеве так и остались визитной карточкой не города, а Куйбышевского политехнического института. Дело было не только в соревновании с Всесоюзным фестивалем политической песни памяти Виктора Хара, но и в том, что почти каждое крупное высшее учебное заведение г. Куйбышева пыталось организовать что-то свое в этой области.

В 1979–1986 гг. в составе областного ССО действовал КССО³⁴ «Солидарность» организации Куйбышевского инженерно-строительного института (КуИСИ), он имел тесные связи с ИКССО «Венсеремос», принимал активное участие в интернациональных мероприятиях политехнического института, но, в отличие от отряда из КПТИ, сосредотачивал свое внимание на Вьетнаме, перечисляя часть заработанных средств в фонд помощи Вьетнаму³⁵. Но другой стороной деятельности отряда была борьба за мир, поэтому вторая часть заработанных средств отрядом ежегодно перечислялась в Фонд мира³⁶. Отряд при поддержке Фонда мира и комитета комсомола КуИСИ организовал в стенах института массу разнообразных мероприятий – культмассовых, политических, в том числе День мира, который с 1982 г. перерос в традиционные для КуИСИ Дни мира, то есть целую трехдневную программу мероприятий, включавшую антивоенный митинг, фестиваль политпесни, конкурс политплаката, конкурс литературно-поэтического творчества, встречу с активистами комитета защиты мира, сбор средств в Советский фонд мира, дискотеку, радиогазету, тематические выставки, трудовые акции, другие разные акции мира³⁷. Мероприятие прошло успешно, но в 1984 г. было перенесено на апрель³⁸ и далее подпало под уже упомянутую выше конкуренцию.

³³ Сообщение В.В. Зараковского.

³⁴ Коммунистический ССО.

³⁵ *Кириленко В.Н.* Летопись движения студенческих отрядов Куйбышевской области. 1956–1991 гг. Самара, 2015. С. 258–259, 274, 292, 309, 327, 343–344, 360, 378–379.

³⁶ *Кондратьев М.* Интернационализм в действии // За строительные кадры. 1981. 28 сентября. С. 2.

³⁷ За строительные кадры. 1982. 29 ноября. С. 1.

³⁸ За строительные кадры. 1984. 2 апреля. С. 1.

9. КуИСИ День мира. Фалероним круглой формы (d 22), изготовлен методом штамповки на меди (плоский рельеф). Использована голубая эмаль. Изготовитель знака пока не установлен, время изготовления, вероятно, 1980–1981 гг. Без логотипа изготовителя. Крепление: булавка без колечка в зажиме. Автор эскиза и гравер пока не известны. Тираж, вероятно, менее 200 экз.

Знак весьма прост по изображению, его центром является голубь, летящий вправо. Центр окаймлен по кругу широкой лентой для надписи. Бортики ленты, голубь, буквы надписи выпуклые, металлического цвета, в то время как весь фон покрыт голубой эмалью. В верхней части ленты по кругу надпись: [КУИСИ], остальную часть ленты – вниз-направо-вверх – занимает вторая надпись: [ДЕНЬ МИРА]. Между надписями выпуклые точки на середине высоты букв.

Учитывая, что на знаке слово «День» в единственном числе, вероятно, знак был выпущен по заказу КССО «Солидарность» ещё до 1982 г., когда «День» превратился в «Дни». Предназначался для участников мероприятия. Возможно, продавался с целью сбора средств в Фонд мира.

Во второй половине 1980-х гг. в СССР началась перестройка. И вся работа по направлениям интернациональной солидарности и усиленной защиты мира постепенно и неуклонно пошла на спад. Развалились все коммунистические ССО. Какой бесплатный труд на благо общества, если во главу угла поставлено личное благосостояние, хозрасчет и самоокупаемость предприятий? Какая солидарность с угнетаемыми народами против угнетателей, если к этим угнетателям стремишься на стажировку, а затем и на заработки, а потом и в эмиграцию? Какая защита мира, если все как будто стремятся к разрядке и разоружению?

Но задача истории по изучению фалеристики периода СССР остается актуальной, необходимо и дальше выявлять и каталогизировать этот материал, пока ещё живы современники, пока ещё можно что-то установить.

Квашнин Владислав Юрьевич

студент

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

УГАСАНИЕ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ КЕРЧИ В КРЫМСКОЙ АССР

В древнем крымском городе Керчь, история которого по оценкам исследователей охватывает 26 веков, можно найти отголоски различных культур в памятниках разной степени старины, в том числе культового характера. Например, молитвенные здания трёх наиболее распространённых религий города – христианства, ислама и иудаизма. В данном исследовании будут выявлены и рассмотрены детально тенденции развития данного рода построек в начале XX в., а именно в межвоенный период, в первые годы существования советской власти в Крыму.

Актуальность данной темы определяется малоизученностью вопроса. О состоянии и о дальнейшей ликвидации керченских культовых зданий христиан, мусульман и иудеев в годы установления советского режима посвящено малое количество работ, в связи с чем данному вопросу стоит уделить внимание. Цель работы – выявить тенденции развития культовых сооружений города Керчи в межвоенный период. Данная статья является логическим продолжением ранее написанной работы о состоянии культовых сооружений Керчи в начале XX в., а именно в последние годы существования Российской империи¹.

Приход к власти большевиков ознаменовался началом проведения антирелигиозной политики. Её основой стал декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»².

В первую очередь обратимся к истории христианских святынь древнего крымского города в рассматриваемый период. Для начала отметим, что в своих воспоминаниях о Керчи Иван Ефимович Шматько упоминает, что незадолго до Октябрьской революции в городе было 7 православных церквей³. После революционных событий происходит массовое изъятие ценностей, принадлежащих культовым зданиям. Например, от знаменитой древней церкви Иоанна Предтечи отторгались предметы из драгоценных металлов. 11 мая 1922 г.

¹ Квашнин В.Ю. Состояние культовых сооружений Керчи в начале XX века // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2024. Вып. 12. С. 133–138. URL: https://sbornik.libsmr.ru/content/files/catalog1/v12/sb12_13.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

² Терещук Н.М. Отношения органов советской власти с еврейскими религиозными организациями г. Севастополя в 1920 – начале 30-х гг. // Память о прошлом: Сборник научных статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя. Севастополь, 2007. С. 200.

³ Шматько И.Е. Иван Шматько: письма-воспоминания о Керчи XX века / подгот. текста: В.Ф. Санжаровец, Н.Н. Непомнящая; послесл., коммент. к письмам В.Ф. Санжаровца // Боспор. [Керчь], 2023. 16 февраля. № 7. С. 4.

Первые шаги в науке

конфискации подверглись такие предметы, как дискос, крест, ковшик, семь лампадок с цепочками, подвеска и даже украшения с Евангелия, общий вес которых составил 8 фунтов 73 золотника 84 доли⁴. В следующем месяце в стенах храма также произошло изъятие ценностей – 9 июня 1922 г. были конфискованы ризы с икон различных размеров, вышитые жемчугом и камнями, общим весом 136 фунтов 65 золотников⁵. Закрылась Иоанно-Предтеченская церковь в 1930-е гг. Отсутствие прихожан стало официальной причиной ликвидации храма. В 1940-е гг., а именно в годы Великой Отечественной войны, здание древней церкви пострадало от пожара⁶.

В 1922 г. изъятие ценностей происходило и в стенах другого крупного храма города – Свято-Троицкого собора. 7 июня 1922 г. были конфискованы следующие предметы: 2 серебряных копыя, ручка от копыя, 2 ложки, ковш, кадило, 2 чаши, 2 креста, 3 дароносицы, 4 звезды, 4 тарелочки, 4 части диакоса, 23 лампы⁷. Однако Свято-Троицкий собор продолжает выполнять свои религиозные функции – подтверждает этот факт Иван Ефимович Шматько. В своих воспоминаниях автор пишет следующее: «В этом соборе в 1900 году меня крестили, а в 1925 году я в нём венчался»⁸. Лицевая сторона здания выходила на улицу, названную в честь храма, – Троицкую. Ко входу в собор вели ступени. Внутри молитвенное сооружение было разделено на три придела, там же имелся богатый иконостас. В пользовании у Свято-Троицкого собора находились крестильня и двухэтажное здание приходской школы. Угасание храма началось с запретом колокольного звона и дальнейшим запретом на проведение духовной службы. Здание собора было передано под зерносклад, а в начале 1930-х гг. оно и вовсе было разобрано вместе с оставшейся колокольной⁹.

Керченский храм Александра Невского св. благоверного князя в 1922 г. также «пережил» несколько изъятий ценностей – 28 марта и 1 июня. Среди предметов, которые были отчуждены можно перечислить следующие: большая риза с венчиком в камнях, 7 малых риз, 4 венчика, крышки с Евангелием, 16 лампад, 2 креста с подставками, 2 чаши, 2 дискоса, 2 звезды, 2 ложки, 1 копые, кадило, 2 ковшика, 2 тарелочки, в также серебряные и медные деньги¹⁰. Согласно постановлению КрымЦИК от 5 февраля 1931 г., произошло закрытие храма, его здание передавалось под музей. Сооружение сильно пострадало в ходе боевых действий в годы Великой Отечественной войны¹¹.

В 1921 г. Керченский уездный совет принял решение о ликвидации Катерлезского Георгиевского женского монастыря – он стал первым закрытым монастырём в Крыму. На территории обители власти планировали создать трудовую колонию. Желавших остаться в монастыре послушниц заставили отречься от обетов и пострига, подписать соответствующий

⁴ Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 227. Л. 42.

⁵ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 241. Л. 9.

⁶ Кузнецова-Бондаренко Е.С., Тюлюков Д.И., Пьянов А.С. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи как важнейший памятник византийской архитектуры в Крыму // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-2 (55). С. 103–104.

⁷ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 227. Л. 4.

⁸ Шматько И.Е. Указ соч. // Боспор. [Керчь], 2023. 16 февраля. № 7. С. 4.

⁹ Шматько И.Е. Указ. соч. // Боспор. [Керчь], 2023. 23 марта. № 12. С. 4.

¹⁰ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 227. Л. 7–8.

¹¹ Козлов В.Ф. Наследие православного Крыма. XVIII – середина XX в. Монастыри, монастырские подворья, храмы, часовни: научно-справочное издание. М., 2023. С. 579.

Первые шаги в науке

этому документ. Отказавшиеся пройти данную процедуру монахини переехали в Космо-Дамиановскую киновию. В дальнейшем на территории бывшего монастыря был открыт детский дом. Жители посёлка Катерлез просили у властей безвозмездно передать им в пользование церковь Святого Георгия, относящуюся к обители. На это КрымЦИК ответил отказом, подкрепляя своё решение доводом о том, что детское учреждение и действующая церковь не могут соседствовать друг с другом. В 1924 г. Керченский райисполком вынес заключение о ликвидации и детского дома, и храма – оба здания были разобраны на стройматериалы. Разрушен был и камень, на котором, по легенде, однажды людям явился Святой Георгий в образе всадника. Тем не менее осколок с лошадиным следом копыта сохранился¹².

Стоит упомянуть, что в 1922 г. и в Катерлезском монастыре происходила конфискация церковных ценностей. 24 апреля 1922 г. у обители были изъяты серебряные вещи (лампадки, кадилница, дароносица и ковчег), а также вещи из позолоченного серебра – подставка, 4 ручных креста, 2 чаши, 3 диска и 4 тарелочки¹³.

Среди других пострадавших в первые годы советской власти христианских храмов можно выделить и кладбищенский храм Афанасия, архиепископа Александрийского св. 1 июня 1922 г. советскими властями были конфисковано несколько предметов: серебряное кадило, 4 лампы, 4 подсвечника, подставка для лампы, крест, копье, рюмочка для мира, дискос, 3 ризы с икон¹⁴. В конце 1930-х гг. он всё ещё функционировал – это был единственный в городе Керчи русский тихоновский храм, община и клир которого оставались верны православным канонам. По некоторым сведениям, число прихожан церкви в 1936–1937 гг. составляло 15–20 человек. В 1938 г. власти выступали с намерением закрыть молитвенное здание. Участники церковной двадцатки и священнослужители были сняты с учёта в храме. Его ликвидация произошла 2 апреля 1938 г. согласно документу Президиума Керченского горсовета «Ходатайство рабочих и служащих г. Керчи о ликвидации Афанасьевской церкви». Но в годы Великой Отечественной войны храм восстановил свою деятельность и продолжил её в дальнейшем¹⁵.

Кроме православных церквей, в рассматриваемый период в Керчи функционировали и храмы, относящиеся к христианству другого толка. Ценности, принадлежащие такому роду молитвенных заведений, также подверглись конфискации со стороны советских властей. 5 апреля 1922 г. у Керченской Армяно-Григорианской церкви были изъяты предметы из драгоценных металлов – из серебра общим весом 2 фунта и из золота, общий вес которых составил 2 золотника 38 долей¹⁶.

Из владения Католической церкви города Керчи 26 мая 1922 г. были изъяты следующие предметы: серебряные ложки, вилки, украшения (кольца, браслеты), серебряные монеты различного номинала и даже крышка от чернил и чайное ситечко¹⁷.

¹² Литвинова Е.М. Крым: православные святыни: путеводитель. Симферополь, 2003. С. 103.

¹³ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 227. Л. 12.

¹⁴ Там же. Л. 23.

¹⁵ Козлов В.Ф. Указ. соч. С. 570.

¹⁶ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 227. Л. 30.

¹⁷ Там же. Л. 32.

Первые шаги в науке

Далее будет изучен вопрос, касающийся мусульманских культовых сооружений города Керчи в межвоенный период.

Известно, что Керченская мечеть Джума-Джами после событий 1917 г. некоторое время ещё работала¹⁸. 11 апреля 1923 г. был заключён договор, подтверждающий передачу мечети в бесплатное пользование группе верующих керченской Татарской слободы. В этом же документе приводится и опись некультового имущества – предметы из шерсти (паласы и ковры), соломенные циновки, медный подсвечник, стеклянная лампа и чугунный котёл¹⁹. Со временем молитвенное здание мусульман приходило в упадок²⁰.

В Государственном архиве Республики Крым сохранились документы, относящиеся к вопросу о закрытии мусульманской домово́й мечети. В 1923 г., согласно выписке из протокола заседания Комиссии по ликвидации домовых церквей, домовая мечеть располагалась в маловместительном, полуразрушенном помещении на чердаке. Комиссия посчитала, что нахождение там может быть опасно, поэтому какие-либо действия религиозного характера в домово́й мечети были запрещены, она признавалась ликвидированной²¹.

Керченские молитвенные дома иудеев постигла не менее печальная судьба в межвоенный период. Так же, как и христианские храмы, синагоги были вынуждены передать властям ценности из металла. Первой пострадала Новая синагога – 14 марта 1922 г. были конфискованы серебряные предметы общим весом 6 фунтов 13 золотников 72 доли²². 27 марта были изъяты ценности Старой синагоги, а 28 числа конфискация произошла в Ремесленной синагоге²³.

Первым закрытым в Керчи молитвенным домом иудеев стала Солдатская синагога. Протокол №8 заседания Комиссии по ликвидации домовых церквей в Керченском округе от 17 марта 1923 г. подтверждает факт её ликвидации. Здание планировалось передать Наробразу²⁴.

Позднее были ликвидированы и другие синагоги города. 25 мая 1923 г. на заседании Президиума ЦМК Крыма был расторгнут договор о пользовании зданием Главной еврейской синагоги. С 31 октября по 4 ноября 1928 г. велось дело о закрытии Новой синагоги. Оба здания подверглись сносу. Молитвенный дом евреев-ремесленников, в отличие от двух ранее упомянутых культовых сооружений, просуществовал дольше, он продолжал функционировать вплоть до начала Великой Отечественной войны и был закрыт в связи с малой посещаемостью²⁵.

¹⁸ Шматько И.Е. Указ. соч. // Боспор. [Керчь], 2023. 23 марта. № 12. С. 4.

¹⁹ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 729. Л. 1 об.

²⁰ *Енгальчева И.* Джума Джами реставрируется за счет пожертвований // Керченский рабочий. 2014. 9 сентября. № 37. С. 1.

²¹ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 743. Л. 2.

²² ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 227. Л. 37.

²³ Там же. Л. 33, 35.

²⁴ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 743. Л. 1–2.

²⁵ Вигуляров А. Евреи города Керчь в XIX–XX веках // История евреев – наша история: материалы Третьей региональной молодежной конференции. Одесса, 2003. С. 25.

Первые шаги в науке

В рассматриваемый период, кроме еврейских синагог, в городе Керчи функционировала и Крымчакская синагога – молитвенный дом – къаала. 25 февраля 1930 г. Президиум ЦИК Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и военно-морских депутатов Крымской АССР издаёт протокол, в котором молитвенный дом объявляется ликвидированным. Происходит это в связи с требованиями трудящихся крымчаков Керчи, как указывается в документе. Объявлялось, что здание планируют использовать в культурно-просветительных целях²⁶. В 1937 г. на территории бывшего крымчакского молитвенного дома прошли археологические исследования. Во время раскопок был обнаружен пергаментный свиток. Находка служит источником информации о возникновении керченской общины крымчаков, которая состояла из карасубазарских переселенцев и образовалась после «Севастопольской войны» 1854–1855 гг.²⁷. Сам молитвенный дом-къаала появился в Керчи в 1866 г.²⁸.

Таким образом, в данной статье были прослежены тенденции развития и процесс ликвидации христианских, мусульманских и иудейских культовых сооружений города Керчи в межвоенный период. Антирелигиозная политика, проводимая большевиками, коренным образом изменила положение молитвенных домов всех конфессий. В первой половине 1920-х гг. происходила конфискация ценностей, принадлежащих церквям и синагогам. Также вместе с тем уже тогда некоторые культовые здания закрывались – Катерлезский Георгиевский монастырь стал первым закрытым в Крыму заведением такого рода, в 1923 г. была ликвидирована Солдатская синагога. К началу 1930-х гг. давление в сторону религии усиливается, всё больше молитвенных домов перестают функционировать, в том числе мечеть Джума-Джами. К началу Великой Отечественной войны практически все культовые здания города прекратили свою деятельность.

²⁶ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 544. Л. 2, 8.

²⁷ Ачкинази И.В. Крымчаки: историко-географический очерк. 2-е издание. Симферополь, 2018. С. 171–172.

²⁸ Кизилов М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011. С. 262.

Неманова Марина Руслановна

аспирант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ ПРОЦЕССА
МЕДИКАЛИЗАЦИИ ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН
В СРЕДНЕВОЛЖСКОМ КРАЕ В 1920–1930-е ГОДЫ**

Перечень источников по истории здравоохранения Средневолжской области 1920–1930-х годов на сегодняшний день недостаточно полно изучен и имеет обширный список материалов, подлежащих исследованию. Проблематика социального обслуживания людей в разных сферах, таких как образование, здравоохранение и в целом жизнь «маленького человека» в рамках существенных политико-экономических сдвигов в 1920–1930-е гг., представляет огромный научный интерес. Целью данной работы является выявление и анализ научных трудов по истории системы здравоохранения и степени ее изученности в период НЭПа в СССР (1921–1929 гг.) и период проведения первой пятилетки (1928–1932 гг.).

Всю отечественную историографию, касающуюся развития системы здравоохранения, следует разделить на три основные группы согласно предмету научной проблематики исследований: исследования, затрагивающие проблему повседневности населения Среднего Поволжья и в целом СССР; научные труды, посвященные структуре государственных и местных органов управления в области здравоохранения, методам противодействия распространению социальных заболеваний в Средневолжском крае; работы, касающиеся результатов борьбы с различного рода заболеваниями в СССР. Научные труды третьей группы, как правило, выпускались в 1960–1980-е гг. Первые две обозначенные выше группы историографических работ стали появляться с 2000-х гг. и по сей день.

Первая группа научных работ примечательна разбором целых областей повседневной жизни людей, которые обычно рассматриваются во взаимосвязи друг с другом. В процессе исследования уровня медицинского обслуживания историками рассматриваются также в целом уровень жизни людей, их месторасположение (сельская местность или город), особенности ведения быта, мода, жилищные условия, образ питания и т.д. Отдельной проблематикой в научных работах выступает изучение ментальных установок жителей Среднего Поволжья, относящихся к разным сторонам их жизнедеятельности. Обозначение менталитета общества всегда подразумевает использование индуктивного метода, что предполагает применение принципа индивидуализма для характеристики отношения социума в целом относительно разных феноменов в какой-либо сфере общественной жизни граждан.

Первые шаги в науке

Частично проблему медицинского обслуживания советских граждан в 1930-е годы в Среднем Поволжье затронула исследовательница А.Ю. Климочкина. В своей диссертации она выявила и проанализировала уровень медицинского обслуживания населения в рамках воспроизведения специфики повседневных социальных практик людей того периода¹. Исследовательница провела анализ «новой» идентичности советских граждан, сформировавшейся в период сплошной коллективизации и индустриализации в стране, на индивидуальном уровне и на уровне российского общества в целом посредством отражения уровня жизни людей через разные аспекты жизнедеятельности, такие как мода, жилищные условия, уровень потребления и т.д. В своей отдельной работе А.Ю. Климочкина провела параллель между установленным государством понятием «культурности» и уровнем усвоения советским обществом нравственно-политических ориентиров. Отметим, что характеристику повседневных реалий советских граждан А.Ю. Климочкина приводила только в отношении городского населения Среднего Поволжья.

В 2006 году исследовательница Р.З. Бареева защитила диссертацию, в которой предметом исследования являлось отражение провинциальной культуры в рамках городских поселений территории Среднего Поволжья в 1920–1930-х гг. как своеобразный типологический феномен культурного бытия, обладающий специфическими чертами². Общественную культуру Р.З. Бареева проанализировала через проведенную в СССР политику «культурной революции». Общественные ценности в рамках создания и развития социалистической системы образования исследовательница изучила через процесс проведения широкомасштабной кампании ликбеза, через особенности создания и проведения досуговой деятельности советских социумом, которые повлияли на отражение бытовой культуры граждан Среднего Поволжья в рассматриваемый период, а также на уровень их «медицинской» культуры.

Исследовательница Ю.В. Войнаровская в своей диссертации проанализировала культурную и духовную жизнь населения малых городов Среднего Поволжья, имеющих более низкую численность населения по сравнению с губернскими городами региона³. Повседневность жителей малых городов в диссертации рассматривалась с точки зрения политизации общественной жизни граждан, чей быт и в целом условия жизни находились под контролем государства.

Анализ уровня здоровья рабочей молодежи в Среднем Поволжье в период НЭПа провела исследовательница О.В. Марущак⁴. В ходе обозначения основных видов заболеваний, среди которых наибольшее развитие приобретали вшивость и туберкулез, автор статьи обозначил причины возникновения подобного социального явления. Среди факторов проявления высокого уровня заболеваемости О.В. Марущак не затронула

¹ Климочкина А.Ю. Повседневная жизнь российского провинциального города 1930-х гг.: на материалах Среднего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007.

² Бареева Р.З. Культура провинциального российского города в середине 20-х – первой половине 30-х гг. XX века: На примере городов Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006.

³ Войнаровская Ю.В. Население малых городов Поволжья в 1921–1936 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009.

⁴ Марущак О.В. Состояние здоровья рабочих подростков Среднего Поволжья в 1920-е годы // Пензенский государственный университет. 2016. № 4. С. 111–114.

Первые шаги в науке

ментальные установки советской молодежи городов Ульяновска, Пензы, Самары в отношении вопроса поддержания собственного здоровья, поскольку главной причиной являлся низкий уровень жизни населения.

Отдельные работы посвящены целому пласту научных вопросов, которые связаны с феноменом широкого распространения девиантного поведения с СССР в период НЭПа и начала 1930-х гг. В 1996 году исследователем Б.С. Братусь была выпущена статья, раскрывающая психологические факторы развития алкогольной зависимости у городского населения в условиях переустройства экономики страны и идеологической системы в государстве⁵. Изучением биологической сущности появления проституции в Советском Союзе занималась целая группа исследователей, таких как И.И. Буличев, Э.Д. Головипов и т.д. Ученые провели анализ представлений о проституции в 1920-х гг. В статье определены основные направления работы комиссий и советов по борьбе с проституцией; показано влияние правовой неопределенности на судьбы женщин, чья биологическая природа располагает на проявление данного вида отклоняющегося поведения.

Повседневные практики, попадавшие под процесс медикализации в СССР в 1920-е гг., охарактеризовали исследовательницы З.М. Кобозева и У.О. Скачкова⁶. Вопросы родовспоможения, аборт рассматривались исследовательницами через изменения в политической сфере общественной жизни в СССР, биологическая сущность женщины попала под особый государственный контроль.

Ряд историографических работ посвящен отражению вопроса социалистического образа жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг. Данной проблематикой занимались исследователи Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, В.Б. Жиромкая, Т.Н. Кузьмина и другие⁷. Предметом исследования являются вопросы жилищного обустройства советских граждан, бытовых проблем, влияющих на качество жизни горожан в целом, в частности, на уровень восприимчивости людей к заболеваниям различного рода.

На центральном уровне вопросом социально-экономического благополучия населения сельских районов СССР занимался историк С.А. Нефедов⁸. В своей монографии исследователь анализирует уровень жизни крестьянского сословия через отражение процесса развития сельского хозяйства, начиная с периода Октябрьской революции и до начала 1940-х гг. Автор считает, что модернизация сельского хозяйства и смена повседневных реалий жизни крестьян связана с внедрением МТС в начале 1930-х гг. С.А. Нефедов при помощи приведения статистических данных показывает масштабы «перекачки» ресурсов из деревни в город. В работе указаны в том числе данные по уровню потребления крестьянами хлеба в условиях проведения в СССР индустриализации и коллективизации в сравнении с уровнем питания городского населения.

⁵ Братусь Б.С. Заметка о психологии российского пьянства // Человек. 1996. № 4. С. 134–141.

⁶ Кобозева З.М., Скачкова У.О. Женщина социальная и женщина биологическая в тисках ранней советской эпохи 1920-х годов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 4. С. 28–33.

⁷ Жиромская В.Б. Социальные процессы в советском городе в первой половине 1920-х годов // Историческое значение НЭПа. М., 1990. С. 86–108; Кузьмина Т.Н., Шарошкин Н.А. Жилищное строительство в 1930-е гг. (по материалам Поволжья) // Первые Петровские чтения (история, политология, образование, культура и право): сборник научных трудов. СПб., 2000. С. 39–42.

⁸ Нефедов С.А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900–1940 годах. М., 2017.

Первые шаги в науке

Схожей проблематикой изучения социокультурного облика сельского населения через анализ уровня распространения социальных болезней занималась Л.Ю. Петрянина⁹. Под «социокультурным обликом» исследовательница понимала уровень физического здоровья, уровень питания, уровень восприимчивости к изменениям и т.д. Огромное значение в оценке уровня оказания медицинской помощи в сельской местности автор относил к проблеме распространения элементов нетрадиционной медицины, а именно знахарства. Через призму отражения ментальных установок крестьян в отношении способов поддержания здоровья автор привел данные по формам борьбы с самыми распространенными заболеваниями периода НЭПа, такими как сифилис, холера, оспа и т.д.

Целый ряд исследований, касающихся научной проблематики повседневных реалий жизни городского населения СССР и развития жилищно-коммунального хозяйства, появились в 2010-е гг. Исследователь И.Б. Орлов в своей работе рассмотрел не только историю становления различных отраслей «коммунального хозяйства» – транспорт и похоронное дело, канализацию и гостиничное хозяйство, – но и те исследования, которые проводились в области исторической урбанистики, работы по истории и социологии повседневности, где центральными являются насущные жизненные потребности населения¹⁰. Близкую по научной проблематике работу написал И.Н. Камардин. В своей научной работе исследователь, проанализировав вопрос дефицита жилой площади, недостаток денежных средств и возможностей горожан приобрести домашние предметы обихода в 1920-е гг., определил уровень санитарного состояния помещений, уровень их благоустроенности и комфорта¹¹.

Повседневную жизнь советских граждан в условиях создания социалистической модели экономики в СССР с начала 1930-х гг. проанализировал исследователь Ш. Фицпатрик¹². Под повседневностью историк в своей монографии понимал общую стратегию выживания, которой пользовались люди в специфических социально-политических условиях жесткой регламентации всех сфер общественной жизни. Данная работа не связана напрямую с изучением вопроса развития сферы обслуживания граждан в Советском Союзе в годы проведения индустриализации, однако транслирует реалии моделей поведения, которые должны быть характерны для «истинного социалиста», занимающегося спортом, имеющего активную социальную позицию, превозносящего общественные интересы в жизни над личными.

Вторая группа исследовательских работ касается вопросов складывания, развития и функционирования структуры здравоохранения в СССР в 1920–1930-е гг. на региональном уровне. Историографические работы в основном на указанную ранее проблематику касаются периода проведения НЭПа в СССР.

⁹ *Петрянина Л.Ю.* Заболеваемость на селе в период новой экономической политики как отражение социокультурного облика крестьянства Среднего Поволжья // Самарский земский сборник. Самара, 2009. № 1(18). С. 47–51.

¹⁰ *Орлов И.Б.* Коммунальная страна: становление советской системы жилищно-коммунального хозяйства (1917 – 1941 гг.). М., 2015.

¹¹ *Камардин И.Н.* Жилищные условия рабочих в годы нэпа (на материалах Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 444–448.

¹² *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001.

Первые шаги в науке

Исследовательница Л.Ю. Полянская занималась научной проблематикой процесса складывания системы здравоохранения в СССР на примере территории Среднего Поволжья в период НЭПа (1921–1929 гг.), нашедшего свое отражение на процесс медикализации сельского населения региона¹³. Этап НЭПа является предтечей периода развития системы здравоохранения в Средневолжской области в период начала второго десятилетия правления советской власти в регионе (1930-е гг.). Л.Ю. Полянская впервые, помимо инфекционных заболеваний, подметила перечень болезней, которые были распространены среди крестьянского населения региона в связи с применением тяжелой физической силы. В перечень «профессиональных» заболеваний входили болезни суставов, костей, мышц, ревматизм и травмы. В своей работе исследовательница также затронула особенности повседневного уклада жизни сельского населения Среднего Поволжья, который и приводил к более удручающей статистике уровня заболеваемости жителей сел и волостей. К числу таких ментальных факторов Л.Ю. Полянская относит религиозную обрядность, чрезмерную мнительность и недоверчивость, отчуждаемость сельских жителей, стремительное распространение слухов, имеющих провокационную направленность, которые мешали развитию медико-санитарной работы на селе.

В рамках изучения развития системы здравоохранения Самарской губернии в годы НЭПа значимые исследования принадлежат А.Н. Ерендеевой¹⁴. Автор также рассматривала важнейшие аспекты профилактической и санитарно-просветительской работы по искоренению заболеваний в 1920-е годы. Исследовательница в своих работах рассматривала и приводила перечень социальных болезней, которые являлись синонимом инфекционным заболеваниям. В одной из своих статей А.Н. Ерендеева полно описала мероприятия по искоренению инфекционных заболеваний, таких как трахома, туберкулез, малярия и т.д. В работах историка отмечены и социально-политические аспекты развития общества в ранний советский период, которые так или иначе должны затрагивать систему здравоохранения: продовольственный кризис 1920-х гг., Гражданская война, снижение уровня жизни населения.

¹³ Полянская Л.Ю. Мероприятия власти в области организации и формирования советской системы здравоохранения и их влияние на социокультурный облик крестьянства Среднего Поволжья в период нэпа (1921–1929) // Молодой ученый. 2009. № 11(11). С. 231–236.

¹⁴ Ерендеева А.Н. Структура и функции органов советского здравоохранения в начале 1920-х гг. // Социально-гуманитарный вестник юга России. 2012. №3 (23). С. 157–161; *Ее же*. Мероприятия советского правительства в области здравоохранения в 20-е годы // Человек в российской повседневности: история и современность: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / МНИЦ ПГСХА. Пенза, 2010. С. 88–91; *Ее же*. Противоэпидемические мероприятия Самарского губернского отдела здравоохранения в годы Нэпа // XX-XXI века в истории России: актуальные проблемы: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. / МНИЦ ПГСХА. Пенза, 2010. С. 61–64; *Ее же*. Социальные болезни в 1920-е гг. в Самарской губернии // Человек в условиях мировых природных и социальных катаклизмов: Матер. XXVII Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 17-18 мая 2010 г. / под ред. С.Н. Полторака. СПб., 2010. С. 210–213; *Ее же*. Здравоохранение в национальных районах Самарской губернии в годы новой экономической политики // Наука и практика: от фундаментальных исследований до инноваций. Сб. науч. тр. / журнал «Мир гуманитарных наук». Екатеринбург, 2010. С. 12–14; *Ее же*. Состояние сети медицинских учреждений, специализирующихся на лечении социальных болезней (на примере Самарской губернии 1920-х годов) // Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. 2011. № 3. С. 416–421.

Первые шаги в науке

Проблемы развития социальной сферы общества в годы НЭПа рассматриваются в монографии Л.Б. Захаровой¹⁵. В своей работе Л.Б. Захарова проанализировала главные стороны проведения социальной политики советского правительства в 1920-е гг.: преодоление продовольственного кризиса 1921–1922 гг. в Поволжье, создание системы пенсионного обеспечения и регулирования рынка труда, охраны материнства и младенчества, социальной защиты беспризорных детей и другие вопросы в рамках Саратовской, Самарской и Симбирской губерний. Исследовательница выяснила, что в деревне, где проживало 85 % всего населения, находилось только около 35 % больничных коек и около 14 % всех врачей. Около 35 % всех волостей не имели ни больниц, ни врачебных амбулаторий. Ввиду неравномерного вложения бюджетных средств в развитие здравоохранения в городах и в сельской местности наблюдалась существенная разница в медицинском обслуживании в городе и деревне. В целом к 1927 г. лечебная помощь по Самарской губернии в сельских местностях удовлетворяла потребности населения лишь на 22–24 %; в городах – на 78–80 %.

Подобное исследование, в котором рассмотрены социально-экономические аспекты жизни общества и проблемы повседневности на примере Среднего Поволжья, было проведено И.А. Гатауллиной¹⁶. Отдельно в диссертации рассмотрены вопросы продовольственного обеспечения крестьянства в годы НЭПа и вопросы восстановления сельского хозяйства.

В.Ю. Кузьмин в своей работе «Здравоохранение Самарской губернии в первые годы советской власти (1918–1922 годы)» описал процесс складывания советской системы здравоохранения на губернском уровне, структуру установившейся сети медицинских органов, а также уровень развития лечебного дела в Самарской губернии в первые годы советской власти¹⁷.

Третью группу историографических работ составляют обобщающие труды, касающиеся работы медицинской системы СССР в разные исторические периоды. Авторами данных работ в основном являлись люди с высшим медицинским образованием и высокими заслугами в области здравоохранения.

Процесс развития медико-санитарной сети в годы НЭПа и первой пятилетки (1928–1932 гг.) в 1950-е гг. отразил в двух работах известный врач Н.А. Виноградов¹⁸. В конце 1950 – начале 1960-х гг. Н.А. Виноградов являлся министром здравоохранения РСФСР. Традиционно люди подобного социального статуса стремились систематизировать перечень успехов и предстоящих задач для построения здорового коммунистического общества. В своих работах Н.А. Виноградов привел перечень социальных болезней, подверженных

¹⁵ Захарова Л.Б. Концепция социальной политики Советской власти: теория и практика (1920-е годы). Самара, 2012.

¹⁶ Гатаулина И.А. Среднее Поволжье в годы Новой экономической политики: социально-экономические процессы и повседневность: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009.

¹⁷ Кузьмин В.Ю. Здравоохранение Самарской губернии в первые годы советской власти (1918–1922 годы). Самара, 2001.

¹⁸ Виноградов Н.И. Здравоохранение в годы борьбы за социалистическую индустриализацию страны (1926–1929-е годы). М., 1955; *Его же*. Здравоохранение в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. М., 1956.

Первые шаги в науке

искоренению, а также правовую базу, на основании которой осуществлялась борьба с инфекционными заболеваниями. Отдельное внимание заслуженный врач РСФСР уделил проблеме разрыва в медицинском обеспечении между городом и деревней. В конце 1960-х гг. подобные работы выпустили советский микробиолог О.В. Бароян¹⁹ и советский и российский хирург Б.В. Петровский, писавший об историческом процессе развития охраны здоровья населения СССР²⁰. Инфекционист С.А. Блинкин издал монографию, посвященную опыту борьбы в СССР с малярией²¹, советский ученый, занимавшийся демографическими процессами в СССР, Г.И. Литвинова, в 1969 г. выпустила работу, отражавшую проблематику охраны материнства и младенчества²².

В настоящее время в рамках региональной истории здравоохранения СССР в 1920–1930-е гг. большая часть историографических работ посвящена периоду НЭПа. Периоды первой и второй пятилетки на сегодняшний день не представляют широкого исследовательского интереса ввиду отсутствия исследовательских работ. Большая часть ученых, занимавшихся проблематикой развития медико-санитарной службы, под «социальными болезнями» в основном подразумевали инфекционные заболевания. Проявления девиации – проституции, алкоголизма, наркомании – рассматривались в рамках истории повседневности. Санитарно-просветительская деятельность в начале 1930-х гг. требует отдельного рассмотрения. Развитие донорства в Средневолжском крае как элемента гражданского общества также еще не рассмотрено. Отдельные сферы системы здравоохранения, связанные с повседневностью жителей региона, требуют отдельного рассмотрения.

¹⁹ Бароян О.В. Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые актуальные вопросы современной эпидемиологии. М., 1968.

²⁰ Петровский Б.В. Советское здравоохранение за 50 лет СССР. М., 1973.

²¹ Блинкин С.А. Успехи в борьбе с малярией в СССР. М., 1969.

²² Литвинова Г.И. Охрана материнства и детства в СССР // Вопросы истории. 1979. № 12.

Терёхина Надежда Алексеевна

студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВОЙ, ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ КОМИССИЙ
ПО ДЕЛАМ БЫВШИХ КРАСНОГВАРДЕЙСКИХ И КРАСНЫХ ПАРТИЗАН
г. КУЙБЫШЕВА В 1930-е ГОДЫ**

Современные историки всё чаще обращаются к новым источникам, расширяя число исследований в фондах региональных архивов, которые до недавнего времени оставались малоизученными. Интерес к этой теме подтверждается ростом числа конференций и публикаций, посвященных работе с архивными материалами¹. Однако, несмотря на прогресс, значительная часть архивных фондов по-прежнему ожидает своего исследователя.

Потенциал региональных архивов до сих пор не исследован в полной мере, а использование архивных материалов применяется крайне ограниченно. В связи с этим в истории Самарского края даже в наши дни имеются существенные пробелы. Если события Гражданской войны на территории Поволжья в последнее десятилетие начинают получать заслуженное внимание нового поколения исследователей, то период репрессий 1930-х гг. в современных трудах остаётся почти не тронутым. В данной статье предлагается краткий обзор одного из фондов Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), который объединил обе эти темы, а также попытка на примере нескольких конкретных дел попытаться установить некоторые закономерности чисток, проводимых в городских обществах в 1930-е гг.

История комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан берёт своё начало в 1919 г., когда среди прочих общественных организаций, контролируемых партийными структурами, появляется Всероссийский комитет помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на

¹ *Петрова Е.Г.* Опыт использования архивных источников в исследованиях усадьбы Михалково // Архивы и усадьбы. Сборник статей (по материалам научно-практических конференций). М., 2024. С. 205–218; *Санникова Н.А.* Личные фонды государственных архивов Самарской области: общий обзор и классификация // Личные фонды государственных архивов как научно-информационный ресурс. Материалы Всеросс. науч. конф. историков и архивистов, Самара, 30–31 марта 2021 г. Самара, 2021. С. 97–109; *Иванов С.М.* Архивные документы по истории Великой Отечественной войны в фондах регионального архива Челябинской области // Архив в социуме – социум в архиве : материалы третьей региональной научно-практической конференции / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2020. С. 8–12; *Семенова Е.Ю.* Личный фонд Н.Н. Мясоедова: возможности источниковой базы в ракурсе современных и традиционных проблематик исторического исследования // Историческая наука и архивы в XXI веке. Материалы Второй Всеросс. с международным участием науч. конф. историков и архивистов, Самара, 30–31 марта 2023 г. Самара, 2023. С. 354–363; и др.

Первые шаги в науке

войне (Всерокомпом)². К началу 1920-х гг. на местах оформляются его дочерние организации, которые называются партизанскими комитетами; их массовое появление связано с проведением масштабной демобилизации красноармейцев, которых теперь требовалось обеспечить жильем и работой³. Как правило, деятельность комитетов носила следующий характер: с одной стороны, бывшие красногвардейцы получали подтвержденный престижный статус красного партизана, материальную поддержку со стороны властей города и социальные льготы по соответствующему удостоверению, а с другой становились обязаны откликаться на общественные призывы и подавать пример своим участием в выполнении различных хозяйственно-политических задач.

В 1930 г. произошли структурные изменения в партизанских общественных организациях. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 января 1930 г. «О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям» комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан были реорганизованы, их деятельность стала более формальной, а обращение с ветеранами свелось к следованию сухой инструкции⁴. Комиссии действовали при исполкомах районных и городских Советов и выполняли такие задачи, как осуществление учёта и перерегистрация бывших участников революционных событий и гражданской войны. Однако вскоре важной частью деятельности комиссий становится также рассмотрение жалоб тех из ветеранов, кто потерял право членства в Обществе партизан в ходе ставших с 1930 г. регулярными чисток. Рассмотрением данных дел и вынесением окончательных вердиктов занималась, как правило, Краевая комиссия, с 1932 г. располагавшаяся при Средневожском комитете ВКП(б) по адресу ул. Фрунзе, 167 (здание нынешнего Самарского государственного института культуры).

За первую половину 1930-х гг. было проведено несколько масштабных организованных чисток, призванных выявить всех, кто получил своё удостоверение красного партизана обманным путём. Самой безжалостной оказалась чистка июня 1933 г., в ходе которой большинство партизанских ячеек были признаны инертными, а руководство – преступным. В ходе проверки были вычищены 55,7 % партизан⁵, однако оставшихся это спасло ненадолго: уже 3 декабря 1933 г. Городское общество бывших красногвардейцев и партизан было ликвидировано полностью. Совсем вскоре на основании постановления СНК СССР от

² Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О комитете помощи раненым и больным красноармейцам (Положение). 1919 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 781–782.

³ Хубулова С.А. Деятельность Северо-Осетинской комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан (1924–1935 гг.) // Известия СОИГСИ. 2017. № 23(62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-severo-osetinskoy-komissii-po-delam-byvshih-krasnogvardeytsev-i-krasnyh-partizan-1924-1935-gg> (дата обращения: 16.05.2025); Морозова О.М. От сумы, от тюрьмы и от сумасшедшего дома: деятельность «партизанских комиссий» (1919–1935 гг.) // RELGA. № 07[205] 30.05.2010. URL: <https://relga.ru/articles/2622/> (дата обращения: 16.05.2025).

⁴ О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. С. 126–128. URL: <https://istmat.org/node/49336> (дата обращения: 16.05.2025).

⁵ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 669. Оп. 1. Д. 1843г. Л. 1.

Первые шаги в науке

15 августа 1935 г. «О комиссиях по делам бывших красногвардейцев и красных партизан»⁶ прекратили деятельность и комиссии по всей остальной стране.

В связи с масштабной чисткой Общества бывших красногвардейцев-партизан из дел Куйбышевской краевой, городских и районных правительственных комиссий по делам бывших красногвардейцев-партизан был сформирован фонд № 669 СОГАСПИ. Данный фонд был создан в 1930–1935 гг. и содержит 2 316 единиц хранения, которые поделены на три описи. Основу фонда составили краткие сведения о членах Общества, но встречаются документы, сопоставимые по информативности с мемуарами. Стремясь сохранить членство или оспорить результаты проверок, бывшие партизаны подкрепляли свои заявления не только справками, но и подробными письмами и автобиографиями.

Данный фонд богат не самым простым в работе, однако очень ценным материалом, позволяющим выявить сведения о старых большевиках Самары, владельцах конспиративных квартир, партизанской деятельности в период чехословацкой интервенции, а также о формировании разведывательных и боевых подразделений в регионе. Разнообразие сюжетов в этих делах и частое обращение их авторов к причинам их исключения могут послужить хорошей основой не только для исследования механизма репрессивного аппарата на местах, но и для конкретизации уже известных эпизодов Гражданской войны.

Изучение документов чисток 1930-х гг. позволяет выявить наиболее популярные причины для исключения бывшего красногвардейца из рядов Общества партизан. Одним из самых частых поводов для лишения партизанского билета было так называемое «добровольное решение остаться в захваченном чехами городе». Подобный вердикт нередко выносился не взирая на все приводимые партизаном доказательства, будь то подробные автобиографии, запрошенные у бывших товарищей справки об участии в боевых событиях или подтверждения о нахождении в списках военных образований за указанный период.

Дело Фёдора Гавриловича Арефьева, например, демонстрирует, что решения комиссий часто были несправедливыми, живущими по какой-то своей, совершенно особой логике. В своём письме в Городскую комиссию он пишет, что снятие с учета в комитете считает несправедливым, так как 8 июня 1918 г. он остался в захваченном городе поневоле: Самару окружили рано утром, и уже к вечеру того же дня она была оцеплена полностью и взята. Во время окружения Фёдор Гаврилович стоял на охране моста через Самарку, был взят чехами в плен и избежал расстрела только благодаря тому, что чешский офицер, который проводил его допрос, сам оказался большевиком, и отпустил красногвардейца. Более того, оказавшись на свободе, Арефьев продолжил оказывать всяческое сопротивление чешским легионерам, скрывался в подполье и участвовал в перестрелках до августа 1919 г.⁷

На примере следующего репрессированного, Матвея Сергеевича Терёхина, хорошо заметно постепенное затягивание гаек: без каких-либо проблем пройдя чистку 1931 г., всего

⁶ Постановление Совета Народных Комиссаров. О комиссиях по делам бывших красногвардейцев и красных партизан. 15 августа 1935 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М., 1947. С. 738. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353856-postanovlenie-soveta-narodnyh-#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 16.05.2025).

⁷ СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 851. Л. 6.

Первые шаги в науке

через два года по результатам чистки 1933 г. он оказался исключён. 8 июня Самарская Краевая комиссия не признала его партизаном, ссылаясь на то, что, оставшись в тылу у белых, Терёхин не вёл никакой работы. При этом ими не было принято во внимание, что за время революции он принимал участие в разгоне уездного земства и в аресте временного правительства, трижды сорвал мобилизацию лошадей и вёл усиленную агитацию среди призывников. Имея на руках все характеристики от бывших товарищей, подтверждавшие его участие во всех упомянутых событиях, от комиссии Матвей Сергеевич получал только отказ. В одном из писем М.С. Терёхин оставил следующее горькое замечание: «Если я не заслужил звания партизана, то я предлагаю Куйбышева тоже не считать партизаном. Мы больше не нужны, революция закончена»⁸.

Остаётся неясным, какие документы и в каком количестве способны были уберечь бывшего красногвардейца от участи быть вычищенным из рядов Общества. Однако условия проверок были разными для городской и сельской местности. Так, например, по свидетельствам бывшего красногвардейца Маркелова, чистке в городе не предвиделось конца, заявки отклоняли по несколько раз и для оформления требовали больше справок, чем в соседних населённых пунктах. Между тем за плечами Маркелова был внушительный послужной список: участие в боях с чехами, разоружение оренбургского казачества, служба сотрудником политотдела и полковым корреспондентом, сражения под Красноуфимском, на Каме и в других местах и даже работа в ОГПУ на транспорте⁹.

Примечательно, что попытки пройти в Общество партизан через обращение в районную комиссию в обход часто отклоняющей заявки городской расценивались как незаконное действие. Незаконной также считалась выдача партизанского документа районной комиссией, и порой за подобную «хитрость» партизаны могли лишиться своего членства. Среди тех, у кого был отобран билет по данной причине, был Д.К. Сапрыкин. Его подрывной работы в тылу у белых казаков и удержание фронта в течение целых 5–6 месяцев возле села Кандауровки оказалось для комиссии недостаточно, и в 1933 г. его затаскали по заседаниям, не принимая никаких свидетельств и характеристик¹⁰.

Тем не менее было бы неверно утверждать, что из Общества партизан исключали людей только из-за бюрократических заморочек или строгой членской политики. Среди дел, хранящихся в 669 фонде, встречается несколько любопытных обвинительных документов. Среди них можно встретить немало вполне справедливых решений, принятых на основании ненадлежащего партизану поведения: пьянства, дебоширства, бандитизма и других нарушений правопорядка.

Показательной является обвинительная речь Садыкова, любезно обозванного комиссией «малодушным трусом-перерожденцем и предателем рабочего класса». Вместо «выкорчевывания корней капитализма» после Гражданской войны Садыков организовал лудильную мастерскую и, став мелким хозяйственником, всю жизнь наживался на труде своих рабочих. Чапаевская организация партизан, в которой он продолжал состоять на тот момент, пыталась воздействовать на него мерами воспитательного порядка, однако исключение из

⁸ СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 1667. Л. 2, 6, 9.

⁹ СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 151. Л. 5.

¹⁰ СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 1356. Л. 8, 9, 14.

Первые шаги в науке

членов на 6 месяцев не подействовало на Садыкова, а только его озлобило. Заключительную точку в его пребывании в рядах организации поставил следующий случай: 24 ноября 1932 г. на именины своего ребёнка Садыков организовал вечер стоимостью 1000–1500 рублей, который закончился драками. После данного вечера Садыков в пьяном виде и с оружием в руках ворвался на квартиру члена совета партии Клименко и угрожал убийством. На следующий день, всё также будучи пьяным, он заявился в закрытый магазин партизан и требовал для своего ребёнка детские ботиночки, а за отказ дважды ударил заведующего магазином, члена совета партии Гуреева, после чего схватил за горло и попытался задушить. За длинную историю подобных хулиганств в конце концов было принято решение лишить его всех прав и привилегий члена Чапаевской организации и выгнать из почётных рядов бывших партизан¹¹.

Пётр Георгиевич Галактионов, однофамилец известного героя Гражданской войны, отличился не менее впечатляющим списком правонарушений. Имея долгую историю участия в рабочих выступлениях, борьбы с контрреволюционными элементами в Самаре и успешного руководства боевой дивизией, к 1934 г. он «скатился в страшное пьянство». 26 июля было проведено заседание, на котором обсуждалось его поведение, а также участие в двух происшествиях.

Первым было заслушано заявление члена кооператива «Рабочий отдых» Смирнова, ставшего жертвой уличного избиения незнакомцами, ко всему прочему похитившими его кошелек с деньгами на сумму 130 р. Пётр Галактионов, будучи свидетелем данного нападения, не просто не помог задержать преступников, но обратился к Смирнову с вымогательствами и всячески покрывал нарушителей. Смирнов был не единственным пострадавшим от поведения Галактионова. Не менее возмутительной историей стал дебош Петра Галактионова в рабочей поликлинике. На приёме у врача, к которому заявился Пётр Георгиевич, находились женщины, однако в ответ на просьбу подождать, пока закончится их приём, Галактионов учинил скандал со словами «жаль, что нагана нет, застрелил бы, как белую собаку».

На вызовы в комиссию Пётр Георгиевич регулярно являлся в пьяном виде, выражался нецензурными словами, обзывал всех сволочью и утверждал: «Вы не партизаны, один я в Самаре партизан». Решение комиссии исключить Галактионова из Общества как разложившегося, деклассированного, неподдающегося исправлению пьяницу, компрометирующего своим поступком звание честного бойца, кажется вполне очевидным и даже относительно мягким наказанием¹².

Материалы фонда № 669 подчеркивают сложность и многогранность репрессивной политики, которая затронула даже такую уважаемую прослойку общества, как ветераны Гражданской войны, которая до этого всячески оберегалась государством. Судьбы Фёдора Арефьева и Матвея Терёхина иллюстрируют произвольность решений комиссий, игнорирующих заслуги и доказательства, что подчеркивает произвол в оценке партизанской деятельности; в то же время случаи исключения из Общества партизан по причинам,

¹¹ СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 2. Д. 407. Л. 1–2.

¹² СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 722. Л. 4.

Первые шаги в науке

связанным с антисоциальным поведением, показывают, что репрессии далеко не всегда были безосновательными.

Таким образом, анализ документов фонда открывает новые горизонты для исследования не только истории партизанского движения, но и более широких социальных процессов, происходивших в России в тот период. Представленные фондом характеристики на красных партизан и попытки последних обжаловать решение комиссий не только существенно дополняют наши знания об истории репрессий 1930-х гг. на местах, но также конкретизируют сведения об участии простого населения Самары и красногвардейцев в событиях июня–октября 1918 г.

Батров Владимир Геннадьевич

аспирант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

**ВКЛАД СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ В ВОССТАНОВЛЕНИЕ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ КУАИ**

После окончания Великой Отечественной войны Советский Союз столкнулся с масштабными разрушениями в промышленности, сельском хозяйстве и инфраструктуре. В условиях нехватки рабочей силы государство активно привлекало молодёжь к восстановительным работам. Одной из таких форм организации труда стали строительные отряды, состоявшие в основном из студентов, комсомольцев и добровольцев. Эти отряды работали в различных регионах СССР, оказывая значительную помощь в восстановлении разрушенных объектов и развитии новых производственных мощностей.

Движение студенческих отрядов представляет собой уникальное социальное явление, которое возникло в период Советского Союза. Это движение было всесоюзной программой ЦК ВЛКСМ, охватывающей студентов вузов, учащихся средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ. Его целью было решение социально-экономических задач и патриотическое воспитание участников. Бойцы студенческих отрядов участвовали в строительстве важных объектов народного хозяйства. Стройотрядовское движение в период советской эпохи стало неотъемлемым инструментом государственной молодежной политики.

Отечественная историография данной проблемы представлена достаточно широко. Среди научных исследований советского периода по теме стройотрядовского движения интересны работы Е.Ф. Артемьева¹ и В.С. Будкина². Эти исследователи представили обширный анализ молодежного движения, включая достижения студенческих отрядов. Е.Ф. Артемьев и Л.А. Марченко³ в своих трудах освещают историю студенческого движения и роль Центрального комитета КПСС и Центрального комитета ВЛКСМ в руководстве социальными инициативами студенчества. Публикации 1960–1970-х гг. в основном анализировали место студенческих отрядов в коммунистическом воспитании молодежи.

¹ Артемьев Е.Ф. Комсомол – активный помощник партии по трудовому воспитанию молодежи в студенческих строительных отрядах. Казань, 1975; Артемьев Е.Ф. Студенческие отряды и коммунистическое воспитание молодежи. История, опыт патриотического движения студенческой молодежи (1959–1975 гг.). М., 1978.

² Будкин В. С. Первый отряд // Молодая гвардия. 1971. 29 июля.

³ Марченко Л.А. Деятельность общественных организаций по трудовому воспитанию студенческой молодежи 60–80 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1972.

Первые шаги в науке

Интересной позицией в изучении студенческих отрядов в рамках коммунистического воспитания молодежи стал акцент исследователей И.А. Батудаева⁴, В.Т. Лисовского⁵, сконцентрировавших свое внимание на вопросах педагогического значения и воспитательного воздействия движения.

Что касается изучения истории стройотрядов Куйбышевской области, то она представлена минимально, отдельными статьями. В.Ю. Морозов в своих публикациях проводит исследование по обработке фалеристического материала, посвященного студенческим отрядам Куйбышевского политехнического института⁶. Стоит отметить летопись В.Н. Кириленко, который обобщил обширный материал по истории студенческих отрядов Куйбышевской области. Он представил в хронологическом порядке их деятельность в области и за её пределами. Книга всесторонне раскрывает особенности движения СО и совмещает сухую статистику, советскую пропагандистскую риторику и пафос с романтикой, лирикой и реалиями трудовых будней студенческих отрядов⁷.

Цель данной статьи – исследовать вклад студенческих строительных отрядов (в частности отрядов Куйбышевского авиационного института КуАИ) в восстановление народного хозяйства СССР в послевоенные годы, показав их роль в решении ключевых социально-экономических задач.

Стартовой точкой истории студенческих отрядов в СССР является 1924 г., когда Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов и Наркомат труда и просвещения создали специальную инструкцию о практике студентов вузов⁸. В апреле 1925 г. ЦК РКСМ обратился к комсомольским организациям вузов «с письмом об организации труда студентов-комсомольцев во время летних каникул»⁹. Ответом на этот призыв стало участие студентов в строительстве Волховской ГЭС и железной дороги Москва – Омск, в заготовке леса в Архангельской области, сооружении сельских электростанций и укреплении материально-технической базы своих учебных заведений.

Студенческое трудовое движение Куйбышевского авиационного института неразрывно связано с его историей. В первые военные годы ребята создавали материальную базу института, ремонтировали аудитории, оборудовали учебные лаборатории, работали летом в колхозах. Зимой 1943 г. в тридцатиградусные морозы студенты-авиаторы рыли траншеи первого в нашей стране газопровода¹⁰. С августа по сентябрь 1943 г. группа из 100 студентов КуАИ под руководством В.А. Шманёва (будущего декана моторостроительного факультета) работала в Сталинграде на разделке трофейной авиационной техники¹¹. Весной 1944 г. половодье грозило затопить принадлежавшие институту лес и дрова, но 150 студентов

⁴ Батудаев И.А. Вузовский коллектив и современность (опыт, проблемы, суждения). Улан-Удэ, 1977.

⁵ Лисовский В.Т. Формирование личности современного студента: дис. ... д-ра филос. наук. Л., 1976.

⁶ Морозов В.Ю. Студенческие отряды Куйбышевского политехнического института (по материалам фалеристики) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2018. Вып. 6. С. 132–144.

⁷ Кириленко В.Н. Летопись движения студенческих отрядов Куйбышевской области. 1956–1991. Самара, 2015.

⁸ Известия. 1924. 4 мая.

⁹ Комсомол и высшая школа: документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918–1968). М., 1968. С. 30–32.

¹⁰ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 8864. Оп. 2. Д. 41. Л. 1.

¹¹ КуАИ-СГАУ-Самарский университет. 1942–2017. Самара, 2017. С. 19.

Первые шаги в науке

самоотверженно работали пять дней и ночей, сумели спасти их¹². Однако в те годы еще не существовало студенческого строительного отряда как самостоятельной организации с уставом и принципами управления.

Массовый патриотический характер стройотрядовское движение стало приобретать только с 1956 г. во время освоения целинных и залежных земель. Главная причина – стремление руководства СССР в короткие сроки решить продовольственную проблему в стране. В государстве ощущался острый дефицит продовольствия, вызванный последствиями минувшей войны. Для решения этой проблемы ЦК КПСС в 1954 г. принял постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель»¹³. В рамках этой политики ЦК ВЛКСМ провел широкомасштабную агитационно-пропагандистскую кампанию среди молодежи. Студенты Куйбышевской области и других регионов с энтузиазмом откликнулись на обращения ЦК ВЛКСМ, призывающие молодежь принять участие в освоении целинных земель. В период летних каникул 1956–1958 гг. более 10 тысяч студентов и учащихся Куйбышевской области выезжали в составе отрядов для уборки урожая¹⁴, в том числе 400 ребят из КуАИ во главе с секретарем комитета ВЛКСМ Ю.Л. Тарасовым. За добросовестную, инициативную работу первым целинникам КуАИ было вручено памятное знамя Чаганского райкома комсомола¹⁵.

Основным направлением деятельности строительных отрядов в период шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1956–1960 гг.) стало восстановление сельского хозяйства. Сельское хозяйство в годы войны понесло огромные потери: тысячи колхозов и совхозов были разрушены, посевные площади значительно сократились, не хватало техники и рабочей силы. Строительные отряды сыграли важную роль в восстановлении этой отрасли на территории Куйбышевской области: летом 1959 г. студенческие строительные отряды КуАИ выполняли сельскохозяйственные и строительные работы в колхозах и совхозах области. Одна студенческая бригада (60 человек) работала в Кинельском районе на уборке урожая, несколько других бригад (200 человек), трудившиеся на полях и в садах горсадсовхоза № 1 в г. Куйбышеве, занимались прополкой лука, сбором овощей и фруктов, подготовкой складов к приему урожая, а парниковых теплиц к зимнему периоду. Пропололи 20 гектаров разных овощей, собрали и отправили в город 30 тонн помидоров и огурцов¹⁶. Необходимо отметить, что студенты-авиаторы перевыполняли плановые нормы выработки в 1,5–2 раза. В 1960 г. студенческие бригады КуАИ трудились на строительстве бытовых и производственных сооружений, были заняты в сельскохозяйственных работах разного профиля. Бригада, участвовавшая в уборке урожая в зерносовхозе «Майский», переработала 10 тысяч центнеров зерна, засилосовала 50 тысяч центнеров соломы¹⁷.

¹² СОГАСПИ. Ф. 8864. Оп. 2. Д. 41. Л. 1.

¹³ Постановление Пленума ЦК КПСС, 2 марта 1954 г. О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель. URL: <https://cick.ru/34tnNP> (дата обращения: 17.01.2025).

¹⁴ Волжская коммуна. 1956. 23 июня.

¹⁵ СОГАСПИ. Ф. 8864. Оп. 2. Д. 41. Л. 1.

¹⁶ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 36.

¹⁷ Там же. С. 39.

Первые шаги в науке

Помимо сельского хозяйства, строительные отряды страны активно участвовали в восстановлении промышленных объектов: возводили новые заводы и фабрики, восстанавливали шахты, электростанции и транспортные узлы, участвовали в строительстве мостов, железных дорог, автотрасс. Работа в промышленных центрах способствовала быстрой модернизации производства и ускоренному восстановлению экономики. Отряды КуАИ в период седьмого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1961–1965 гг.) в 1961 г. работали на строительстве цеха по производству полиэтилена в городе Новокуйбышевске. Студенты выполняли бетонные, арматурные, плотницкие, битумные и земляные работы, занимались сборкой оборудования и обустройством подъездных путей¹⁸. В 1963 г. бригады авиаторов трудились на строительстве Куйбышевского завода синтетического каучука в городе Ставрополе-на-Волге. За два месяца работы студенты установили 800 погонных метров арматуры, забетонировали 5 500 м² поверхностей, покрасили 510 тонн металлоконструкций, покрыли 3 000 м² кровли, переработали 1 500 м² грунта, соорудили 2 500 метров железнодорожной изгороди, выполнили большой объем теплоизоляционных и отделочных работ¹⁹. В 1964 г. они трудились на строительных объектах треста «Промстрой»: заводах координатно-расточных станков, долотном, сталелитейном, металлоконструкций, кабелей связи, а также в трамвайно-троллейбусном управлении г. Куйбышева, на строительстве школы в Безенчукском районе, в подшефном совхозе «Комсомолец» Кинельского района. Первый в области по-настоящему студенческий отряд ССО «Авиатор» работал в Красноярском крае на строительстве участка железнодорожной ветки Ачинск-Абалаково, объекте «Красноярсктрансстрой»²⁰.

Помимо производственных объектов, строительные отряды активно занимались возведением объектов социальной инфраструктуры – строили школы, больницы, дома культуры. Занимались возведением и ремонтом жилых кварталов, что позволило улучшить условия жизни граждан. Обустраивали общественные пространства, парки, скверы.

В годы восьмого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1966–1970 гг.) в стройотрядовском движении зарождается классическая форма организации. Это период яркой романтики, структурной реорганизации и развития движения студенческих отрядов. В 1966 г. при ЦК ВЛКСМ создается Центральный штаб, в Куйбышевской области помимо «отработочных» отрядов всюду начинают действовать «классические» отряды. Студенты из авиационного института заняты на стройке железнодорожных путей в Иркутской области, в Красноярском крае. В Тюменской области бойцы отряда ССО «Ариэль» создавали «фундамент» будущего города Западной Сибири. По предложению бойцов отряда улицу №11, на которой был заложен первый дом, назвали именем академика С.П. Королева²¹. В 1967 г. в Куйбышевской области трудились четыре отряда КуАИ, участвовавших в строительстве важных объектов: картофелехранилищ и телятника в районе села Новый Буян, мясокомбината в поселке Сургут и элеваторов на станции Чагра. Всего за летний сезон 1967 г. бойцы ССО освоили свыше миллиона рублей капиталовложений, направленных на

¹⁸ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 43.

¹⁹ Там же. С. 48.

²⁰ Там же. С. 51.

²¹ Там же. С. 66.

Первые шаги в науке

эти стройки. Благодаря самоотверженному труду – рабочим сменам по 12–14 часов в сутки – возведение элеваторов было завершено в запланированные сроки. В 1968 г. уже тринадцать отрядов института в количестве 456 человек трудились в сёлах Сергиевск, Исаклы, совхозах «Кутузовский», «Черновский» и других местах. Работа была самая разная: строительство коровников, автодорог, домов, строительство оросительной системы, каменные и отделочные работы. В 1969 г. отрядом «Авиатор» освоен 1 миллион 300 тысяч рублей капиталовложений. Впечатляющими были итоги культурно-массовой и шефской работы отрядов. Прочитано 210 лекций, дано 73 концерта, все отряды оказали шефскую помощь сельским школам в проведении 90 спортивных встреч. За высокие показатели отряд «Авиатор» награжден памятным знаменем обкома ВЛКСМ²². В 1970 г. отряд «Авиатор» насчитывал уже пятнадцать линейных отрядов общей численностью 450 человек. Студенты оказывали помощь сельским школам и библиотекам, участвовали в благоустройстве сел, ремонте клубов, музеев, принимали посильное участие в уборочной кампании, участие в строительстве пятидесяти объектов в Куйбышевской области, из которых одиннадцать объектов было сдано в эксплуатацию²³.

Роль строительных отрядов в восстановлении страны трудно переоценить. С их участием были возведены тысячи объектов народного хозяйства, что позволило значительно ускорить послевоенное восстановление. Однако были и трудности: не всегда участники отрядов были достаточно квалифицированными, что могло снижать качество выполняемых работ. Временные условия проживания и труда зачастую были тяжёлыми. Работы нередко велись в экстремальных условиях, особенно в северных и восточных регионах СССР. Несмотря на эти сложности, строительные отряды сыграли важную роль в послевоенной истории СССР, не только способствуя восстановлению экономики, но и формируя у молодёжи трудовую дисциплину, чувство ответственности, коллективизма и патриотизма. Их работа позволила в короткие сроки восстановить ключевые отрасли экономики, улучшить социальную инфраструктуру и создать новые производственные мощности. В Куйбышевской области деятельность строительных отрядов способствовала развитию промышленности и энергетики, что оказало положительное влияние на экономическое развитие региона. Хотя эффективность деятельности СО не была одинаково высокой во всех частях региона, в целом их вклад в развитие Куйбышевской области был весьма значительным. Опыт участия молодёжи в восстановительных работах стал важным элементом советской модели мобилизации человеческих ресурсов в условиях кризиса.

²² СОГАСПИ. Ф. 8864. Оп. 2. Д. 27. Л. 4.

²³ Там же. Л. 40.

Николаева Ольга Николаевна

магистрант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

АКТ ПРИЁМА-ПЕРЕДАЧИ КУЙБЫШЕВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Полноценной истории Куйбышевского государственного университета, основанного в 1969 г., не создано до сих пор. Существует ряд научных публикаций, по преимуществу статейного характера, а также комплекс мемориальных изданий, таких как «Самарский государственный университет: 25 лет возрождения», «Самарский государственный университет: 1969–1999 гг.», «Самарский государственный университет. 1969–2009. К 90-летию со дня основания и 40-летию со дня возрождения»¹. В них содержатся отдельные сведения о факультетах, кафедрах и выдающихся ученых. Специального изучения требуют вопросы о том, как молодой университет решал проблему кадров, обзаводился материальной базой, налаживал научную, учебную и воспитательную работу.

Частичному заполнению этого пробела служит данная статья. Она посвящена ценному, но еще не введенному в научный оборот документу – Акту приема-передачи Куйбышевского государственного университета от 20 ноября 1973 года².

Такие акты составлялись при каждой смене ректора. Они фиксировали состояние важнейших процессов высшего учебного заведения: научной и учебной работы, кадрового обеспечения, имущественного комплекса, контингента студентов, финансового положения и т.д. Сравнивая между собой акты, относящиеся к моменту вступления ректора в должность и увольнения с должности, можно ясно увидеть, какие изменения произошли в университете, к чему стремился и чего сумел добиться руководитель вуза.

Акт приема-передачи Куйбышевского государственного университета (КГУ) от 20 ноября 1973 г. в этом ряду особенный: А.И. Медведев был первым ректором КГУ. Он начинал с нуля, и всё, что было создано к концу 1973 г., создавалось при его непосредственном участии³.

¹ См. подробнее: Самарский государственный университет: 25 лет возрождения / [В.И. Астафьев, В.П. Баракин, Л.А. Барсукова и др.]. Самара, 1994; Самарский государственный университет: 1969–1999 гг. / [Ред. кол.: В.И. Астафьев и др.]. Самара, 1999; Самарский государственный университет. 1969–2009. К 90-летию со дня основания и 40-летию со дня возрождения / под общ. ред. И.А. Носкова. Самара, 2009.

² Акт приема-передачи Куйбышевского государственного университета от 20 ноября 1973 года // Архив Самарского университета. 32 л.

³ См. подробнее: Самарский государственный университет: 25 лет возрождения / [В.И. Астафьев, В.П. Баракин, Л.А. Барсукова и др.]. Самара, 1994; Самарский государственный университет: 1969–1999 гг. / [В.И. Астафьев,

Первые шаги в науке

Алексей Иванович Медведев – уроженец Куйбышевской области, участник Великой Отечественной войны⁴. В ходе боевых действий он потерял руку, в 1944 г. был награжден орденом Красного Знамени, в 1949 г. – орденом «Знак Почёта», а также шестью медалями. В 1945–1947 гг. учился в московской Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), а в 1952–1955 гг. – в Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Деятельность Коммунистической партии по укреплению союза рабочего класса с колхозным крестьянством в послевоенный период (1946–1955 годы)». В 1963 г. А.И. Медведев возглавил Кишиневский государственный университет, а в 1968 г. был переведен в родной ему Куйбышев.

Обращаясь к анализу Акта приёма-передачи Куйбышевского государственного университета от 20 ноября 1973 г., следует отметить, что это документ объемом 32 машинописных листа, прошитых и переплетенных. Он включает в себя богатую информацию о состоянии университета.

В разделе «*Состав и структура КГУ*» речь идет об образовательных подразделениях университета, а также о составе административно-управленческого аппарата. Согласно данным, указанным в акте приема-передачи, Куйбышевский государственный университет был организован в 1969 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 14 декабря 1966 г. № 940, Совета Министров РСФСР от 21 декабря 1966 г. № 1006 и приказом Министра высшего и среднего специального образования РСФСР № 719 от 31 декабря 1966 г. Университет готовил кадры по восьми специальностям: правоведение, русский язык, история, математика, механика, физика, химия, биология.

Подготовка специалистов осуществлялась на четырех факультетах дневного обучения: механико-математическом, физическом, химико-биологическом и гуманитарном. Кроме того, функционировало подготовительное отделение, курсы по подготовке в вуз (на основе самокупаемости). По состоянию на 1 ноября 1973 г. в университете имела 21 кафедра: истории КПСС, философии и научного коммунизма, политэкономии, иностранных языков, физвоспитания, общей математики и геометрии, дифференциальных уравнений, функционального анализа и теории функций, теоретической механики и аэрогидромеханики, общей и теоретической физики, физики твердого тела, общей и неорганической химии, органической и биологической химии, зоологии, физиологии, русского языка, русской и зарубежной литературы, истории СССР, всеобщей истории, гражданского права и процесса, уголовного права и процесса и отдельный цикл гражданской обороны.

В состав административно-управленческого аппарата входили ректорат, учебная часть, научно-исследовательский сектор, отдел кадров, первый отдел, второй отдел, канцелярия,

Г.А. Барсукова, А.А. Безрукова и др.]. Самара, 1999; Безруков Е.Д. Как это было у истоков СамГУ // Вопросы социально-культурного сервиса и туризма. Самара, 2010. Вып. 4–5. С. 124–126.

⁴ См. подробнее: Кабытов П.С., Леонтьева О.Б. Подготовка научных кадров высшей квалификации по историческим наукам в Самарском университете // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 4. С. 7–22; Храмков Л.В. Возрождение Самарского государственного университета и Алексей Иванович Медведев (1917–1993) // Самарский край в жизни и творчестве выдающихся личностей: сборник статей и материалов III Международной научно-практической конференции, 10–15 июня 2003 г. Самара, 2003. С. 160–166; Кабытов П.С. Сквозь «лихие» и «нулевые»: Воспоминания. Самара, 2012. С. 90.

Первые шаги в науке

подготовительное отделение, бухгалтерия, отдел снабжения, библиотека, хозяйственная часть, строительная часть.

Университет был расположен в одном учебно-лабораторном комплексе, представлявшем собою типовое школьное здание с полезной площадью 5610,3 кв.м. Кроме того, университет арендовал часть здания на ул. Осипенко, дом № 6 с полезной площадью 1600 кв.м.⁵

В разделе «Кадры» был подробно описан профессорско-преподавательский состав университета, включая такие позиции, как ученая степень и звание, возраст, партийность. Согласно приведенным в акте сведениям, в 1973 г. в университете имелось 167 научно-педагогических работников (без совместителей), в том числе 8 докторов наук и 73 кандидата наук. Таким образом, ученые степени имели 48,5 % преподавателей. Ученым званием профессора обладали 9 человек, доцента – 32. В рядах преподавателей насчитывалось 56 членов и кандидатов в члены КПСС, 50 членов ВЛКСМ и 61 беспартийный⁶. Приведенные цифры показывают, что университет в первые годы своего существования не мог похвастаться наличием исследователей с громкими именами и крупными научными школами. Число докторов наук явно оставляло желать лучшего. Однако это же обстоятельство позволяет предположить, что А.И. Медведев делал ставку на молодость, на привлечение талантливых выпускников классических университетов страны. И эта ставка сыграла. Прошло одно-два десятилетия, и число преподавателей с ученой степенью и научным авторитетом стало стремительно расти.

В подтверждение этих слов можно указать на данные о возрасте преподавателей, работавших в КГУ: до 30 лет – 65 человек, от 31 до 40 лет – 68 человек, от 41 до 50 лет – 26 человек, от 51 до 60 лет – 4 человека, свыше 60 лет – 4 человека. Всего восемь человек старше пятидесяти лет! Очевидно, что молодой Куйбышевский университет обладал чрезвычайно молодым преподавательским составом. Вполне естественно, что педагогический опыт работников был невелик. Подавляющее большинство преподавателей, 94 человека, имели меньше 5 лет стажа; еще 34 имели от 5 до 10 лет, и лишь 39 человек – свыше 10 лет стажа.

Численность учебно-вспомогательного персонала составляла 78 человек (37 из которых имели высшее образование), численность административно-управленческого персонала – 128 человек.

Акт приема-передачи содержит важные сведения о контингенте студентов. Мы знаем, что в 1973 г. по дневной форме обучения числилось 1683 студента, в том числе 403 на первом курсе, 399 на втором, 393 на третьем, 326 на четвертом и 162 на пятом. Обращают на себя внимание сопоставимые цифры первых четырех курсов, и явно уступающий им пятый курс. По всей видимости, со второго года своего существования университет получил значительное увеличение числа мест для приема студентов и набирал ежегодно примерно одинаковое их число. Незначительное сокращение контингента на втором и последующих курсах следует связывать, вероятно, с естественным отсевом.

⁵ Акт приёма-передачи Куйбышевского государственного университета от 20 ноября 1973 года // Архив Самарского университета. Л. 10, 11.

⁶ Там же. Л. 3.

Первые шаги в науке

Любопытно, что по официальным данным студенчество Куйбышевского университета было почти моноэтническим. К русским себя отнесли 1553 человека, к украинцам – 27, к белорусам – 3, к мордве – 19, к татарам – 24, к чувашам – 21, к башкирам – 2, к евреям – 18, к другим национальностям (корейцы, немцы, поляки) – 16. На наш взгляд, к этим данным следует относиться с осторожностью. Не исключено, что кто-то из обучающихся не хотел обнаруживать свое происхождение и просто назвался русским⁷.

В разделе *«Успеваемость студентов»* содержатся сведения об оценках, а также именных стипендиях (таких как стипендия имени В.И. Ленина). По итогам весенней экзаменационной сессии 1973 г. успеваемость на дневном виде обучения составила 92,9 %. При этом 13% студентов имели отличные оценки. Двум из них, студенту 5 курса гуманитарного факультета исторического отделения Ю.П. Квасову и студенту 4 курса механико-математического факультета отделения математики С.В. Дворянину были установлены стипендии имени В.И. Ленина⁸.

В разделе *«Политико-воспитательная работа»* рассказывалось о том, как ректорат, партийная, комсомольская и профсоюзная организации университета занимались коммунистическим воспитанием коллектива и «повышением идейно-теоретического уровня преподавателей и сотрудников». По большому счету, дело сводилось к тому, что упомянутые инстанции пропагандировали марксистско-ленинское мировоззрение, коммунистическую сознательность и высокие моральные качества. Агитаторы вдохновлялись решениями XXIV съезда КПСС и постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР, направленными на совершенствование высшего образования в стране. В духе времени в университете работали три методологических семинара и школа основ марксизма-ленинизма; проводились конференции, посвященные знаменательным датам в истории партии и страны; преподаватели кафедр общественных наук читали лекции на политические темы для коллектива сотрудников и горожан. Идейно-воспитательная работа среди студентов велась по единому плану на весь период обучения.

В разделе *«Научно-исследовательская работа»* содержится примечательное утверждение, что из 167 человек научно-педагогического состава научной работой занимались 150 человек, в том числе все профессора, доценты и старшие преподаватели⁹.

В разделе *«Материальная база»* представлена важная информация о состоянии имущественного комплекса и финансов. Так, в 1973 г. университет располагал основными средствами в объеме 2 437 732 рубля. Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы оценивались в 228 089 рублей, стоимость имеющихся материалов – в 16 886 рублей. Собственные полезные площади университета составляли 5610,3 м². За 1969–1973 гг. на капитальное строительство в университете затрачено 2 869 000 рублей¹⁰.

Имелся также план на 1971–1975 гг. по капиталовложениям – на 7 822 000 руб. В 1973 г. из 933 000 руб., выделенных на строительно-монтажные работы, были освоены 681 000 рублей. Был возведен каркас здания корпуса физического факультета, фундамент здания

⁷ Акт приёма-передачи Куйбышевского государственного университета от 20 ноября 1973 года // Архив Самарского университета. Л. 5, 6.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Там же. Л. 8.

¹⁰ Там же. Л. 10.

Первые шаги в науке

механико-математического факультета. Велись штукатурно-отделочные работы на студенческом общежитии, прокладывались инженерные сети к строящимся объектам.

В начале 1973 г. профессорско-преподавательскому составу в построенном доме университетом было предоставлено 26 квартир. Это обстоятельство следует считать исключительно важным, поскольку оно позволяло привлекать и удерживать в университете кадры высшей квалификации.

Помимо этого, университет располагал спортивно-оздоровительным лагерем на пятой просеке общей площадью 1,5 га. В университетском гараже имелось семь машин (2 автомашины Москвич-434, автобус КАВ 6515, автофургон ЕрАЗ-722, УАЗ-451Д, ЗИЛ-151)¹¹.

Приведенные выше сведения позволяют заключить, что акт приема-передачи университета представлял собой срез актуальных данных по ключевым моментам университетской жизни на 1973 г. Важным представляется вопрос об авторстве этого документа. Формально, он был подготовлен уходящим ректором (на листах 17, 21, 23, 24, 25, 26, 29, 30, 32 есть подпись А.И. Медведева), но фактически имел коллективное авторство. На наш взгляд, бывший ректор не имел особой мотивации к составлению отчетов, чего не скажешь о членах ректората, в чьих интересах было завоевать расположение нового руководителя и сохранить свои позиции. Это стремление явно читается в подготовленных каждым из них отчетов по своему разделу. Они стремились показать товар лицом, заявив о налаженной работе и своем личном вкладе в успех.

Таким образом, на наш взгляд, Акт приёма-передачи Куйбышевского государственного университета от 20 ноября 1973 г. является значимым источником для верной интерпретации начального этапа существования университета. Он не только содержит ценные фактографические данные, но и несет отпечаток индивидуальных стратегий руководителей высшего и среднего звена, принявших участие в его составлении. Этот документ может быть положен в основу солидного исследования по истории КГУ.

¹¹ Акт приёма-передачи Куйбышевского государственного университета от 20 ноября 1973 года // Архив Самарского университета. Л. 11.

**РАБОТА ТРАМВАЙНО-ТРОЛЛЕЙБУСНОГО УПРАВЛЕНИЯ Г. КУЙБЫШЕВА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ДОКУМЕНТАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Публикация подготовлена:

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, Медицинский университет «Реавиз», Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

В годы Великой Отечественной войны стремительно возрастает роль Куйбышевской области, и в частности г. Куйбышева. Нахождение региона в глубоком тылу, мощная энергетическая база, создание которой было начато в довоенный период, а также хорошая транспортная развязка способствовали тому, что сюда было эвакуировано несколько десятков заводов. За первые несколько месяцев после вторжения противника в Куйбышевскую область прибыли оборонные промышленные предприятия из Москвы, Ленинграда, Тулы, Воронежа, Смоленска, Коврова, Харькова, Киева, Риги, Могилева, Минска, Днепропетровска¹. Всего же в Куйбышевскую область эвакуировалось 125 заводов, а 40 наиболее крупных оборонных предприятий размещались в г. Куйбышеве².

Выросла численность жителей областной столицы, а также увеличилась площадь города за счёт возникновения на Безымянке крупного авиапромышленного комплекса. В этой связи значительно возрастает роль городского транспорта, призванного связать различные районы Куйбышева, включая отдалённые, между собой. Накануне войны в областном центре существовало трамвайное сообщение, являвшееся основным видом общественного транспорта. Также развивалось, хотя и гораздо более скромно, автобусное движение. Ещё перед войной на Безымянке началась подготовка по организации там крупного авиапромышленного комплекса, являвшегося реализацией государственного плана по созданию заводов-дублёров. Кроме организации ТЭЦ, планировалось связать отдалённый район с основной частью города автомобильной дорогой и трамвайной веткой «Куйбышев-Безымянка». Строительство данной трамвайной линии анализировалось нами ранее³.

В Самаре трамвай начал свою историю с 1915 г. Предприятие изначально именовалось «Самарский электрический трамвай», а в 1930-е гг. – «Куйбышевские городские железные дороги». В 1942 г. предприятие ненадолго стало называться Куйбышевским трамвайно-

¹ Храмков Л.В., Храмкова Н.П. Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Очерк истории. Хроника событий. Самара, 2009. С. 43.

² Репинецкий А.И. Безымянка – ядро авиационного комплекса Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Историческая этнология. 2021. Т. 6, № 1. С. 16.

³ Горшенин А.В. История строительства трамвайной линии Куйбышев–Безымянка накануне и в годы Великой Отечественной войны // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 4. С. 87–91.

Свидетельства и документы

троллейбусным трестом, и в том же году – Куйбышевским трамвайно-троллейбусным управлением (ТТУ).

Прекрасным источником для реконструкции деятельности ТТУ г. Куйбышева в период Великой Отечественной войны являются неопубликованные документы местных архивов. В данной публикации приводятся материалы из фондов Центрального государственного архива Самарской области. Для понимания структуры предприятия (документ № 2), его особенностей работы и специфики деятельности большой информативностью обладает Устав ТТУ г. Куйбышева (документ № 1), утверждённый Исполкомом Куйбышевского городского Совета 18 мая 1942 г.⁴.

Любопытно проследить взаимоотношения ТТУ г. Куйбышева с различными предприятиями. Так, трамвайные пути пересекали рельсы Линдовской железнодорожной ветки, идущей к заводу № 42 им. Масленникова. Из-за этого периодически происходили аварии. В приведённом обращении (документ № 3) директора ТТУ к директору завода И.А. Уварову, а также секретарю горкома ВКП(б) Н.А. Шишлову и председателю Исполкома горсовета К.П. Васильеву предлагаются пути решения данной проблемы.

О жилищных условиях работников, в частности о пожаре в одном из домов, в котором проживали сотрудники предприятия, узнаём из документа № 4.

В ноябре 1942 г. в Куйбышеве началась эксплуатация троллейбуса. Первая линия его была организована по маршруту «Железнодорожный вокзал – пл. Революции». После того, как троллейбус начал свою работу, возникла проблема с отсутствием специализированного парка, а значит, затруднёнными возможностями ремонта и технического обслуживания. О задержке строительства троллейбусного профилактория, о причинах отсутствия финансирования данных работ излагается в документе № 5.

Все представленные документы публикуются с сохранением стилистики рассматриваемой эпохи. Восстановленные нами слова и окончания слов указываются в квадратных скобках. Пропуски обозначены отточием в квадратных скобках ([...]).

⁴ ЦГАСО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 149. Л. 1.

Свидетельства и документы

№ 1

Устав трамвайно-троллейбусного управления г. Куйбышева

1. Общие положения

§ 1. ТТУ гор. Куйбышева, состоящее в ведении Городского Совета депутатов трудящихся и действующее на основании «Положения о коммунальных трестах от 23 октября 1928 г. (С.У. 1928 г., № 135, ст. 87), имеет своей целью перевозку пассажиров на территории гор. Куйбышева и прилегающих к нему населённых мест, а также перевозку грузов предприятий на той же территории.

§ 2. Управление является самостоятельной хозяйственной единицей, действующей на началах хозяйственного расчёта, и непосредственно осуществляет плановое, организационное и оперативное руководство производством в соответствии с директивами Городского Совета депутатов трудящихся и утверждёнными промфинпланами⁵.

Со дня регистрации Управление приобретает права юридического лица.

§ 3. Управление самостоятельно распоряжается предоставленным имуществом и отвечает по своим обязательствам в пределах того имущества, на которое по действующим законам может быть обращено взыскание.

Государство и городской совет за долги управления не отвечает. Управление не отвечает по претензиям к государству и городскому Совету.

§ 4. Изъятие Куйбышевским городским Советом у Управления какого-либо имущества денежных и других средств допускается лишь с соблюдением порядка и условий, указанных в ст. 15-16 «Положения о коммунальных трестах» от 23 октября 1928 г.

§ 5. Во всех случаях, не предусмотренных настоящим Уставом, управление действует на основании «Положения о коммунальных трестах» от 23 октября 1928 г.

§ 6. Управление имеет печать с изображением своего наименования.

II. Фонды управления

§ 7. Установленный фонд Управления определяется согласно приложению к Уставу инвентарному балансу на 1 января 1942 г. в сумме 23 424 998 руб. 42 коп.

Предоставленные Управлению земляные участки в уставной фонд управления не включены.

§ 8. Специальные фонды Управления используются в соответствии с действующими указаниями.

III. Управление

§ 9. Для ТТУ гор. Куйбышева Городской совет депутатов трудящихся назначает управляющего и его заместителей.

§ 10. ТТУ гор. Куйбышева находится на углу ул. Коммунистической и Владимирской.

§ 11. Управляющий ТТУ гор. Куйбышева под руководством городского Совета депутатов трудящихся на основе единоначалия осуществляет все права и обязанности, вытекающие из задач, возложенных на Управление, проводит повседневный контроль и проверку

⁵ Промфинплан – промышленно-финансовый план.

Свидетельства и документы

исполнения, руководит подбором кадров, несёт ответственность за выполнение плана, соблюдение финансово-договорной и трудовой дисциплины и за хозяйственное видение дела.

В частности управляющий выполняет через подведомственный ему аппарат следующие обязанности:

а) назначение и увольнение административно-технического персонала, приём и увольнение рабочих и служащих, заключение коллективных договоров и отдельных трудовых соглашений и представление о назначении и увольнении главного инженера в городской Совет депутатов трудящихся;

б) составление и представление в городской Совет депутатов техпромфинпланов и планов капитального строительства;

в) оперативно-техническое руководство производством, организация планирования работы отдельных частей (цехов предприятия), обеспечивающее максимальное использование его ресурсов; наблюдение за осуществлением капитального строительства;

г) развёрстка утверждённых планов по хозяйственно-расчётным звеньям предприятия с доведением соответствующих показателей до рабочего места;

д) контроль и проверка выполнения плана;

е) внедрение хозрасчёта в производство;

ж) распределение и регулирование материальных и денежных средств отдельных частей (цехов) предприятия, контроль и наблюдение за составлением этих средств, их движением с правильным использованием.

з) рационализация производства: проведение научно-исследовательской работы: применение изобретений, новейших технических достижений и результатов работы научно-исследовательских институтов, организация обмена техническим опытом;

и) руководство оперативной работой по материальному снабжению;

к) технологическое планирование производства, техническое нормирование производства, техническое нормирование, планово-предупредительный ремонт, паспортизация сооружения;

л) проведение мероприятий по снижению себестоимости продукции и внедрение режима экономии;

м) мобилизация внутренних производственно-технических материальных ресурсов;

н) систематический контроль над качеством продукции и надлежащей перевозкой пассажиров и грузов трамвайно-троллейбусным транспортом.

о) правильная организация труда: организация уравниловки и обезлички в области зарплаты, организованный наём рабочей силы, правильная расстановка кадров, обеспечивающая управление необходимыми техническими силами, заключение колдоговоров⁶, соблюдение установленных лимитов по фондам зарплаты;

п) проведение твёрдой дисциплины, максимальное внедрение социалистических форм труда;

р) осуществление в установленных случаях рабочего снабжения в соответствии с интересами производства;

⁶ Колдоговор – коллективный договор.

Свидетельства и документы

- с) рациональная постановка учёта и отчётности;
- т) организация и введение складского и транспортного хозяйства;
- у) утверждение отчётов и балансов, отдельных от расчётных частей управления и его подсобных предприятий (§ 15);
- ф) составление и представление в городской и Совет депутатов трудящихся калькуляций, проектов, тарифов, периодических отчётов и балансов управления.

§ 12. Управляющий ТТУ представляет последнее без особой на то доверенности во всех государственных учреждениях, предприятиях и общественных организациях, распоряжается в пределах Управления и совершает от имени его все операции, входящие в круг ведения ТТУ.

На управляющего в частности возлагается:

- а) заключение необходимых для осуществления задач ТТУ договоров и совершение юридических актов;
- б) выдача доверенностей;
- в) пользование всеми видами банковских услуг, в т.ч. пользование кредитом, открытие и закрытие расчётных, текущих и других счетов и распоряжений ими, подписание чеков, платёжных поручений, акцептирование счетов-фактур, получение денег и ценностей;
- г) в порядке и пределах, установленных законом, наём и сдачи в аренду, приобретение и отчуждение имущества;
- д) право иска и ответа на суде и в органах государственного и ведомственного арбитража, а также представительство во всех учреждениях, профессиональных и общественных организациях.

§ 13. Для распоряжений управляющего ведётся журнал.

§ 14. Порядок подписи исходящих от управления бумаг устанавливается управляющим. Всякого рода договоры, обязательства, доверенности подписываются управляющим или его заместителями без особой на то доверенности или другими лицами по соответствующим договорённостям. Все документы денежного, материального, имущественного, расчётного и кредитного характера, служащие основанием для выдачи и приёма денег, а также документы, служащие основанием для производства бухгалтерских записей, скрепляются подписью главного бухгалтера.

Отчёты и балансы подписываются управляющим или его заместителями, а также главным бухгалтером.

IV. Управление частями (цехами предприятия)

§ 15. Входящие в состав Управления оперативные звенья (цеха, особые производства, отделы снабжения и проч.) действуют на началах хозяйственного расчёта в пределах заданий, получаемых от управляющего.

Построение этих звеньев, порядок перевода их на хозрасчёт и хозяйственные взаимоотношения их между собой определяются положением и инструкциями, утверждёнными управляющим на основе издаваемых НККХ⁷ РСФСР правил и распоряжений.

⁷ НККХ – Народный комиссариат коммунального хозяйства.

Свидетельства и документы

V. Отчётность управления

§ 16. Ежегодно, в установленные сроки управляющий представляет в городской совет депутатов трудящихся на утверждение, составленные с соблюдением установленных правил, отчёт, баланс и счёт прибылей и убытков, согласно действующим указаниям.

Одновременно с представлением в городской совет депутатов трудящихся указанные материалы представлены с копии в соответствующий финорган и финансирующий банк.

§ 17. Определение размеров прибылей и убытков, распределение прибыли и определение отчислений из неё в специальные фонды и доход бюджета, покрытие убытков, а также расходование специальных фондов производится в установленном законом порядке.

VI. Обследование деятельности управления

§ 18. Обследование деятельности управление осуществляет городским Советом депутатов трудящихся; управляющий обязан предъявлять городскому совету для обозрения все книги, документы, дела и переписку и оказывать ему всякое содействие при обследовании деятельности управления.

VII. Тарифы на коммунальные услуги

§ 19. Оплата оказываемых управлению коммунальных услуг производится по тарифам, установленным в соответствии с действующим на этот предмет узаконениями и утверждениями городским Советом депутатов трудящихся по представлению Управления.

§ 20. Управлению не может быть предписано производить отпуск его продукции, оказание коммунальных услуг бесплатно или по уменьшению против установленных тарифами расценки (ст. 14 «Положение о коммунальных трестах от 23 октября 1928 года»).

Равным образом Управление вправе производить бесплатный или льготный отпуск своей продукции, оказание коммунальных услуг по собственной инициативе.

VIII. Изменение Устава Управления

§ 21. Изменение настоящего Устава производится с соблюдением ст.ст. 8, 12 и 16 «Положения о коммунальных трестах» от 23 октября 1928 г.

IX. Прекращение деятельности Управления

§ 22. Управление прекращает свою деятельность в случаях и порядке предусмотренных «Положением о коммунальных трестах» от 23 октября 1928 г. и Постановления ВЦИК и СНК СССР от 23 августа 1946 г. (С.З. № 18, ст. 151).

Верно: Зав. общим отделом Исполкома Куйбышевского городского Совета Кукушкин

ЦГАСО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 149. Л. 2–4.

Свидетельства и документы

№ 2

Список оперативных хозрасчётных единиц, входящих в состав ТТУ г. Куйбышева

1. Служба движения.
2. Служба подвижного состава.
3. Служба пути.
4. Главные мастерские.
5. Служба зданий.
6. Экспериментальный цех.
7. Отдел снабжения.
8. Строительная контора.

Верно: Зав. общим отделом Исполкома Куйбышевского городского Совета Кукушкин

ЦГАСО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 149. Л. 5.

Трамвай на линии «Куйбышев – Безымянка». Ул. Победы. Фото 1947 г.

Свидетельства и документы

№ 3

**Из обращения начальника ТТУ г. Куйбышева к директору завода № 42
и местным партийным и советским органам власти**

Трамвайно-троллейбусное управление Куйбышевского городского отдела коммунального хозяйства № 370 от 15.03.1945 г.

Директору завода № 42 тов. Уварову И.А.
Секретарю горкома ВКП(б) т. Шишлову Н.А.
Председателю Исполкома Горсовета тов. Васильеву К.П.

Близ Линдовской трамвайной остановки железнодорожная ветка вашего завода пересекает трамвайный путь.

Указанная ж.д. ветка имеет чрезвычайно большой склон и малого радиуса кривые, далеко находящиеся из допустимых пределов.

Вследствие этого в течение эксплуатационного периода этой ветки происходят жел. дорожные аварии, которые сопровождаются, как правило, нагромождением 2-3-х ж.д. разбитых вагонов на трамвайных путях.

Аварии вызывают прекращение трамвайного движения на 5-10 дней.

Последняя ж.д. авария имела место 6 марта с/г, во время которой разбито на пересечении также несколько ж.д. вагонов, выведена из строя контактная сеть и полностью изуродовано пересечение ж.д. и трамвайных путей.

До сих пор трамвайное движение не восстановлено по направлению к Оврагу Подпольщиков и последствия этой катастрофы будет ликвидировано только 17-18 марта.

Благодаря стечению случайных обстоятельств, аварии обходятся без человеческих жертв.

Однако, при наличии больших отступлений от ж.д. правил технической эксплуатации в постройке ж.д. ветки (уклон и кривые) не исключены случаи, что ж.д. вагоны могут врезаться в проходящие трамвайные вагоны, наполненные порой до отказа людьми.

Имеющаяся сигнализация – семафор, светофоры, шлагбаумы могут не оказать должного предупреждения.

Во избежание тяжёлых аварий с людскими жертвами, управление трамвая просит с момента восстановления изуродованных путей в месте пересечения установить следующий порядок пропуска ж.д. поездов через это пересечение:

1. Пропуск ж.д. составов производить только с 1 до 5 час. утра, т.е. тогда, когда прекращается трамвайное движение, тем более что по ветке завода № 42 в сутки проходит всегда не более одного поезда или

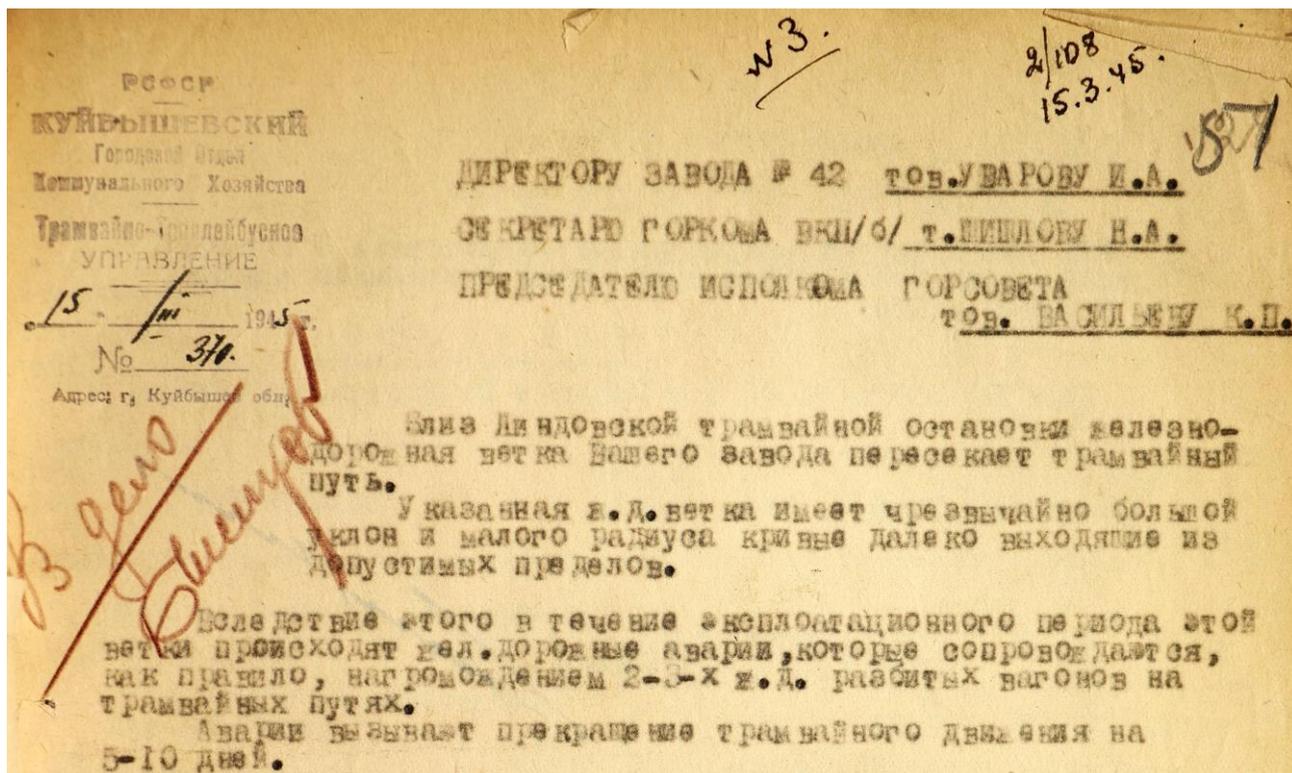
2. Пропуск ж.д. составов производить в любое время суток, но с обязательным прекращением трамвайного движения на время прохода ж.д. поездов (это время примерно 30 мин).

В этом случае Служба движения трамвая должна предупреждаться о времени пропуска ж.д. состава телефонограммой. Трамвайно-троллейбусное управление, получив такое

Свидетельства и документы

извещение, уведомит собственные узловые станции и з-д 42 о том, что на это время трамвайное движение будет прекращено.

ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 174. Л. 51.

Фрагмент обращения начальника ТТУ г. Куйбышева к директору заводу № 42 и местным партийным и советским органам власти.

№ 4

**О пожаре 27 февраля 1945 г. в бараке, принадлежащем ТТУ г. Куйбышева,
и о сходе вагонов трамвая с рельс**

9 марта 1945 г.

Председателю Горисполкома тов. Васильеву К.П.

Докладная записка

27 февраля с/г около 3 часов ночи произошёл пожар в бараке № 17-а по Коммунистической ул., принадлежащем Трамвайно-троллейбусному управлению. В результате пожара сгорела крыша каркасно-засыпного барака постройки 1933 г. и частично обгорели стены в верхней их части.

Свидетельства и документы

Распространению пожара способствовало то обстоятельство, что вызванные по телефону пожарные команды не смогли получить воды от замерших гидрантов, расположенных в непосредственной близости от места пожара, и пользовались гидрантом, расположенным на территории трамвайного парка.

До приезда пожарных частей в тушении пожара, спасении и охране имущества проживающих в бараке принимали участие постовые пожарные трамвая и вся ночная смена по ремонту вагонов.

Семьи рабочих, проживающих в сгоревшем бараке, в тот же день были размещены временно в помещениях, принадлежащих трамваю, а после получения разрешения от Райпрокурора и решения Пролетарского Райисполкома были расселены в порядке уплотнения. Начиная с 5 марта, в жилых помещениях трамвая поселено 24 семьи, причём в доме по ул. Мичурина № 2-а размещено 67 чел., в доме по Полевой ул. № 50 – 8 чел. и в доме по Куйбышевской ул. № 58 – 15 чел. и в общежитии на территории парка – 8 чел.

Созданная мною комиссия по расследованию причин пожара в своем акте от 27 февраля с/г установила причину пожара от неисправности электропроводки и, главным образом, от щитка и ввода с наружной стороны дома.

На основании данных расследования приказом № 32 по ТТУ от 5/III-с.г. на лиц виновных в отсутствии должного контроля и наблюдения за состоянием электропроводки мной наложены следующие административные взыскания:

а) Нач[альнику] Сл[ужбы] электрохозяйства тов. ФИНК объявлен строгий выговор с предупреждением и с занесением в личное дело;

б) Нач[альнику] Сл[ужбы] зданий тов. ПШЕНИЧНИКОВУ строгий выговор.

В целях улучшения состояния противопожарной охраны мной приняты нижеследующие меры:

а) Создана и работает комиссия по тщательному изучению состояния противопожарной охраны всех жилых и производственных помещений, причём перед комиссией поставлена задача выявления всех нарушений и определения необходимых противопожарных мероприятий.

б) Выделены ответственные лица, на которых возложена обязанность поддерживать здания и сооружения в надлежащем противопожарном состоянии.

в) Нач[альнику] Сл[ужбы] электрохозяйства предложено лишать права пользования электроэнергией всех лиц, пользующихся электроотопительными приборами и не соблюдающих правил пользования электроэнергией.

г) Проводится массово-разъяснительная работа по вопросу важности соблюдения противопожарных мероприятий.

В тот же день поезд в составе моторного вагона № 147 с прицепным вагоном № 358 следующего по Н. Садовой ул. в направлении Оврага подпольщиков, под управлением вагоновожатой Лузининой, около мачты № 212 сошёл с рельс влево по направлению движения и встал поперёк встречного пути. Прицепной вагон остался на месте. Во время схода одному рабочему зав[ода] № 42 смяло ступню ноги, второй рабочий получил лёгкий ушиб. Комиссия, назначенная мною для расследования этого схода, в своём акте от 27/II-с/г установила причину схода от сочетания следующих причин:

Свидетельства и документы

а) наличия предварительного надлома рамы тележки при ударе на одном из просевших стыков;

б) наличия просевшей рессоры с правой стороны вагона по направлению движения;

в) наличия посадки правой рельсовой нитки до 20 мм при боковом разбеге вагона при подходе к месту схода у мачты № 212, вследствие уширения пути до 1555 мм.⁸

В связи с этой аварией приказом № 30 от 2/III-с/г мной приняты следующие меры:

а) произведено обследование путей для выявления дефектов, поставлен график устранения, к выполнению которого уже преступлено;

б) проводится инструктаж мастеров по осмотру вагонов и вагоновожатых по правилам технической эксплуатации.

Оба случая происшедшие 27 февраля с/г проработаны по всем цехам.

Начальник Трамв[айно]-тролл[ейбусного] управления Бакулин

ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 174. Л. 56–56 об.

№ 5

**О ходе строительства временного профилактория для ремонта троллейбусов
в г. Куйбышеве**

9 июня 1943 г.

Куйбышевское трамвайно-троллейбусное управление – Главному управлению трамваев и троллейбусов [Народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР]
[...]

На ваши вопросы о ходе строительства временного профилактория для ремонта троллейбусов сообщаем:

1. В 1942 г. для строительства профилактория решением горисполкома была отведена, временно на срок до I/IV-43г., площадка на стадионе «Локомотив», как наиболее удобная по своей конфигурации и расположению, не требующая больших капитальных затрат на планировку и устройство подходов.

Это решение Горисполкома ввиду протеста Совета и физкультуры Облисполкомом утверждена не была, хотя вопрос ставился об этом несколько раз.

В самое последнее время после ряда изменений удалось подыскать другую площадку, менее удобную и меньшую по размерам в районе Красноармейской площади, которая решением Горисполкома от 26/У-43 г. № 34/4 отведена нам для совместного использования с обмывочным пунктом для автотранспорта.

2. До сих пор не имеется достаточной ясности в вопросах финансирования проектных работ и строительства временного профилактория. Мы имеем извещение Куйбышевского

⁸ При этом нормальная ширина колеи трамвая на прямых участках в СССР тогда составляла 1524 мм.

Свидетельства и документы

отделения Комбанка № 16 от 23/II-43 г. о выделении нам на I квартал 43 г. 100 000 руб. на финансирование строительства троллейбуса.

От Вас мы имеем письмо от 22/I-43г. № 22-7 о запроектировании Вами на окончание строительства троллейбуса годовой суммы 300 000 руб. и письмо от 10 мая 1943 г. № 22-43, в котором указано, что постановлением СНК РСФСР от 19/IV-43г. нам утверждено на II квартал 100 000 руб. для той же цели.

Наконец, нами получено постановление СНК СССР от 5 мая 1943 г. № 539-167/с, в котором лимита на строительство троллейбуса не выделено. Таким образом, последнее постановление аннулирует все ранее выделяемые суммы на окончание строительства троллейбуса.

3. При переговорах в Коммунальном банке получен категорический отказ его принять финансирование проектных работ по переделке имеющегося проекта временного профилактория и контактной сети на нём до соответствующего решения СНК, разрешающего перепроектирование в связи с отводом новой площадки.

По указанным причинам мы вынуждены искать каких-то других источников, чтобы оплатить необходимые работы по проектированию и строительству временного профилактория и контактной сети и в частности за счёт внелимитных капиталовложений текущего года, имеющихся в распоряжении Облисполкома.

ЦГАСО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 158. Л. 42.

П. Скосырев. ОРКЕСТР, СОБАКА И МН. ДРУГОЕ (лирическая поэма)

Публикация подготовлена:

Кремнева Людмила Александровна, Самарская областная универсальная научная библиотека

Предлагаем вашему вниманию лирическую поэму «Оркестр, собака и мн. другое», опубликованную впервые на страницах «Студенческой мысли» в 1923 году¹.

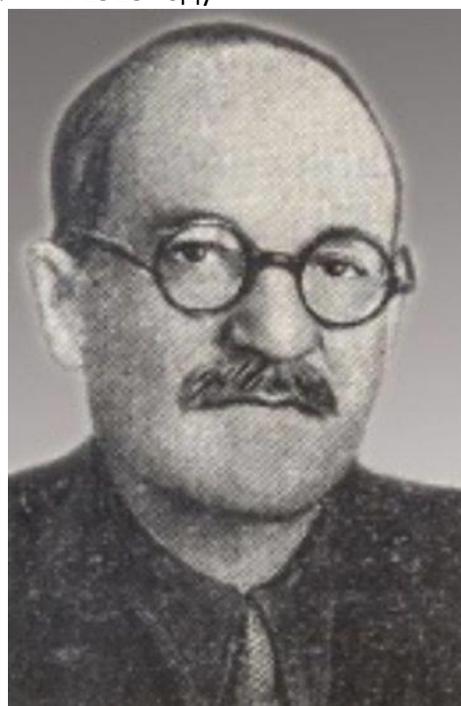
Автор поэмы – профессиональный литератор Петр Георгиевич Скосырев (1900–1960)², окончивший гимназию с золотой медалью. Петр Скосырев вошел в юность – время выбора человеком своего жизненного пути – как раз в те годы, когда народ определял исторический путь страны. В 1919 г., только-только опубликовав наивный сборник стихов «Голубое – золотое – дальнее»³, вчерашний гимназист, студент университета уезжает в Среднюю Азию, в зной песков, под свист пуль, навстречу нелегкой красноармейской судьбе.

С первых своих стихов, еще подражательных и слабых, Петр Скосырев заявил о своей любви к миру слов, образов, идей. Пережив юношеский возраст, он пережил и увлечение стихами (лишь два тонких поэтических сборника остались «вещественным доказательством этого увлечения»), но не утратил любви к литературе.

Вступил в Союз писателей⁴ в первый год его организации и вел работу по развитию национальных организаций писателей братских республик. Особенно значительную творческую помощь оказывал

П.Г. Скосырев литераторам Узбекистана и Туркмении, хорошо изучил их языки, и ряд книг узбекских и туркменских авторов вышел в свет в переводах и под редакцией П.Г. Скосырева.

Семь романов, пять повестей, несколько очерковых книг, множество критических и исследовательских статей – итог его жизненного и творческого пути.

П.Г. Скосырев

¹ Нами не было найдено ни одного упоминания об этом произведении в творчестве П.Г. Скосырева.

² *Мацуев Н.И.* Русские советские писатели: материалы для биографического словаря (1917–1967). М., 1981. С. 197.

³ Экземпляр этого издания выставлялся на Аукционе №104 (26.05.2023) Аукционного дома «Империя» с начальной стоимостью 3–4 тыс. руб.

⁴ Союз писателей и его устав были созданы в 1934 г. на Первом съезде писателей СССР (организация профессиональных писателей СССР).

Редкое издание

Приведенный ниже отрывок из лирической поэмы, по всей вероятности, был опубликован впервые в журнале «Студенческая мысль» в то время, когда Петр был студентом Саратовского университета.

В Самарской ОУНБ имеется подшивка из 5 номеров этого журнала. Сам журнал «Студенческая мысль» является редким и на настоящий момент присутствует только в фондах нашей библиотеки и в фондах РНБ⁵. В оцифрованном виде его пока нет.

Мы публикуем фрагмент текста с сохранением стилистических и хронологических особенностей изложения материала.

ОРКЕСТР, СОБАКА И МН. ДРУГОЕ

Город, мира каменная корона.
Ан. Мариенгоф

Круг 1-ый.

Показался с поворота всадник огнеликий.
Конь летел стремительно и стал с огнем в глазах.
В воздухе еще дрожали – отголоски, крики,
но мгновенье было трепет...
В. Брюсов

I. Первые простыни

Думал я написать эту стремительную повесть в стихах, но не всегда выходит так, как задумываешь. И последующие страницы будут лучшим тому доказательством.

Афиши по городу громадные красные, желтые, зеленые, синие и, наконец, белые простынные кричали, вгрызались в уши и глаза, горланили на перекрестках четкими скудными буквами.

Сверху – Профессор Бабайло.

По середине – Способ воцарения мира, счастья и справедливости на земле в ближайшие дни.

И совсем внизу – Здание консерватории, большой зал.

Больше ничего.

Город видел всякие афиши.

Города не удивишь воцарением счастья и справедливости в ближайшие дни. Город видел – Нет больше лысых, и – Отныне все богатые (объявление о продаже чулочно-вязальной машинки) и – Как восстановить утраченную силу – посетители дома работы, внимание!!!) и мн. др.

⁵ РНБ – Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург).

Город знает, что забор все вытерпит, город знает, что жители его все прочтут и ничему не поверят. Город знал, что объяви завтра диспут, на котором оппонентами будут жители Марса или Юпитера, и никто не удивится, но никто и не поверит.

Городских ли жителей поражать афишами. Городских-ли, тертых, битых, прошедших голод и войны, и революции, и реквизиции, и прочие медные трубы, жителей завлекать простынями афиш...

Пробежали два папиросника, прочли объявление, сказали что-то друг другу. Заохотали и прошли...

Бежали мимо афиши две барышни.

– Лиза, это в каком кинематографе?

– Вот дура, разве не видишь, в консерватории, лекция.

– А лекция, ну и шут с ней...

И прошли.

Спешили мимо афиши два доцента, остановились, прочли, подивились на незнакомую фамилию:

– Бабайло, это кто же такое?

– Бабайло, не слыхал, приезжий, верно.

– Естественник.

– Скорей медик.

– Гастролер!

И прошли...

Проходили многие. Все проходили. Все читали. Нельзя было не читать. Четкими, скудными буквами вгрызались в глаза и щипали уши синие, красные, белые простыни.

Читали и пробежали мимо.

И только обманутый любовник с мутной душой и черными мыслями, с кирпичом на сердце, иронически кривил 5 минут рот и твердил, стоя перед желтой афишей.

– Счастье... в ближайшие дни... Идиот... Бабайло. И проходя мимо консерватории, спросил у кассирши.

– Когда этот... ваш... будет... лекцию?

И не кончил, ушел, ибо волосы кассирши так напоминали дорогие, ах, проклятые, милые когда-то... Ушел с кирпичом на сердце и при каждой новой дыре в красное или синее, с четкими скудными буквами, кривил рот:

– Идиот... Бабайло...

И только безработный студент, доедавший последнюю жилетку, прочтя афишу, подумал почему-то:

– Да, надо будет уехать в Бразилию...

II. Подробности завтра

На другой день поперек синих, желтых и прочих оттенков пятен о проф. Бабайло были наклеенные двухсловные полосы:

– Подробности завтра!!.

А завтра...

Нет лучше все по порядку.

Безработный студент сидел в парикмахерской, достригая последний билетик своего абонеента, и рассматривал в зеркало похудевшее, почерневшее, свое 22-х летнее лицо.

Ему было себя жалко... А тут еще парикмахер:

– Волосы-то, верно, весну учуяли?

– Что? – не понял студент.

– Волосы-то, говорю, верно, весну учуяли, как лезут.

– Да весну, повторил безработник и подумал, что это брейщик с иронией или так, видно разве, что второй день не ел.

– Просто. Болел, сильно, сказал еще раз громко, улыбнулся, покосился в сторону парикмахерской руки, скользнул глазом по окну и... (многоточие).

Обманутый любовник томился дома. Он сознавал, что он плох, что никакая девушка его никогда не полюбит, что жизнь не удалась, что он ничего не умеет. Оставалось только пуля – или пьянство. Стреляться было страшно, и он решил выпить. Пошел в лавку за вином – не хватило денег. Возвращался унылый домой, устало уставился в витрину кондитерской. Нехотя вошел и спросил плитку шоколада, потом спохватился, что глупо в его положении есть сладкое... но поздно. Раздосадованный выхватил из рук продавщицы покупку и направился к дверям.

Продавщица молоденькая и легонькая привыкла совсем к другому обращению. Она выбирала уже шпильку поострее, пустить в спину хлопнувшему дверью «невеже», да как раз в это время... (многоточие).

2 третьевыхшних доцента только что в разгаре спора о тождестве Егория Храброго и Ярослава Мудрого в народных песнях, остановились на углу у киоска, и доцент повыше и постарше полез за деньгами – купить «Иру», только что к ним подскочили мальчишки с лотками, как из-за угла... (многоточие).

Это даже нельзя было назвать афишей.

2 крепчайших мохнатоногих битюга везли грузовой автомобиль с золотой башенкой. На башенке красный флаг и тоже золотые буквы – надпись, та же самая, что и на бортах автомобиля, там на синих досках яркими огненными буквами...

Неудивительно, что и 22-хлетний безработник в парикмахерской, и сам парикмахер с бритвой в руке, и унылый брошенный любовник с кирпичом на сердце и с плиткой шоколада в кармане, и легонькая продавщица со словом-шпилькой во рту, и доценты, и папиросники и даже барышни, любительницы кинематографа, замерли на месте.

Надпись на борту автомобиля и на красном флаге была – Революция!..

Буквы на башенке и буквы многочисленных еще более огромных, чем первые, афиш, как-то внезапно появившихся на каждом заборе и тумбе, складывались в слова и фразы, в текст, который вот:

Свободный художник, профессор такого-то (неизвестно какого) университета и такой-то (неизвестно какой) консерватории, А.Г. Бабайло в пятницу 8 февраля, в 7 час. вечера, в зале городской консерватории прочтет доклад на тему: «Мировая мирная социальная революция через неделю». Нет больше несчастных и недовольных, нет больше злых и жестоких. Всеобщее равенство и труд – радость. Все политические партии приглашаются для того, чтобы убедиться в никчемности их политических программ.

Доклад сопровождается исполнением на органе... (тут стояло слово, которого никто не мог прочесть).

Вход бесплатный.

А внизу уже более мелким шрифтом в тесной верстке было:

Если бы Бога не было, его надо было выдумать (известное изречение Вольтера).

И какой-то текст из священных книг христиан о втором пришествии Спасителя.

Совсем внизу – петит:

На нумерованные места запись.

III. А все-таки она вертится

А все-таки города ничем (никакими чудесами) не удивишь.

Его можно заставить застыть от изумления с бритвой в руке, или с плиткой шоколада в кармане. Или даже с котлетой во рту (что, вообще говоря, неизмеримо трудно), его можно заставить соскочить на минуту глаза совсем не в ту, куда следовало бы, сторону, его можно поразить, но не убедить.

Город знает цену людям и цену своего времени.

Когда к нему приходит делец и говорит: – давайте начнем выгодное дело, предлагая постройку надземной дороги или радиофикацию всех школ или что-нибудь подобное, город говорит: – жулик.

Когда к нему приходит проповедник и призывает к новой святой жизни, обещая за временное обуздание земных страстей вечное счастье в небесных садах, – город говорит: – дурак.

Когда к нему приходит революционер страстный и фанатичный, не боящийся ни каторги, ни пыток, и зовет к свержению ненавистного ига – денег, город говорит: – шпион.

Поэт у города – сумасшедший, писатель – потребитель бумаги, любовь – трата времени и денег.

Если бы новая Жанна д'Арк не французов уже, а городских жителей звала к победе (не над англичанами), а над мещанством, тупостью и малодушием современной жизни, город сказал – бы... (совсем короткое, но и совсем не приличное слово)...

Так никто не поверил и не принял всерьез известий о лекции проф. Бабайло. Красный флаг и обилие печатных пустынь на стенах, страшное и недостижимое слово, привлекли внимание многих, всех, всех заставили остановиться и на минуту уйти в царство будущего и чудесного, которое у каждого где-то спрятано там под черепами, под мозгами, под привычными нашими будничными, бьющимися кровью, сердцами; но город большой человек и город недоверчивый и изверившийся человек.

Город прочел объявление проф. Бабайло и город сказал: – Шарлатан.

IV. 9 букв с металлическим Ц

В среду, 6 февраля на заводе Гукон было очередное рабочее собрание.

Ну о чем могут говорить рабочие, как не о революции.

Пусть сейчас они заняты разбором своих домашних дел – почему мастер Шмит не в очередь получил отпуск, или почему отставлен старый Андрей, за каждым их словом слышатся эти 9 твердых букв, эти 9 твердых букв с металлическим Ц в конце, с ласкающим Л

и с возбуждающим, иногда манящим, иногда угрожающим, но всегда твердо уверенным в себе Ю. – Революция!!

На нее, конечно, съехало и это очередное собрание рабочих фабрики Гукон.

Когда старый Андрей – 25-летний сторож красных стен и железнорешетных окон завода, плачущий и седой, стал жаловаться на свою беду, на бедность, которая завтра же вползет в его однокомнатную квартиру с 5-ю жильцами и нетопленными печами, подул ветер и, казалось, выйдет вот из глаз, из морщин лба, из жил рук, из распоясавшихся рубах это металлическое слово – Революция.

Это же слово горело золотыми буквами на красном флаге проф. Бабайло.

Рабочие уже видели на улицах и мохнатоногих битюгов с башенкой, и афиши, и флаги со словом, жгущим их черепа.

Под их же черепами, первыми из городских черепов, родилась и оценка незнаемого Бабайлы – шарлатан.

И, когда надо было дать выход вскипавшему возбуждению, оно полилось в сторону послезавтрашней лекции.

Не всегда можно давать выход словам, разъедающим мозги и рвущимся из губ в воздух, ибо даже и красные стены крепкого завода имеют не только железно-решетные глаза, но и уши и... даже язык.

Возбуждение рабочих, имеющее своей причиной 9 твердых букв с металлическим Ц в конце, полилось в сторону безобидного, верно, старика профессора.

– Мы пойдем 8-го туда в консерваторию, благо даром. Мы не дадим околпачивать публику *мирными* революциями. Если нельзя говорить нам, пусть молчат и они!

И даже старый Андрей сказал:

– Ребятюшки, запишите и меня.

А сам подумал:

– Может чудачок этот Бабайло и впрямь поможет чем-нибудь.

Когда рабочие расходились с собрания, у ворот визжал и путался какой-то общипанный пес.

V. Недотанцованный вальс

Знакомый уже нам 22-х летний безработник зашел к своим знакомым молодоженам.

Они были счастливы – только недавно была их свадьба, только недавно белая, вся в белом, она, раскрасневшаяся, на свадебном пиру танцевала русскую, а он сидел на диване и не верил, что это она, вот вся в белом, раскрасневшаяся... что она, вот эта танцующая... ну словом, что она вот эта – так и не знал он, в конце концов, что же ему не верится.

Теперь она сидела на диване, а он писал. Или лучше так, теперь она сидела на диване, а он с ручкой в руке, с белым листом бумаги перед собой... оглядывался.

– Ленуша, о чем ты думаешь, тебе не скучно? и к белому листу с ручкой в руке.

– Нет, милый, пиши, пиши.

Ручка в руке по белому листу скользит и бежит. Он ножки пера черные узорные следы – строчки.

– Ленуша, прости, что я пишу, надо срочно к утру сдать статью.

– Пиши, пиши.

Ручка в руке скользит и бежит – строчки...

– Ленуша, а тебе не скучно, мне все кажется, что ты грустишь.

– Да нет же, милый, я страшно веселюсь, пиши.

Ручка в руке к листу...

– Нет, так я не могу, улыбнись, улыбнись немедленно.

На белом лице улыбка.

На белом листе еще одна строчка и стоп...

– Баста, не можешь одна веселиться, будем вместе.

Ручка с пером на стол, клякса жирно лижет черные узоры, а по узкой комнате между диваном и постелью в прыгающем вальсе расцветает веселье.

– А знаешь, Николай, мне и вправду сейчас стало грустно. Вдруг будет ребенок, Николай, а у нас нет денег, – няньку, там детскую...

В это время вошел безработник.

Ах, молодожены, это самые ласковые люди; но безработные, съевшие последнюю жилетку, это самые неподходящие гости для молодоженов, а для молодых жен, взгрустнувших о маленьких детях, которым не на что будет нанять няньку и принять детскую, такие голодающие гости – веревка в доме повесившихся.

Недотанцованным оказался вальс, недоговоренными бесконечные разговоры о веселье и грусти, о счастье и деньгах. Погода, здоровье, последняя книжка стихов, квартира, последний концерт в консерватории и дела в университете, по ассоциации с консерваторией и с университетом всплыли мохнатоногие битюги, афиши, проф. Бабайло и завтрашняя лекция.

Безработный студент, тщетно ожидавший чая (ах, молодожены так часто негостеприимны *по рассеянности*; – *по рассеянности ли*) вспомнил о надписи внизу афиш – бесплатно, и стал звать их в консерваторию.

– У меня там кассирша знакомая – места достанем.

А молодоженам разве не все равно куда идти – вместе?

Да и слова о счастье и радости в ближайшие дни так хорошо звучат в ушах, когда первые начинают мутные тучки опасений закрадываться в голову, которая недавно только на свадебном пиру вся покрасневшая...

Когда гость ушел, писатель сказал:

– Ну чего хотят тоску нагонять, от дела только оторвал.

В ответ она вздохнула.

– А на лекцию этого Бабайлы мы все-таки пойдем. Мне хочется.

VI. Когда растаивает кирпич

Брошенный любовник все тосковал.

Уж не только та шоколадка, в день появления афиш купленная, была съедена, но и много других. И бумажки от них лежали хлопьями снега на столе, никем не убранные, как неубраны были и каштановые волосы на тоскующем лбу. Для кого. Зачем. И что это будет за покинутый любовник, у которого гладенький пробор и немецкий порядок на столе.

Так хорошо (т.е. не хорошо, конечно, какое уж там хорошо, когда кирпич на сердце) нет так горько, так горестно-сладко подойти тоскуя к зеркалу и, словно случайно, взглянуть на свое изможденное лицо, на гнездо волос, на небрежно повязанный галстук.

А потом, вернувшись к столу, бессильно опуститься в кресло, минуту глядеть невидящими глазами в высокое окно, где уже почти по-весеннему синее небо, и уронить тяжелую голову подстреленной чайкой в белую пену небрежных бумаг.

На бумагах стихи:

Позабудь меня, желанная,
Разлюби, уйди и жги
Сердце, болью исстрадавшее...
И неокончено.

Или:

Истекли назначенные сроки
Я пути не вижу впереди...
И недокончено;

Или:

Пришел тот день, когда мы вместе
Уж не пойдем с тобой домой, –
Я буду плакать о невесте,
Когда-то бывшей мне родной.

И много еще разных.

Иные молодые люди так сильно горюют, что не умеют писать стихов, поступают в усовершенствованные студии, читают самоучители, и все напрасно.

Чудаки, попробовали бы они отдать свое сердце ветренице, и та, отняв сердце, подарила бы им взамен сладкий дар поэзии.

Брошенный поэт встал и прогоревал по комнате. Февральское солнце било с синего весеннего (на небе в феврале уже весна) неба на белый дом напротив, и нагло кричали разноцветные плевки со стен раздражающими буквами. – Мир и счастье в ближайшие дни.

– В зале консерватории, вспомнилось почему-то любовнику, и он не заметил, как теплая волна радости кольнула сердце.

Чему бы радоваться, чему бы радоваться, кажется, ну в консерватории, ну будет этот старый Байбак, или как там его, играть на органе, чему же радоваться.

Совершенно непонятно.

То какая-то идиотская шоколадка вместо бутылки крепкого старого коньяку, то нелепая улыбка и непонятная радость, неведомо откуда льющаяся в душу при мысли об этом Бобенчике (любовник окончательно не хотел вспомнить фамилию профессора).

Да по той-ли дороге он ищет, по той-ли, в лекции ли тут дело, нет-ли какой ошибки, не кассирша-ли консерватории невидимо греет его умершее сердце, ведь, помнится, ее волосы напомнили что-то тогда...

Да, да он сам уже догадался. Да, да, надо будет сходить, проверить еще раз, глупости, конечно, просто так, показалось.

– У страха глаза велики, ни к селу, ни к городу подумал он и решил – на лекцию проф. Бабайло идти.

VII. Шарлатанайло

На заседании общества археологии и этнографии, на котором доцент, тот, что постарше и повыше, делал доклад, было решено.

– На лекцию профессора А.Г. Бабайло идти всем. Ибо, во-первых, хотя он и шарлатан, но, может быть, в докладе сообщит интересные научные новости; если же нет, то обязанность местных ученых определено и открыто разоблачить его шарлатанство и заставить городское управление принять меры против подобных надувательств.

Барышни-любительницы кинематографа, оказывается, ни разу в жизни не слышали органа и записались у кассирши первыми. Ряд первый, место №№25-27 по самой середине.

У кассы же они встретили свою приятельницу, продавщицу из кондитерской, и та записалась на место № 26.

Так город, которого не поразишь ничем, не убедишь никакими афишами и ничем не взволнуешь, в пятницу 8-го февраля битком набил зал городской консерватории, где должен был делать доклад проф. А.Г. Бабайло – шарлатан по общему мнению, шарлатанайло, как острили местные не острые остряки.

Конец 1 круга.

(Продолжение следует).

Круг 2-ой.⁶

Какие б песни пела степь,
Когда старинная могла бы
Сухая каменная баба
Сосновым голосом запеть...

П. Ск.

I. Собачий плач – увертюра

В четверг 7-го февраля ничего особенного не случилось.

А с утра в пятницу мохнатоногие битюги один за другим подвозили к воротам консерватории продолговатые, длинные, квадратные и овальные ящики. Ражие мужики втаскивали их с надутыми красными шеями на 2-ой этаж. Продолговатые и овальные ящики гулко скрипели, и не менее гулко ругались с красными надутыми шеями ражие мужики.

Ровно в полчаса 1-го, в тот час, когда из костельских ворот напротив потекли черные ленты отмолившихся, растрепываясь за оградой на все стороны и роняя шаг за шагом из

⁶ См. № 3-4 «Студенческой мысли».

ушей плачевные звуки органа. Ровно в эти последние минуты панихиды (умер так кто-то, и его хоронили) на лестнице консерватории прозвенел отчаянный вопль.

Какая-то общипанная собака подкатилась под ноги ражего мужика, надутая шея того покраснела еще больше, овальный ящик покачнулся и, скользнув по спине влево, прижал руку носильщика к перилам.

Ровно в полчаса первого выходявшие из костела услышали отчаянный визг, и рыжая какая-то общипанная собака метнулась в сторону площади.

Отмолившиеся в костеле были неприятно поражены острым собачьим плачем, так неуместно ворвавшимся в уши, где еще носились улетающая печальные птицы органа.

Отмолившиеся не видали ражего мужика с перекосившимся лицом и холодной росой на лбу, который сидел на ступеньках в консерваторию и махал изуродованной рукой.

Выходявшие из костела видели только мохнатоногих битюгов, подвозивших один за другим продолговатые, длинные и прочие гулкие ящики.

Ящики были из серых корабельных досок, покрыты свежей олифой, и на них стояло только три слова:

Крупно: – Осторожно и мельче: – Профессор Бабайло.

II. За сломанным забором – увертюра

Ровно в полчаса первого высокий черный человек с сидящей курчавой бородкой, без левого переднего зуба под усами, выходил из гостиницы Сан-Ремо по направлению к площади.

Высокий человек прихрамывал немного на левую ногу, но это совсем не значило, что высокий черный человек встал сегодня с левой ноги; – улыбка не раз раздвигала сидящие усы и показывала крепкий костяной забор за губами.

Отсутствие левого переднего зуба еще более усиливало сходство костяного ряда с забором: одна доска была выбита, но отсутствие одной доски еще не мешает забору быть забором.

Человек из Сан-Ремо, немного припадая на левую ногу, направился к площади.

Было полчаса 1-го, и был праздник.

Магазины были заперты, в том числе и кондитерская. И это очень жаль. Ибо в противном случае продавщица шоколада, та самая, легонькая, могла бы увидеть из широкого окна витрины, как высокий господин, припадающий слегка налево, остановился как раз против двери магазина и, вынув книжку, с вниманием рассматривал собор на площади.

Белый собор в саду на площади был гордостью городских старух и богомольниц. Весь белый с колоннами он был выстроен не из мрамора, конечно, но в ясную ночь, при луне, немного издали, мог смело сойти за мраморный. О, собор этот был гордостью не одних салопниц, – старожилы города с чувством рассказывали приезжим, что 200 лет назад еще в баснословные годы расцвета городской мощи, собор этот был выстроен по чертежам знаменитого итальянского архитектора.

Собор этот стоял в центре города, и его купол блестел вторым маленьким солнцем всем въезжающим в город со стороны-ли реки, со стороны-ли железной дороги.

Собор определенно нравился всем.

Но он, видимо, не понравился высокому человеку из Сан-Ремо.

Человек из Сан-Ремо был чем-то недоволен и несколько раз вздохнул. Высокий человек не сказал ни слова. Но если бы мы смогли заглянуть ему в рот, то, верно, увидели бы за зубами, не перелетевших через забор, пяток слов, уж быстро тающих в изгибах языка.

Слова эти: – жаль, но ничего не поделаешь – придется сломать. И как только они растаяли, причем вторая половина слова – сломать, успела выскользнуть сквозь сломанную доску зубов вздохом ааа... высокий кудреватый человек пошел обратно с площади в гостиницу Сан-Ремо.

Городские часы пробили полчаса второго.

Высокий человек был слегка нахмурен, когда поднимался по лестнице к своему номеру.

Звали этого человека проф. Бабайло.

III. 4 всегда больше 1

Говорят, что афиши и публикации не могут не лгать, говорят даже, что лганье и является собственно целью всяческих афиш и публикаций, равно как газет и всех прочих печатных изданий.

Может быть, это и верно, даже наверное это верно, но не всегда это верно. По крайней мере разнооттеночные афиши о лекции 8-го февраля не лгали.

Ведь, что, на самом деле, мы называем лганьем.

Врать – это преувеличивать. Врет школьник, который, получив кол за незнание бинорма Ньютона, говорит родителям – у меня все хорошо, и спокойно переправляет на 4. Он преувеличивает, ибо 4 всегда больше 1-го.

Врет муж, который только что вернувшись от любовницы, говорит жене спокойно: – Ну, милая, и устал же я, прямо смерть – заседание за заседанием, – он преувеличивает, ибо у него было только одно *заседание*, а не много, и деловитость его куда меньше, чем он показывает жене.

Врет торговец, который выставляет цену на яблоки – 15 копеек, тогда, как им цены нет.

Вот что значит врать.

А разве афиши проф. Бабайло ввали.

Они кричали о том, что доклад будет сопровождаться игрой на органе; исходя из этической неблагонадежности всякого, вообще, печатного листа, можно бы подумать, что никакого органа вовсе не будет. Выйдет этот самый профессор и пропиликает что-нибудь на скрипке, а то и того жижее.

А на самом деле...

А на самом деле вся эстрада консерваторского зала оказалась заставленной разнообразнейшими музыкальными инструментами, известными и неизвестными, виданными и невиданными и, во всяком случае уже, в первый раз виданными теми папиросниками и любительницами кино, которые заполняли первые ряды.

Широкая и высокая эстрада, заставленная трубами и фисгармониями, какими-то старинными клавиринами и цимбалами и прочим, напоминало не то взорванный мост, не то разрушенный завод – тут глыба черного мрамора – пианино; тут заржавелая решетка – цимбал; тут труба – фагот.

На эстраде еще никого не было, но уже было видно, что разноцветные простыни не солгали, во всяком случае насчет музыкальной части программы.

IV. Зала – жизнь

Вот пятница 8-го февраля.

Вот зал консерватории в электрических букетах ламп; вот тысячи народа, сошедшиеся обрести мир и счастье в ближайшие недели.

Вот непопавшие в зал под загорающимися от фонарей снежинками растекаются по кинематографам, театрам, домам.

Вот попавшие с билетиками в руках и с обычной ярмаркой ищут своих мест.

Вот брошенный любовник с синим билетиком долго тыкается близорукими глазами в номерки рядов и занимает, наконец, чужое место.

К нему сейчас же подходит седеющий доцент и говорит наставительно.

– Как же так, молодой человек, вот вы с билетом в руке не можете найти своего места в зале, а надеетесь, небось, уже без всякой указующей бумажки определить свое место в жизни.

Ах, седеющий доцент, сам того не зная, наступил на любимую мозоль любовника.

22-хлетний безработник в плотно застегнутом пиджаке, улыбающийся и торжественный, посадил молодоженов в пятом ряду.

Синеблузая группа рабочих заняла целый ряд, проведя черту водораздела по полю голов лохматых, гладких, причесанных, лысых блестящих и матовых.

Головы эти были неотъемлемой собственностью, основным капиталом, так сказать, торговцев, военных, студентов, профессоров, общественных управителей и священнослужителей, людей свободной профессии, наконец, причисляя сюда поэтов, артистов, папиросников и любителей кинематографа.

Головы поднимались и опускались, следуя точно вытягиванию и сокращению соответствующей шеи, и рассматривали развороченный мост эстрады. Головы совсем забыли, зачем они пришли в зал, забыли, что заранее уже называли проф. Бабайло шарлатаном, забыли даже, что вообще будет какой-то там доклад, – думали, что пришли на концерт. И иные уже гипнотизировали – да не название ли это музыкального произведения – те 8 слов, что завоевали главное место в афише.

Но вот на эстраде появился докладчик, и толпа яростно стала пускать в него стрелы своих глаз. Нам этого делать незачем – профессора Бабайло мы уже знаем.

V. Музыкальное солнце

Бабайло начал сразу остро и резко.

– Скажите, приходилось ли вам когда-нибудь чистить картошку? Наверное. Мне тоже приходилось. Неприятное и скучное дело. Полчаса счищать кожицу с мучистых шариков, которые будут съедены в 10 минут.

Если, еще того хуже, приходилось ли вам идти на работу не по собственному желанию, а по приказанию других людей. Конечно. Мне тоже приходилось. Вот я вижу сейчас в 20-м ряду синюю полосу блузников. Не так давно мне самому приходилось с утра влезать в холстяную рубашку и идти в шахты. Там я потерял зуб и повредил ногу.

Докладчик осклабился, и на освещенном ряде зубов притихшая публика могла увидеть черную дыру – сломанную доску в костяном заборе.

– Я охромел.

И докладчик ступил по эстраде 2 шага в сторону, явственно припадая на левую ногу.

– Вам, конечно, приходилось иметь неприятные семейные сцены. Вот вы допустили какую-нибудь оплошность, и жена молча глядит на вас кладбищами глаз, или, если у нее к тому склонность, уже не молча стреляет в умирающую любовь мертвыми словами.

А неприятности по службе, а досадные зубные и головные боли, а мучения совести. А голод...

Слушатели насторожились.

– Скажите, а согласились бы вы, чтобы у нас не всходило солнце в течение целого года, проблескивая иногда так минут на 5-10, ну на 20, самое большее.

Вы представляете, что вот сейчас в этом зале вдруг потухнут все люстры, луна на улице зайдет, и стынущая темь съест все фонари и окошки домов.

Вы согласились бы возвращаться вот сегодня после доклада домой и, шагая по темным улицам, добираться ощупью до крыльца, ощупью же найти свою дверь и в животной темноте приняться за чистку картошки или за какое другое такое же неприятное дело. И в темноте лечь спать и знать, засыпая, что завтра поутру с тугими портфелями вы побежите по черным тротуарам, вдыхая не освещенный воздух.

И так изо дня в день, всю жизнь. И только иногда редко вы будете собираться на световое представление, где вам покажут простую керосиновую лампу или какое-нибудь относительно остроумное сочетание огней, и вы все замрете взволнованные и настороженные по свои местам, подавленные величием открывшегося вам нового мира.

Да вот...

Бабайло подошел к выключателю и выпустил из зала весь свет, затем взял простой пастушеский рожок и заиграл самую нехитрую утреннюю песню...

Одна из приятельниц Игоря Северянина как-то спрашивала поэта с тоской: –

Кто же он, кто он?

Дурак, сумасшедший, больной?..

Игорь Северянин немедленно поторопился объяснить ей, что он не то, не другое, и не третье... он просто гений.

В нашершенных головах публики, собравшейся в большом белом зале с бюстами композиторов, все чаще, все досаднее и упорнее стали вспыхивать эти 2 строчки.

А Бабайло совсем не Игорь Северянин, не старался ни в чем разубеждать своих слушателей, – он спокойно кричал рожку, чтобы тот рассказал о золотых горах, на которых новое, каждый день, солнце разгоняет туманы, о стадах овец, о мельчайшей сетке пыли, которая дымом тянется вслед потухающему костру вечерней зари и о многом другом.

Горожане, которым в диковинку были все эти прекрасные вещи, слушали внимательно.

Впрочем Бабайло играл не долго.

Он дал полный свет и продолжал:

– Понятно?

Дальше будет еще понятнее.

Я однажды сидел в тюрьме, в грязном и жутком чулане, где, ложась спать, я мечтал только об одном, чтоб меня ночью не съели крысы; а утром, пробудившись, бродил, опустившийся, по сырым доскам и ждал обеда.

Думать о свободе не хотелось – ибо побег был невозможен. Но мои мучители – это было, конечно, не в нашем городе (вежливый экивок в сторону общественных управителей) – сами открыли мне двери.

Они рядом с тюрьмой на площади устроили военный плац. И вот ровно в 8 ч. утра – это я знал по сторожевому стуку в железные мои двери – через решетное окошко стали долетать ко мне звуки оркестра.

Там играли веселые польки, под которые гарцевали красивые всадники, медные марши и победные песни наступления. Занятия продолжались до вечера, до 6 часов. И, когда мне приносили кипяток, последний вздох труб замирал, удаляясь.

Через месяц я был на свободе.

Вы не улавливаете еще, о чем я говорю?

Один из синемлузников буркнул что-то, но, удержанный товарищами, сел снова.

– Скажите, а зачем вы ходите на концерты, зачем ставите у себя по гостиным этих черных бегемотов – рояли?

Вы жаждете вот социальной революции. Синемлузники, это я к вам. А что порождает в вас такое яростное сопротивление к ней? Нужда. Но, ведь, нужда одинаково цепляется и за шляпки этих вот барышень в первом ряду, а они, если о чем и мечтают, так это о женихе с гитарой, да о 10-тирублевой прибавке.

Понятно теперь?

Тут крепкоголовый (это буквально) синемлузник, тот самый, что и 5 минут назад, мрачно приподнялся, отмахнулся от зашикавших спереди и сзади и отчетливо сказал:

– Нет, не понятно.

– Ах, так? не удивился Бабайло, ну, надеюсь, сейчас вам станет все понятно...

(Продолжение следует).

**«СТУДЕНЧЕСКАЯ МЫСЛЬ»:
еженедельный общественно-научный, литературно-художественный
иллюстрированный журнал Саратовского студенчества (1923, № 1–5)**

Публикация подготовлена:

Кремнева Людмила Александровна, Самарская областная универсальная научная библиотека

В фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки хранится подшивка уникального журнала¹, выходившего в Саратове с 1 апреля 1923 г. по [первую треть] 1924 г. (всего было выпущено 16 номеров). Журнал «Студенческая мысль» является редким и на настоящий момент присутствует только в фондах нашей библиотеки и в фондах РНБ², в оцифрованном виде его нет (по состоянию на 31.08.2025 г.).

Следует отметить, что в России расцвет официальной вузовской прессы приходится как раз на этот период – на 20-е гг. XX в. Это было связано с политикой советского государства, с усилением партийно-государственной пропаганды в молодом советском обществе. Почти в каждом университете и институте издавалась своя газета или журнал. По большей части это были стенные газеты, но были и печатные³. Например, в Перми выпускался журнал «Студент-пролетарий», в Томске – «Рабочий-студент», в Казани – «Голос пролетарского студенчества», а в Саратове же органом бюро фракции РКП(б) вуза и Студполитпросветом вуза выпускался журнал «Студенческая мысль».

Интересно обращение редакции к саратовскому студенчеству: «Потребность в периодическом органе саратовского студенчества назрела. Удовлетворить ее должна "Студенческая Мысль", первый номер которой выходит сегодня в свет. Обслуживать высшую школу в городе, информировать учащихся ВУЗа по всем интересующим их вопросам, реализовать творческие возможности саратовского студенчества – таковы цели "Студенческой Мысли". Нет сомнения в том, что первый номер журнала далеко не свободен от промахов и недочетов. Нет сомнения также и в том, что удовлетворительный журнал мы будем иметь только тогда, когда он в полной мере будет трибуной всего активного, честного, мыслящего в саратовском студенчестве. На призыв: сами создавайте свой журнал! Дружный отклик студенчества на этот призыв – и мы будем иметь журнал, вполне достойный своего названия – "Студенческая Мысль"».

¹ В отделе редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки хранится подшивка «Студенческой мысли» за 1923 г. №№ 1–5.

² РНБ – Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург).

³ *Болкунов А.Н.* Возникновение и развитие студенческой периодики в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2008. Т. 8, № 2. С. 78.

После каждого номера журнала идет рекламная вклейка – от 2 до 5 листов. В том числе рекламируется и сама «Студенческая мысль» (см. фото ниже).

Со своей стороны мы хотели представить вашему вниманию несколько статей, которые были опубликованы в № 1–5 номерах нашей подшивки, чтобы читатель мог получить представление о том, что было интересно молодежи того времени и чем жило студенчество в первое революционное десятилетие.

Данная подшивка журнала попала в Куйбышевскую областную библиотеку имени В.И. Ленина в 1970 г.⁴.

Мы публикуем тексты с сохранением стилистических и хронологических особенностей изложения материала.

⁴ Об этом свидетельствует запись в инвентарной книге № 687 от 13 марта 1970 г. Инвентарный номер подшивки – П-72065.

Перерождение интеллигенции⁵

Одним крылом упираясь в буржуазию, другим в пролетарские слои города и деревни, современная интеллигенция является лишь промежуточным слоем, имеющим в себе элементы чуждые и враждебные друг другу, но в процессе общественного «сосуществования» неизбежно принужденные опираться на тот класс, который по своему образу жизни и по своим стремлениям отвечает интересам той или другой группы интеллигенции. Например, могут ли в капиталистическом обществе верхние, обеспеченные группы интеллигенции, как-то: директора крупных предприятий и учреждений, высшая чиновничья знать демократического происхождения, врачи и адвокаты, артисты и художники, обслуживающие имущие слои – дворянство и буржуазию, могут ли они, т.е. способны ли они всецело отдаваться защите интересов своих обездоленных членов общества? Конечно, нет. Образ жизни, вытекающий из экономической необходимости, т.е. подсказываемый стремлением упрочить свою экономическую связь с высшими кругами, обеспечивающими службу, заказы и пр. – все это диктует буржуазной интеллигенции вражду к тем элементам, которые стремятся к преобразованию всего существующего строя и, следовательно, – к уничтожению привилегий, предоставленных буржуазной интеллигенции.

Ареной борьбы, где оба крыла интеллигенции приходят в столкновение, являются прежде всего высшие учебные заведения. С одной стороны, студенческая масса не однородна, а представляет из себя смесь пролетарских и буржуазных элементов, причем, смотря по демократичности той или другой страны, определяется процент учащихся пролетарского происхождения. Но, как правило, необходимо признать, что за исключением России нигде пролетарские элементы не представляют большинства студентов, так что отдельные единицы, сумевшие проникнуть в стены университета, тонут в буржуазной стихии и только в редких случаях сохраняют свою связь с воспитавшим их неимущим классом. Еще реже случаи революционного отхода отдельных единиц из студенческой среды в сторону пролетариата, но такие случаи несомненно были и есть. Такие люди как Маркс, Энгельс, Ленин, Анри Барбюс и др. лишь под влиянием неумолимых законов логики, лишь окупившись в море человеческих страданий, переродились в стойких защитников пролетариата. Это были наилучшие интеллигенты, наиболее ясные умы, способные отрешиться от узкого индивидуализма, способные также принести свою жизнь в жертву пролетариату. А жертвовать своей жизнью ежечасно, отказывая себе во всем, черпать утешение только в своей бодрой уверенности, что победа пролетариата не может совершаться без содействия лучшей части интеллигенции, обязанной слиться с массой – на этот подвиг способен лишь тот, кто понял всю глубину и непреложность законов классовой борьбы. В этой борьбе интеллигенции приходится участвовать, несмотря на все попытки отойти в сторону, стать «выше добра и зла». Кто существует – неизбежно должен выбирать – с кем из двух врагов ему по пути: с буржуазией или пролетариатом. Третьего не дано.

Чтобы рассеять последние остатки иллюзии о «надклассовой» роли интеллигенции, можно пользоваться ежедневной прессой, дающей обильные сведения из жизни

⁵ Самая первая статья в № 1 журнала: Студенческая мысль. 1923. № 1. С. 3.

интеллигенции, а прежде всего студенчества, в особенности русской его части. «Руль»⁶ сообщает: «Русские студенты работают сейчас на лесопилках, бумажных фабриках, на полях, по сбору фруктов и проч.» – «Плата в американских высших учебных заведениях для вновь прибывающих иностранцев, повышенная, доходящая до 300 долларов в год, для большинства эта плата не под силу». Это в стране, обладающей 2/3 всего золотого запаса мира, причем «иностранными» студентами в большинстве случаев являются офицеры белых армий, сражавшихся бок о бок с агентами американского капитала против Советской власти.

Какие после этого может и должна защищать интересы русская часть студенчества в Америке. Теперь бок о бок с пролетариями таскающая кули?

Или считает она это «временным», «случайным» пребыванием в роли рабочих. С тем, чтобы потом, приобретая познания, использовать их лично только для себя и против своих недавних друзей по несчастью?

Но и в других странах картина та же. «Дни»⁷ сообщают: «С каждым днем положение русских студентов во всех без исключения странах ухудшается. Получаются самые неблагоприятные сведения из Константинополя, из Польши, Туниса и Македонии. Работу найти становится все труднее, вследствие растущей дороговизны заработка на прожитие не хватает, отсутствие более или менее сносного житья, недостаток в одежде, развивающиеся на почве недоедания болезни – крайне тяжело отражаются на молодежи».

«В Польше большое беспокойство вызвано опубликованным распоряжением правительства о том, что русские, прибывшие после 12 октября 1920 г., должны покинуть страну, – в противном случае будут высланы».

«Полтора года студенты, находящиеся в Константинополе, хлопочут о предоставлении им возможности выезда и поступления в высшие учебные заведения Европы, но до сих пор безрезультатно».

«Болгарскими властями выслан из Софии председатель правления союза русских студентов в Болгарии Станкевич».

«Тяжелое положение Германии отразилось в частности на студенчестве. В связи с все возрастающей дороговизной жизни, а отчасти в виду отсутствия надежды найти занятия непосредственно по окончании университета, во многих учебных заведениях наблюдается уменьшение числа учащихся».

«Нужда среди немецкого студенчества так велика, что многие студенты вообще лишены возможности приобретать одежду и ходят подчас без белья и чулок. Недоедание студентов принимает все большие и большие размеры, и студенческий быт (Германии) быстрыми шагами приближается к австрийскому».

«На Волыни, Холмщине и Полесьи также имеется до 2000 студентов, учившихся прежде в русских учебных заведениях. Положение студентов очень тяжелое, доступ в высшие учебные заведения Польши очень затруднен, и они не могут закончить своего

⁶ «Руль» – выходившая ежедневно в Берлине в 1920–1931 гг. русская эмигрантская газета (*Примеч. авт.*).

⁷ «Дни» – периодическое издание российской эмиграции литературно-политического направления. С 1922 по 1924 г. – ежедневная газета, выпускаемая в Берлине, а с 1925 по 1928 г. – в Париже, позже ставшая журналом (в 1928–31 – еженедельным, в 1932–33 гг. – двухнедельным). Распространялась в более чем 19 странах (*Примеч. авт.*).

образования. Несмотря на все трудности. Студенты стремятся уехать в Чехо-Словакию и в Германию, чтобы поступить здесь в университет. В Буковине, в Черновицах – около 300 студентов. Отношение со стороны румынских студентов и профессуры на почве национальной розни крайне недоброжелательно».

К этим сообщениям антибольшевистских газет необходимо добавить ранее появившееся извещение о погромных выпадах против еврейской части студенчества, принимавших в Румынии весьма широкие размеры – вплоть до запрещения студентам-евреям посещать здание университета под угрозой тяжких избиений, – и картина отношения буржуазии к будущей интеллигенции будет вполне ясна. Расценивая всех людей лишь как живой товар, буржуазия не склонна помещать свои капиталы в предприятия по подготовке интеллигенции. Она лишь делает вид, что ценит науку и ее служителей, но как только дело доходит до жертв ради горения мысли, ради прогресса, то она плотнее застегивается на все пуговицы, ибо она знает, что власть еще в ее руках, что много тысяч интеллигентных тружеников, еще готовых покорно сносить все обиды, терпеть нищету в ожидании того дня, когда перед каждым из них откроется вход в храм капитала, когда перед ними фортуна выкинет могучее, сильнейшее средство духовного порабощения – золото, золото...

А до этого блаженного (для всякого нищего духом) часа доживает все меньшее и меньшее число интеллигентов. Под ударами суровой, беспощадной классовой борьбы средняя интеллигенция во всех странах влачит жалкое существование, в огромной своей массе разделяя участь остальных рабов капитала.

В то время как Советская Россия, истерзанная гражданской войной, к тому же только при Советской власти вышедшая из положения расхищаемой полукolonии иностранного капитала, принимает все меры для спасения высшего образования, бесплатно подготавливая десятки тысяч детей рабочих и крестьян в рабфаках и пр. средних школах, в то время, как Советская власть при помощи К.У.Б.У.⁸ и прямым назначением пенсий и пр. обеспечения всячески старается облегчить положение деятелей науки, – богатейшие страны в мире, не пережившие революционных потрясений, не имеющие у власти большевиков, спокойно предоставляют своей молодой и старой интеллигенции превращаться в армию голодных нищих.

Громче всех криков о бездушности капиталистического общества может возвестить такая маленькая заметка, тоже взятая из газеты «Дни»:

«В богатой и достаточно щедрой и отзывчивой (?) Америке удалось собрать (в фонд помощи рос. литераторам и ученым) всего лишь немногим больше 20 тыс. долларов. Это, конечно, капля в море нужды».

Далее газета приводит случай самоубийства профессора К.Н. Яроша⁹ в Швейцарии, 6 окт. 1921 г. застрелившегося из-за нужды.

И совершенно непонятным было бы рассуждение газеты «Руль», приводившей письмо студента из России, что нужно приветствовать возрождение капиталистов в России, так как только капитализм якобы может создать прочную основу для процветания интеллигенции,

⁸ Комиссия по улучшению быта ученых (Примеч. авт.).

⁹ Ярош Киприан Николаевич (1854–1921) – профессор Харьковского университета, русский философ права и публицист (Примеч. авт.).

если бы не знать, что буржуазный строй глубоко отравляет сознание интеллигенции индивидуализмом, враждебным пролетарскому коллективу. И когда «студент из России» пишет, что «жизненность, практицизм, умение извлечь пользу из всяких обстоятельств – вот характерная черта, отличающая современное студенчество», то хочется ему напомнить о тех бесчисленных героях, сменивших фронт огневой на фронт идеологический и с таким же энтузиазмом защищающих идею коммунизма в повседневной жизни, как они ее защищали на фронте. И только эта часть интеллигенции имеет будущее, ибо она содействует истинному раскрепощению науки от власти золота. Суровая диктатура пролетариата охраняет не только Советскую власть, она охраняет также лучшие традиции людей науки, всегда стремившихся к свободному творчеству во имя будущего равенства.

Лучшая часть мировой интеллигенции это осознала и, переродившись под давлением логически осознанной необходимости, твердым шагом догоняет передовые отряды революционных рабочих, вместе с ними становясь в ряды бойцов за коммунизм.

Э.П.¹⁰

Положение интеллигенции в Германии¹¹

Если положение нашей русской интеллигенции, в связи с общим улучшением состояния республики, продолжает заметно улучшаться в отношении запросов материального и духовного свойства, то современно обратную картину мы наблюдаем в Германии.

Немецкая интеллигенция была заодно с буржуазией, когда последняя свела на нет революцию, т.к. верила, что торжество буржуазии является залогом процветания наук, искусств и всех видов умственного труда. Стремление осуществилось. Социальная революция задавлена. – Изменилось-ли в зависимости от этого положение интеллигенции и в какую сторону?

Личные впечатления т. Каменевой¹², приведенные в одном из последних номеров «Известий ВЦИК», являются наилучшей иллюстрацией и сводятся в общих чертах к следующему.

Упадок научных учреждений

Хозяйственная катастрофа Германии приводит все научные учреждения все в больший упадок. Деятельность их сужается включительно до закрытия. Закрылись многие народные библиотеки. Научные институты университетов не в состоянии приобретать для своих библиотек книг из-за границы. Цены на местном книжном рынке растут невероятно и угнаться за ними совершенно невозможно.

¹⁰ Автор не установлен (*Примеч. авт.*).

¹¹ Студенческая мысль. 1923. № 1. С. 24–26.

¹² Каменева Ольга Давидовна (Давыдовна) (1883–1941) – деятельница российского революционного движения, сестра Л.Д. Троцкого и первая жена Л.Б. Каменева (*Примеч. авт.*).

На одном из заседаний Рейхстага было сообщено, что библиотеки опустились до уровня 1900 года.

Дело с изданием научных книг обстоит не лучше, и вследствие этого большинство научных журналов обречено на гибель.

Будущее музеев больших и малых далеко не обеспечено.

Одна из крупнейших оптических фабрик Германии сообщает, что научные оптические инструменты идут только за границу, – ибо немецкие институты, несмотря на крайнюю необходимость в таковых, приобрести их не могут. Такова хозяйственная катастрофа.

Положение ученых.

Указанное состояние научных институтов, естественно, влечет страшную нужду среди ученых, особенно среди приват-доцентов. Т.к. определенного жалования они не получают и пользуются только незначительным вознаграждением, которого едва хватает на проезды – в университет и обратно.

Есть доценты, которые служат конторщиками и домоуправляющими. Большинство доцентов вследствие этого принуждены продавать за бесценок свои вещи, книги и проч.

Бывают случаи, когда профессора не в состоянии посещать лекций из-за отсутствия обуви.

Сокращение научных журналов и ничтожная оплата научных сочинений делает невозможным побочный заработок, а чрезвычайно высокие цены книг делают их недоступными для доцентов и др. ученых, хотя они им необходимы для работ.

Все указанное не дает возможности ученым продолжать свои научные знания, – ибо борьба за хлеб и свое существование сметает на своем пути все.

Положение студенчества.

Положение студенчества еще хуже ученых. 85 проц. студенчества немецких университетов принуждены, в силу необеспеченности, искать побочных заработков, которые фактически становятся их главными занятиями в ущерб учебе.

Студ-ты работают в банках, конторах и других учреждениях, в то время как аудитории во время лекций пустуют.

Последнее время занятия в университетах переносятся на вечерние часы, но практически это едва ли осуществимо.

Стипендии, предоставляемые различными учреждениями, далеко не достаточны и выданного на семестр едва хватает на один месяц. Приобретение книг совершенно недоступно; вследствие этого большой наплыв студентов в библиотеки.

Положение врачей и адвокатов

Нужда среди врачей и адвокатов растет. Несмотря на то, что состояние народного здоровья ухудшается и количество заболеваний вследствие этого растет, – большинство врачей обречено на голод – отмечены случаи самоубийства.

Больничные кассы приличное вознаграждение врачам выплачивать не могут. Отсюда следствие – врачи ищут побочных заработков и распродают за бесценок свои последние вещи и библиотеки.

Такое же положение и адвокатов, масса которых, преимущественно малоизвестных, переходят к занятиям в торговле и промышленности.

Положение др. свободных профессий из среды интеллигентов

Положение учителей наиболее верно иллюстрируется количеством безработных, которых насчитывается свыше 30 000.

Тяжелое положение артистов, в связи с закрытием большинства театров, вызвало последних на забастовку, которая встретила сочувствие даже среди буржуазии.

Еще в худшем положении находятся художники, работа которых связана с покупкой и приобретением всевозможного рода материалов, цены на которые растут и, наоборот, ценность художественных работ падает.

Сокращение в изданиях всевозможной литературы и ничтожный гонорар ставит не в лучшее положение литераторов и др. работников этой области.

Таково в общем положение лиц свободных профессий в Германии, отражающее наиболее верно хозяйственный упадок страны. Кроме того, приведенные факты дают нам возможность судить о том, насколько выгоднее интеллигенции: победа буржуазии или победа пролетариата.

А.М.¹³

Приведенные данные о положении интеллигенции в Германии, особенно в части состояния научных учреждений и положения ученых и особенно врачей, нашли свое подтверждение в сообщении проф. Юдина¹⁴ на совете медицинского факультета, вернувшегося на днях из Германии, где он пробыл в научной командировке в течение трех месяцев.

А.М.

Реформа высшей школы¹⁵

Университетская реформа представлялась необходимой и давно назревшей широким кругам «либеральной общественности» уже задолго до революции. «Борьба за автономию» высшей школы, в течение последних десятилетий накануне революции, была в среде «прогрессивной» профессуры и не менее «прогрессивного» студенчества своего рода лозунгом политического момента и своеобразным патентом на «прогрессивность». Вокруг этого лозунга в стенах высшей школы создалась с конца 90-х годов своеобразная атмосфера общественного подъема, политической борьбы, мелких интриг и большой мерзости во взаимоотношениях профессуры между собой и профессуры со студенчеством.

¹³ А. М[артынов] (Примеч. авт.).

¹⁴ Скорее всего, речь идет о Сергее Сергеевиче Юдине, ставшем впоследствии главным хирургом Института имени Н.В. Склифосовского, дважды лауреате Сталинской премии (1942, 1948) и действительном члене Академии медицинских наук (АМН) СССР (1944) (Примеч. авт.).

¹⁵ Студенческая мысль. 1923. № 2. С. 4–6. (Примеч. авт.).

Умиравший своей собственной смертью абсолютизм, из чувства самосохранения, принужден был иногда считаться с требованиями либеральной буржуазии, отвечавшей ему усердной поддержкой в борьбе с пролетариатом, и делал кое-какие уступки в университетском вопросе, сохраняя, конечно, в неприкосновенности самую суть традиционной, исторически сложившейся, вместе с буржуазным обществом, высшей школы – ее оторванность от жизни и интересов рабочего класса, ее узкий сословно-классовый характер и обязательные охранно-полицейские нормы.

В таком, именно, виде наша революция получила в наследие от империи высшую школу вместе с сложившейся вокруг нее атмосферой «либеральной» общественности и прежде всего с либерально-оппозиционно-антиправительственным настроением известной части влиятельной профессуры и студенчества.

Могла ли революция, в лице советской власти, отнестись безучастно к высшей школе, предоставив ей самой устраиваться, как ей заблагорассудится, независимо от тех коренных перемен, которые революция внесла в сферу социально-политических и экономических отношений, независимо от тех требований, которые, вместе с революцией, естественно встали перед рабочим классом в области культурного строительства и просвещения. Двух ответов на этот простой вопрос, конечно, не могло быть, и Советская власть ответила на него изданием нового «Положения о высших учебных заведениях», утвержденного СОВНАРКОМ-ом 3 июля 1922 г. Необходимость реформы ВУЗ вытекла из общего положения вещей, обусловленного процессом революционного строительства Советской власти.

* * *

Говоря об университетской реформе, нельзя забывать прежде всего того, что наши университеты возникли на почве практических государственных интересов: они всецело – создание государства, а не организационная форма какой-либо свободной творческой научной ассоциации. Иногда в их создании принимали живое участие местные общественные силы, как это было напр., с Харьковским университетом, но, в общем, государственные, именно, интересы, в истории нашей высшей школы вообще, были тем основанием, которому они обязаны своим существованием. Так, напр., старейший из наших университетов, Московский, возник из государственной потребности иметь подготовленных учителей для дворянских семей; более младший его собрат, Петербургский университет, возник из той же потребности и т.п. Вообще – «подготовка юношества для вступления в различные звания государственной службы» – вот основной лозунг, которым руководствовалась империя в насаждении высшего образования в стране. В нем суть университетской политики высшего абсолютизма; в нем же и характерная отличительная черта наших университетов, в сравнении с университетами Запада, в их историческом аспекте: там они возникли на заре новых веков, как оппозиционные свободные научные ассоциации; здесь они – всецело создание государства и на службе государства.

Поставив университет в тесную зависимость от государства и его интересов, наш абсолютизм, имея в виду использование университетских питомцев в качестве своих ответственных агентов, строго следил за тем, чтобы при этом ни в малейшей степени не пострадал принцип власти господствующих классов. Поэтому, напр., рескриптом 27-го года в университеты положено было допускать только лиц «свободных состояний».

Университетский устав 1835 г. с полной откровенностью говорил, как об одной из основных задач университета, о привлечении в него – «детей высшего класса». Та же тенденция настойчиво проводилась затем в 40-50 годы и позднее, как в специальных распоряжениях, так, в частности, и в форме систематического повышения платы за обучение. При Николае I разрешалось освобождать от платы только «бедных дворян». В 70-х годах студенты, жалуясь на условия своей материальной жизни и своего правового положения, указывали, между прочим, на то, что «постоянно затрудняется прием в высшие учебные заведения, так что образование скоро станет привилегией богатства». Массовые студенческие беспорядки в 70-х годах, после пресловутого устава 63 года, поставившего студенчество в наихудшие условия, в каких оно когда-либо находилось, привели правительство (комиссия гр. Валуева 1874 г.) к убеждению, что причины студенческих беспорядков кроются, с одной стороны, в проникновении в стены университетов большого количества лиц неимущих классов, а с другой стороны – в автономии профессорской коллегии, в виду чего и было решено: «стеснить дальнейший приток учащихся, необеспеченных материально»; «уменьшить число льгот от учебной платы»; «ограничить выдачу стипендий», и, наконец, «сократить профессорскую автономию». Эти мысли и легли в основу университетского устава 1884 года. Плата за учение вместе с введением этого устава была повышена вдвое; в 87 г. эта плата была еще более увеличена и, вместе с тем, в том же году был издан знаменитый циркуляр, закрывший детям мещан и крестьян доступ в гимназии, а стало быть и в университеты; это, так называемый, циркуляр о «кухаркиных детях». Интересно отметить, что эта «замечательная» в некотором роде мысль о закрытии доступа к образованию детям рабочих и крестьян еще до издания министерского циркуляра очень убедительно была изложена в докладной записке петербургского профессора философии Владиславлева, предлагавшего сократить число студентов университета с 6.000 до 2.000 и принимать в учебные заведения только лиц, «имеющих средства жизни». После этого Владиславлев был назначен ректором университета.

Общий дух и направление преподавания в наших имперских университетах всегда составляли предмет исключительного внимания правительства, проводившего в жизнь известный уваровский принцип – «самодержавие, православие и народность» – и на нем строившего свои учебные планы и программы читаемых курсов. Как этот принцип в отдельных случаях проводился в жизнь, и в какой мере отдельными университетскими преподавателями либерального направления он не проводился, это другой вопрос; но общая преподавательская работа в университетах нормировалась определенным политическим лозунгом, определенным часто политическим требованием, преследовавшим цель – «воспитания верных сынов православной церкви, верных поданных государю, добрых и полезных граждан отечеству», цель, ничего общего не имеющую ни с физико-математическими, ни с общественными, ни с медицинскими науками. «Инструкция» Магницкого¹⁶ начала XIX в. и университетская политика «доктора» Кассо¹⁷ в начале XX, в

¹⁶ Магницкий Леонтий Филиппович (1669–1739) – русский математик, педагог. Преподаватель математики в Школе математических и навигацких наук в Москве (с 1701 по 1739), автор первого в России учебного пособия по математике, часто называемой Арифметикой Магницкого. (Примеч. авт.).

¹⁷ Кассо Лев Аристович (1865–1914) – государственный деятель Российской империи, профессор Московского университета (1899–1910) и директор Катковского лицея (1908–1910), министр народного

этом направлении, ничем друг от друга не разнятся: дело не в Магницком и не в Кассо, а в системе абсолютизма, которая на всем протяжении XIX века вплоть до революции, осталась, конечно, неизменною в своих основных принципах.

Итак, созданные государством и во имя интересов государственного абсолютизма, прежде всего, усердно опекаемые полицейским надзором от каких бы то ни было крамольных увлечений, узко классовые по своей сущности по своему духу и назначению, далекие и чуждые в целом по своей идеологии интересам рабочего класса, наши старые университеты, при всех своих бесспорных заслугах в области науки и просвещения, не представляли, однако, собой, накануне октябрьской революции, учреждения к которому рабочий класс не мог бы предъявить никаких требований, оставив его в том состоянии, в каком он получил его в наследство от абсолютизма и буржуазии.

Не нужно быть вовсе ни врагом высшей школы, ни предупрежденным недоброжелателем профессуры или студенчества, не нужно вовсе отрицать почтенных заслуг высшей школы в области техники и знания, чтобы, тем не менее, все же говорить о необходимости ее реформы. Напротив, самое благоговейное отношение к высшей школе и к науке; самое серьезное и глубокое сознание всей важности в жизни страны и рабочего класса; самое доброжелательное отношение к интересам широкого и плодотворного развития ее работы в новых социально-политических условиях, диаметрально противоположных тем, в каких она выросла и работала до революции, – требует ее коренной реформы.

Рабочий класс, после революции, не только в роли верховного вершителя исторических судеб страны, но и как новая культурная сила, предъявила к Высшей школе свои требования, поставил перед нею свои определенные задачи; служение интересам пролетарской революции – в первую очередь, и всемерное содействие закреплению всех ее завоеваний и Высшая школа сейчас, конечно, не может оставаться вне этих требований: иначе она должна будет добросовестно сложить свои полномочия и честно уступить свое место другим.

Для того, чтобы не разойтись с жизнью, Высшая школа должна:

1) широко открыть свои двери для рабоче-крестьянских масс; 2) усвоить себе новые методы изучения и преподавания общественных наук; 3) перестроить свои учебные планы; 4) усвоить себе новую социально-политическую идеологию и 5) отказаться от своих старых тенденций кастовой замкнутости («автономия профессорской коллегии») и демократизировать всю систему своего управления.

Таковы основные требования университетской реформы. Она никем не надумана: она органически вытекает из самой сущности нашей революции и из того, чем была наша высшая школа до революции и чем она должна быть сейчас, после революции.

Речь идет не об отрицании высшей школы и науки, не об игнорировании ее культурно-исторических заслуг и заслуг ее самоотверженных работников, но об органическом включении ее в систему нового порядка вещей, во имя наилучшего выполнения ею своего высокого назначения в жизни – быть центром подлинно научного творчества и всеми

своими средствами служить интересам рабочего класса; разрушать предрассудки старого мира и утверждать революцию плоти и духа...

Чему наука может служить с большим восторгом, как не этой прекрасной и широкой задаче, которая сейчас стоит перед всем человечеством.

(«Кр. Ст.») Проф. Державин.¹⁸

Хроника.

Введение платы в ВУЗ¹⁹

Во всех высших учебных заведениях, кроме педагогических и социально-экономических, для студентов всех приемов, предшествовавших приему настоящего учебного года, вводится плата за обучение. Размер платы устанавливается для студентов всех ВУЗов, кроме последнего курса, в ВУЗах Москвы и Петрограда – 30 000 рублей, провинциальных – 10 000 рублей. Для студентов всех курсов, живущих на нетрудовой доход, или находящихся на иждивении лиц, живущих на таковой доход, размер годовой платы устанавливается в ВУЗах Москвы и Петрограда – 50 000 руб., для провинции – 20 000 руб. От платы освобождаются: окончившие рабочие факультеты, все члены РКП РКСМ, лица, состоящие на иждивении членов РКП, командированные профсоюзами и дети профессоров и преподавателей высших учебных заведений.

Плата вносится в настоящем учебном году в 3 срока, последний срок – не позже 15 апреля 1923 года. Для выяснения контингента лиц, с которых надлежит взимать плату, при каждом правлении ВУЗ организуется комиссия из представителей правления, губкома РКП и губпросфета. Комиссии предоставляется право, в индивидуальных случаях, делать льготные отступления (освобождать от платы успевающих студентов, назначать льготные сроки и т.д.).

Главпрофбром установлен размер учебной платы в художественно-практических институтах, техникумах, художественно-технических школах, студиях и школах первой ступени.

Размер ее для Москвы – 20 тыс. руб. в год, для практических институтов – 18 тыс. руб., для техников – 12 тыс. руб. для художественно-технических школ, музыкальных школ первой ступени и студий. В Петрограде, для практических институтов – 18 тыс., для техников – 15 тыс., для художественно-технических школ и студий – 9 тыс.

Сроки взносов устанавливаются по третям. Первый взнос – до начала учебных занятий, второй – в начале второго полугодия, третий – до начала весенних испытаний. (Суммы указаны в дензнаках 1922 г.).

¹⁸ Скорее всего, речь идет о Николае Севастьяновиче Державине (1877–1953), советском филологе-слависте и историке, академике АН СССР (1931), академике АПН РСФСР (*Примеч. авт.*).

¹⁹ Студенческая мысль. 1923. № 2. С. 9–10. (*Примеч. авт.*).

Основы и цели фашизма²⁰

«Фашизм – синоним антиколлективизма и антидиктатуры пролетариата», – говорит один из лидеров фашизма, «капитан» Горголини в своей книге «Фашизм в жизни Италии». Другой вождь этой черной гвардии капитализма – А. Церболио, заявляет, что: 1) фашизм избавил Италию от большевистского эксперимента, 2) фашизм является действительным разоблачителем лживых и абстрактных псевдо-альтруистических теорий, 3) фашизм должен непрерывно действовать и существовать до тех пор, пока государство окажется достаточно сильным для того, чтобы взять в свои руки функции управления и укрощения.

В расшифрованном виде эти принципы гласят следующим образом: фашизм всецело стоит на страже частной собственности крупных предпринимателей и землевладельцев, фашизм всеми мерами борется против социализма, фашизм желает построить современное государство на принципах кулачного права и средневекового рабовладения. Так как никакими гуманными мерами уже нельзя заставить рабочую массу городов и деревень превращаться снова в двуногую скотину, покорно склоняющую волю под ярмом. Согласно открытым признаниям других лидеров фашизма Сертимелли, известного поэта Д'Антуцио – фашизм не имеет собственной идеологии, ибо он крепко связан с обоими имущими классами – помещиками и буржуазией и только исполняет их предназначения.

Поэтому нельзя рассматривать фашизм лишь как явление чисто итальянское, поскольку принципы империализма, национализма и милитаризма являются священными лозунгами всякой буржуазии. Фашизм вылился в политически оформленное течение лишь потому, что в Италии после неудачной экономически-синдикатской революции в 1920 г., массы прониклись разочарованием и малодушием, давшими возможность сорганизоваться силам реакции.

Общепризнанным «родителем» фашизма является Бенито Муссолини, бывш. социалист, бывш. редактор соц. газ. «Аванти», в первые же дни мировой войны сразу перешедший в лагерь «интервентистов», всецело проникнутых ярим шовинизмом. Создав свою собственную газету «Popolo d'Italia», Муссолини стал группировать вокруг себя прочих ренегатов, каких в Италии много. Но и сам участвуя в войне, откуда вернулся раненным, Муссолини должен был преодолеть нейтралитет более дальновидных политиков, в особенности 80-летнего Джиолитти, который прекрасно учел последствия войны для Италии. И когда, при заключении Версальского договора, выяснилось, что Италия сыграла роль бедной родственницы, которую упорно «обносили» во время победного пира, то Муссолини решил с'организовать более реальную массу для «понукания» правительства, не сумевшего урвать такой лакомый кусок, как Фиуме и др. области (Албании, Македонии и т. под.).

Учтя недовольство бывших «фронтовиков», увечных и раненых, Муссолини стремится их втянуть в свою организацию, но не встретив поддержки в своих бешенных планах, он решает использовать более податливый и боеспособный элемент – молодежь.

Муссолини вскоре стал наиболее известным оратором и демагогом Италии, усиленно действуя на психику учеников средней и высшей школы.

²⁰ Студенческая мысль. 1923. № 3-4. С. 4–6. (Примеч. авт.).

Вербуя в свои «Боевые союзы» (Fasci di combattimento), по преимуществу, учащуюся молодежь, побывавшую в окопах и выбитую из колеи, Муссолини сознательно доканчивает процесс разложения этих юношей 17-18 л. Одетые в черные рубашки, с значком, с дубинкой в руках и револьверами в карманах, фашистская молодежь тренируется в охоте на людях, совершенствуясь во всех видах преступлений. Перечисляя преступления, совершенные фашистами, депутат парламента Матеоти насчитывает до 5000 чел. Убитыми и ранеными, до 300 сожженных и разрушенных домов; многие тысячи семей подвергались арестам, избиениям и ограблению. При возникновении забастовок фашисты силой выгоняют рабочих другой местности на работу, зверски расправляясь с забастовавшими рабочими. Помещения комсомола, рабочих кооперативов и газет, профсоюзов и компартии подверглись полному разгрому, причем кассы и несгораемые шкафы всегда оказываются пустыми и взломанными. Очевидно, отряды снабжены блестящими специалистами по части взломов. В некоторых местностях фашисты еще задолго до того, как стать правительственной партией – ввели обложение рабочих в пользу фашистов. Установив 10-тичасовой рабочий день, фашисты два часа объявили своими. Без разрешения фашистов никто не имел права наниматься на работу или на службу. Обязанные входить в союз фашистов, рабочие не имели, однако, права обсуждать его программу или устав. Мелкие фермеры обязывались пользоваться машинами, предоставленными им фашистами, нанимать машинистов мелкие хозяева могли только из союза фашистов.

Фашисты выбрасывали из школ детей немцев или других национальностей для определения в школу только итальянцев и, в первую очередь, родственников фашистов.

Стремясь при помощи фашистов разбить рабочий класс на – голову, – правительство Италии не препятствовало действиям фашистов, наоборот – когда Муссолини потребовал себе руководство страной, ему это было дано, в тайной надежде, что он, стоя во главе правительства скомпрометирует фашистов, которые, после полного усмирения рабочих должны быть снова отброшены от власти в пользу более гуманных социалистов. Но есть полное основание предполагать, что этот шахматный ход старого хитреца Джиолитти окажется роковым для капиталистической Италии. Преодолев первую растерянность, рабочие массы Италии уже поняли истинную природу и цели фашизма. Фашисты трусливо избегают встречи с «arditi rossi», т.е. с рабочими отрядами синдикалистов и анархистов, какие в Италии теперь обнимают большинство рабочих – и теперь фашисты уже сжимаются железным кольцом рабочих организаций. Окончательно разоблачив себя разгоном фабзавкомов и введением, до сих пор несуществующего поимущественного налога на мелких фермеров, фашисты сразу потеряли остаток своего влияния. Полоса черного террора перейдет в полосу все расширяющейся гражданской войны, которая приведет итальянский пролетариат к диктатуре, ибо все остальное он уже изведal. По примеру Сов. России, трудящиеся массы знают, как нужно бороться с бандитами и пославшими их классами. Русская «зубатовщина» даже на почве Италии не сможет продлить существование капитализма, а только ускорит его гибель.

Но трудно учесть, когда фашизм окончательно выведет из терпения народные массы. Ведь фашизм окончательно выведет из терпения народные массы. Ведь фашизм является победой шумливой, близорукой, «кваснопатриотичной» мелкой буржуазии, цепляющейся за капитализм в надежде урвать что-либо и для себя.

Когда пройдет необходимость – с общим торжеством реакции – в более экстренных мерах, буржуазия найдет других, более благопристойных лакеев и бесцеремонно отбросив от власти вчерашних героев, начнет их вешать по всем правилам гуманности и государственности. Но вряд ли буржуазия доживет до того дня, когда на трупах рабочих можно будет снова заложить крепкий фундамент капитализма.

Победа Муссолини является началом конца и только подготовила почву для более могущественного выступления рабочих масс.

Не спасут положения фашисты других стран. Уроки итальянских кошмаров подействовали отврезвляюще на многих политиков, понявших всю опасность фашистской затеи.

Американские фашисты (Ку-Клус-Ку), прусское «Оргеш» и прочие палачи рабочих ведут между собою войну и поэтому не могут стать твердой, боевой силой, а своими действиями лишь толкают рабочих к созданию своих боевых отрядов.

Так экономические и политические силы капитализма с двух сторон готовят ему гибель, ибо фашизм приучает рабочих к жертвам и сея ветер – пожнет бурю.

Э.П.²¹

Два мира²²

Старинный сад с вековыми липами, окутанными легендой. По преданиям, многие из них посажены руками королей и императоров, в честь завоевания этого приморского края. На этом клочке земли поочередно пировали немецкие, шведские и русские вельможи, заливая вином тревогу...

Канун Первого Мая. По чисто подметенным дорожкам торопливо снуют лакеи и сторожа в ливреях, приводя сад в должный вид, к предстоящему празднику – встрече Первого Мая. Уже клонится к вечеру, но до знатных гостей времени еще много и садовая прислуга не беспокоится. Развешиваются цветные фонари, расставляются столики. У всех надежда заработать на чай, ибо в ночь на Первое Мая всем полагается быть щедрыми и добрыми.

Десять часов. Контролеры на своих местах; они знают, что первыми придут мелкие служащие: чиновники низших разрядов, ремесленники и прочий средний люд, за которыми нужно зорко следить: туда-ли они сели где им полагается быть.

И контролеры не ошиблись. Чинно проходят ремесленники и родители семейств. На взрослых дочерях, некоторых в особенности, заметка изобретательность бедноты; беззаботно посвистывая проносятся студенты с национальной лентой своей корпорации на груди, проходят молодые парочки, непринужденным весельем заливая свою недостаточную элегантность, требуемую «царским» садом. Проходят также люди без определенных занятий обоюга пола неизменные участники всех публичных зрелищ и увеселений. Не видать только рабочих. Для них в этом саду доступа нет.

²¹ Автор не установлен. (Примеч. авт.).

²² Студенческая мысль. 1923. № 5. С. 4–6.

Скрывая свою торопливость под маской непринужденного веселья публика стремится занять наилучшие места, поближе к оркестру, но даже злость, при неудаче, гости скрывают под ласковой улыбкой. В этом саду все должно дышать приличием и благородством, в особенности в Первомайскую ночь.

Даже холод, пронизывающий легко одетых гостей, не должен быть темой разговора. Все стараются показывать вид, что они чувствуют себя великолепно и что не по бедности они одеты так, а что действительно им так хотелось нарядиться.

Бедность считается пороком в царском саду и ее скрывают, как дурную болезнь, от взгляда посторонних. А что именно бедность, желание угодить немцу-хозяину заставило большинство из присутствующих участвовать в встрече Мая, что холопство заставило их строго придерживаться этикета и говорить по-немецки, заставило их выражать свои симпатии Вильгельму и Германии – все это известно всем, но каждый скрывает от себя эту истину.

Ближе к полночи. Старинный сад сверкает огнями разноцветных фонарей, льется нежная, сентиментальная музыка, жужжит изысканная болтовня нарядной толпы.

Старики вспоминают свою молодость и, улыбаясь, глядят на своих детей, но скользнув по одной из беседок, где роскошь соперничает с развратом – самодовольные улыбки угасают и тяжелые тучи падают на присмирившую душу: Кто знает, какая судьба ждет их сына или дочь? Достигнут ли они богатства без позора?

О, проклятая нужда кто, кто уничтожит ее?

Двенадцать часов. Все встают и под звуки оркестра льется старинная песня немецких странствующих ремесленников.

Простые сентиментальные слова о Мае покрывшем листвою все деревья и зовущем всех к веселому шествию из страны в страну пешком, с котомкой за плечами.

Как велика сила обычая, что она могла всех этих разнородных людей соединить в одно вокруг этой простонародной песни?

Уже много столетий приводит в этот сад каждого в отдельности его узкий, личный интерес для исполнения этой общественной повинности – встречи первого Мая по старинному обычаю немецких ремесленников и купцов.

Песнь окончена. Все поздравляют друг друга с наступлением весны и сад быстро пустеет. Подчиненные спешат домой, боясь проспать к началу работы в канцеляриях и конторах. Только начальство, всех родов и степеней, еще остается в кабинетах, продолжая чествовать весну в обществе молодых, прекрасных женщин, осыпаемых золотом и общественным презрением. Без вина и женщин для филистера нет веселья.

А на что начальству весна? Для одних это – начало душных летних жанров, опасных для их ожиревшего сердца, для других это скука и муки дачной жизни, для третьих – лагерный сбор и тяжелые обязанности «рукоприкладства».

А встречу первого Мая они ценят, как средство классовой спайки против вечно недовольных холопов своих, осмеливающихся тоже устраивать себе праздник весны.

О, проклятая чернь! Скоро ли удастся выбить из ее головы эту дурь, это упрямое непослушание?

И в честь опоры трона, в честь защитников порядка рекой льется шампанское, придавая храбрость трусам, забвение паразитам.

*

**

Первое Мая. Шесть часов утра. Протяжно, во второй раз прогудел заводской гудок. Прогудел, но быстрого топота торопливых шагов в ответ не дождался.

Боязливо оглядываясь по сторонам, несколько теней нырнуло в пасть завода. Но ни солнце сверкающее во всех цветах радуги в окнах громадного здания, ни гудок не пробудили гиганта-завода.

Лишь под ударами рабочих усилий, оживает этот стальной гигант, одетый в камень и стекло. Лишь по воле рабочей массы в мощной гармонии вертятся колеса, покорно слушаясь приказа своих повелителей – рабочих рук. Эти руки отдыхают и вместе с ними отдыхают стальные чудовища – их слуги.

А высоко, высоко над каменной громадой развевается красное знамя, прицепившееся к потухшей трубе, бросая вызов всем врагам рабочего класса.

Чье храброе сердце подсказало этот подвиг? Кто решился рисковать своей жизнью во имя светлого праздника труда? Где найдется подлец, согласный за жалкие гроши сорвать этот алый символ борьбы?

*

**

Тихо замирает протяжный гудок над рабочим поселком, призывая рабов капитала спешить к своим цепям.

Но праздничная тишина не нарушается, ибо – день Первого Мая.

Кто осмелится нарушить священное право мозолистых рук? Кто пал так низко, что откажется от своего первородства, из-за подлого страха перед хозяином? Кто станет предателем рабочего дела?

Не спеша оживает рабочая семья. В праздничной одежде рабочая масса берется за утреннюю пищу, но без обычных шуток, без брани, в серьезной задумчивости.

Вспоминаются прошлогодние жертвы и грусть закрадывается в душу, в думах о будущем. Но гордостью засверкают глаза при извещении о смелом герое, сумевшем прикрепить красное знамя на недосягаемой высоте.

Бодростью дышит грудь у рабочей молодежи. Борьба, так борьба! Все равно.

*

**

Далеко за чертой города, на лужайке около пруда отдыхают рабочие и тихо перекидываются словами в ожидании агитатора. Еще и еще подходят опоздавшие. У всех в руках и на груди зеленые ветки благоухающей березки и первые ранние цветочки. Сколько нежности и радости в этом общении с природой!

Весна облегчает рабочему борьбу за существование, она подкрепляет его измученное тело, она окрыляет его надеждами на будущее, она будит дремлющие в нем духовные силы, она укрепляет его классовую солидарность.

Редкое издание

Тесным кольцом улегшись вокруг оратора, рабочие в глубоком раздумье слушают его речь. Ах, как это все понятно и близко им, как ясно он излагает смутные их мысли и чувства, но как трудно, как трудно дается эта простая истина, когда ее нужно претворить в жизнь!

Борьба, кровавая борьба, бесчисленные жертвы, море слез и страданий стоят на пути к социализму, но у рабочих зреет решимость идти к этой цели. Пусть будут жертвы, пусть льются слезы, но во имя воскресения рабочего класса, во имя победы труда над капиталом!

*

**

Крадучись, пробираясь сквозь чашу, приближается к лужайке отряд полицейских.

Тревога, крики негодования, попытки прорваться через цепь, свист пуль, стоны раненых и ругань полицейских кошмарным гулом заканчивают проникновенную речь вождя рабочей массы...

*

**

Ночь давно спустилась над рабочим поселком. Робкими тенями пробираются отдельные рабочие, сумевшие вырваться из рук полицейских. Глухим стоном вырывается проклятье из дрожащих уст на щеках пылает румянец гнева и стыда.

Смерть паразитам! Мщение палачам!

Но опускаются руки в сознании своего бессилия...

Когда, когда же придет конец этим мукам, когда рабочие стройными рядами выйдут на улицу, без опасения погибнуть за попытку объединиться в одну семью?

*

**

Уничтожив власть паразитов свергнув царя помещиков и капиталистов рабочие России расчистили путь для праздника Труда.

Лишь в Советской России миллионы труженников, объединенных в радостном сознании своей победы в день первого Мая, празднуют гибель старого мира, на развалинах его создав единую, несокрушимую власть Труда.

Лишь там, где власть в руках рабочих и крестьян не покрывается стоном, а радостно звучит боевой клич рабочих масс:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Л.²³

²³ Автор не установлен (Примеч. авт.).

ИЗ ПОСТУПЛЕНИЙ

В САМАРСКУЮ ОБЛАСТНУЮ УНИВЕРСАЛЬНУЮ НАУЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ

Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками, 1917–1920. – Москва: Центрполиграф, 2024. – 191 с.

Генерал-майор Иван Григорьевич Акулинин – оренбургский казак, участник войн, Русско-японской и Первой мировой, а также повстанческой борьбы оренбургского казачества, помощник войскового атамана, командир I и II казачьих корпусов в 1918–1919 гг. В конце 1919 г. с I корпусом присоединился к повстанческим войскам Уральского казачества, когда остальные оренбуржцы отступили с белыми армиями. С остатками уральцев Акулинин покинул Россию. В эмиграции он опубликовал свои воспоминания о борьбе Оренбургского казачьего войска с большевиками с конца 1917 г. до ухода остатков оренбургской армии за границу в начале 1920 г. Автор описывает и анализирует важнейшие события, свидетелем и участником которых он явился, и рассказывает, какие потери понесли оренбургские казаки, сражаясь с советской властью. Повествование дополняет история борьбы с большевиками Уральского казачьего войска.

Армстронг Джон. Партизанская война: стратегия и тактика, 1941–1943 / перевод с английского О.А. Федяева. – Москва: Центрполиграф, 2023 – 428 с. – (Вторая мировая война).

В книге, созданной под руководством профессора Висконсинского университета (США) Джона Армстронга, собрано огромное количество материалов по партизанской войне, которая велась на территории Советского Союза. Редкие документы из секретных архивов, сводки, донесения, описания важнейших операций противоборствующих сторон раскрывают многие аспекты стратегии и тактики крупных партизанских формирований, находившихся в Белоруссии, на Орловщине, Смоленщине, в Ленинградской и Калининской областях и на Украине.

Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Как я стал антикоммунистом. – Москва: Центрполиграф, 2024. – 318 с.

В книге подробно изложены закулисные политические интриги в Кремле начиная с изгнания Троцкого, а также последующие действия Сталина по устранению с политической сцены его соратников и соперников – Каменева, Зиновьева, Рыкова, Фрунзе, Бухарина... Так как автор пять лет являлся личным секретарем Сталина, его рассказ является ценным источником сведений от очевидца событий, наблюдавшего работу государственного аппарата изнутри. Бажанов глубоко разочаровался в коммунизме и, став перебежчиком, покинул Россию. Читая его воспоминания, понимаешь, почему так произошло и насколько сильно реальная картина событий того времени отличается от той, что преподносят массам.

Белковец Л.П., Белковец С.В. Советская дипломатия в борьбе за международное признание СССР. 1917–1935: монография. – Москва: Проспект, 2023. – 323 с.

В монографии рассматривается история становления советской дипломатии в борьбе за международное признание возникшего на руинах войн и революций нового российского государства – Союза Советских Социалистических Республик, пытавшегося осуществить первый в истории «социалистический» эксперимент и провозгласившего новые принципы своей внутренней и внешней политики: равенство трудящихся, справедливость и порядочность. В центре внимания находится ведавшее внешней политикой Министерство иностранных дел Российской империи, превратившееся в ходе революционных событий 1917 года в Народный комиссариат по иностранным делам. В издании нашел

отражение трудный путь Советской России от категорического непринятия капиталистическими странами к ее полному международному признанию в лице СССР.

Белозеров Б.П. Ленинград сражающийся, 1943–1944. – Москва: Эксмо, Яуза, 2023. – 573 с. – (Блокада Ленинграда. Воспоминания).

Известный историк, доктор исторических наук Б.П. Белозёров впервые в исторической литературе на основе архивных документов всесторонне показывает героическую повседневную жизнь ленинградцев в 1943–1944 годах (продовольственная проблема, действия руководства города и фронта, производство вооружений и боеприпасов, использование Дороги жизни и др.) и подготовку советских войск к полному снятию блокады Ленинграда. В книге подробно рассмотрены операция «Искра», Мгинская и Синявинская наступательные операции, а также Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция, закончившаяся разгромом групп армий «Север». Исследование завершается детальным анализом Выборгской и Нарвской наступательных операций июня – июля 1944 г. В издании опубликованы уникальные материалы органов власти Ленинграда и Красной армии.

Васильев С.В. Борьба с петлюровщиной и бандеровщиной в 20–50-х годах XX века: монография. – Москва: Российское военно-историческое общество: Проспект, 2024. – 240 с.

В монографии рассмотрена борьба советских правоохранительных органов с националистическими петлюровскими и бандеровскими организациями. Охарактеризованы национал-террористическая и коллаборационная сущность украинского национализма, роль Службы безопасности ООН в осуществлении массового террора в послевоенные годы, деятельность националистических организаций в других регионах УССР. Проанализированы ход борьбы с националистическим движением, основные методы и формы деятельности правоохранительных органов, направленные на ликвидацию национал-подпольных организаций.

Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.) = The Soviet Union. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2024. – 800 с.

В книге прослежены основные события общественно-политической и социально-экономической истории СССР от образования до разрушения. Выявляются идеологические основания внутренней и внешней политики государства, основные факторы и результаты подъема страны и народа к вершинам исторического развития. Объективно освещаются трудности, допускаясь ошибки и злоупотребления властью, возникновение необратимых кризисных явлений, приведших к падению государства в 1991 году. Излагается мало представленная ранее в учебниках история создания атомного оружия, диссидентства, национальной и конфессиональной политики.

Вооруженные силы на Юге России / составление, научная редакция, предисловие и комментарии С.В. Волкова. – Москва: Центрполиграф, – 2023. – 671 с. – (Белое движение в России; т. 17).

Книга представляет собой семнадцатый том серии, посвященной Белому движению в России, и охватывает боевые действия вооруженных сил на Юге России в первой половине 1919 года, то есть со времени их создания до издания А.И. Деникиным так называемой «Московской директивы». Это было время, когда белые завершили освобождение от большевиков Северного Кавказа, очистили от них Крым, начали движение на Царицын и Астрахань, удержали Донбасс. Весной белые перешли в наступление на всех фронтах, в результате чего создалась стратегическая обстановка, позволившая ВСЮР начать поход на Москву. Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков.

Воробьев Ф.Д. На службе в Генеральном штабе: воспоминания военного историка, 1941–1945 гг. – Москва: Центрполиграф, 2024. – 221 с.

Федор Данилович Воробьев (1904–1992) – полковник, с 1939 г. – офицер Военно-исторического отдела Генерального штаба Красной армии, один из первых исследователей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В силу должностных обязанностей стал свидетелем многих ключевых событий Великой Отечественной войны. В должности офицера Генерального штаба он работал на Волховском фронте в 1941 – начале 1942 г., а затем уже как военный историк непосредственно в войсках изучал события Сталинградской битвы, сражения на Курской дуге, освобождения Украины, Берлинского сражения и других. Собранный оперативный материал, данные разведки, трофейные документы немедленно анализировались, обобщались и публиковались в виде военно-стратегических очерков, целевой аудиторией которых был высший и старший командный состав Красной армии.

Глинка В.М. Воспоминания о блокаде. – Москва: АСТ: ОГИЗ, 2023. – 318 с. – (Военный дневник).

Владислав Михайлович Глинка (1903–1983) – писатель и историк, много лет проработавший в Государственном Эрмитаже. Он пережил блокаду Ленинграда, работая в это тяжелое время хранителем в Эрмитаже, фельдшером в госпитале и одновременно отвечая за сохранение коллекций ИРЛИ АН СССР («Пушкинский дом»). Рукопись «Воспоминаний о блокаде» была обнаружена наследниками В.М. Глинки после смерти автора при разборе архива. Повествование о первой блокадной зиме в Ленинграде – это, несомненно, главное из мемуаристики автора, где основными действующими лицами повествования выступают два слоя людей, оказавшихся в блокаде. Один из этих слоев – гибнущий. Другой, напротив, необыкновенно живучий. В этом особенность блокадных мемуаров В.М. Глинки – сцены, характеризующие неотвратимость гибели целых пластов работников культуры в условиях бедствия 1941–1942 годов.

Грачев А.С. Горбачев. Человек, который хотел как лучше. – Москва: Эксмо, 2023. – 542 с.

Автор книги – советник, пресс-секретарь Михаила Горбачева. Уникальная биография последнего руководителя Советского Союза и лауреата Нобелевской премии мира. Это психологический портрет человека, политика, лидера, которому суждено было изменить ход истории. Почему именно Горбачев возглавил СССР перед крушением Империи? Был ли он инициатором драматических процессов в глобальной политике конца XX века или просто подчинился логике происходящего? Почему Горбачев не держался любой ценой за власть и допустил попытку переворота, а затем добровольно ушел в отставку? Книга построена на эксклюзивных материалах: многочасовых беседах автора с Горбачевым, Раисой Максимовной и их дочерью Ириной; с людьми, окружавшими Генсека и Президента, поддерживавшими его или боровшимися с ним. В ней содержатся выдержки из малоизвестных документов Политбюро и Президентского Совета.

Земсков В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания: монография. – Москва: Проспект, 2024. – 191 с.

В книге выдающегося российского историка, доктора исторических наук В.Н. Земскова подробно исследуется эпоха «великого перелома» и впервые приводятся научно обоснованные ответы на наиболее дискуссионные вопросы, до сих пор находящиеся в центре общественного внимания: о реальных масштабах сталинских репрессий, коллективизации, отношениях народа и власти и др.

Земсков В.Н. Сталинская эпоха: экономика, репрессии, индустриализация, 1924–1954. – Москва: Проспект: Блок-Принт, 2024. – 269 с.

Труд Виктора Николаевича Земскова (1946–2015) посвящен актуальной теме, вызывающей дискуссии в научной среде и обществе. На основе статистических данных и обширного корпуса письменных источников (в том числе не опубликованных ранее) автор дает оценку трем ключевым процессам сталинской эпохи: коллективизации, индустриализации и политическим репрессиям.

Зорихин А.Г. Военная разведка Японии против России. Противостояние спецслужб на Дальнем Востоке. 1874–1922 гг. – Москва: Центрполиграф, 2023. – 349 с.

Книга посвящена деятельности японской военной разведки против Российской империи и Советской России в 1874–1922 гг. В работе оценивается результативность деятельности японской военной разведки и отечественной контрразведки, прослеживается влияние информации специальных органов двух стран на принятие важнейших решений в сфере внешней политики и обороны. Подробно рассматриваются события Русско-японской (1904–1905) и Гражданской (1918–1922) войн в контексте осуществления разведывательной деятельности. Книга написана на основе сравнительного анализа документов из российских и японских архивохранилищ с привлечением исследований из России, Японии, США и Польши. Все документы вводятся в научный оборот впервые.

Изонов В.В. На огневых рубежах: артиллерия Красной армии в Курской битве. – Москва: Вече, 2024. – 444 с.

На Орловско-Курском направлении разыгрались грандиозные сражения с применением обеими сторонами массированных танковых ударов. Артиллерия Красной армии блестяще выполнила роль щита и ударного кулака при разгроме отборных танковых и моторизованных дивизий противника. В блестящую победу советских войск в битве под Курском артиллеристы внесли свой достойный вклад. Как создавались группировки артиллерии и строилась система их огня? Как создавалась противотанковая оборона на танкоопасных направлениях? Как массировалась артиллерия и осуществлялась артиллерийская подготовка атаки? Как обеспечивались соединения и воинские части Красной армии вооружением, боеприпасами и материальными средствами? Кто осуществлял руководство артиллерией фронтов и армий? На эти вопросы читатель сможет найти ответы в настоящем труде.

Исаев А.В. Битва за Берлин. Штурм столицы Третьего Рейха. – Москва: Яуза-пресс, 2023. – 207 с.

Известный историк А.В. Исаев во всех деталях восстанавливает ход грандиозного сражения, поставившего точку в истории нацистской Германии. Уличные бои за Берлин стали не только финалом, последней схваткой Великой Отечественной, но и крупнейшим сражением на улицах европейского города в истории войн. Издание иллюстрировано уникальными фотографиями и эксклюзивными картами.

Кеннан Джордж Фрост. Россия выходит из войны: советско-американские отношения, 1917–1918 / перевод с английского В.Ю. Сокова. – Москва: Центрполиграф, 2024. – 541 с.

Книга американского дипломата Джорджа Кеннана посвящена взаимоотношениям двух великих держав и установлению дипломатических связей в первые годы советской власти. Автор детально воссоздает события 1917–1918 гг. с точки зрения иностранца, опираясь на дневники, личную и деловую переписку представителей дипкорпуса, работников посольств Великобритании и США, а также частных лиц, оказавшихся в охваченном революцией Петрограде. Рассматривая обстоятельства выхода России из Первой мировой войны, Кеннан рассказывает о дипломатических играх, направленных на затягивание военных действий, а также отражает реакцию Запада на смену политического строя в России и утверждение правительства большевиков.

Крашенинников П.В. Обреченные мечтатели: четыре временных правительства, или почему революция была неизбежна. – Москва: Эксмо, 2023. – 249 с.

Книга охватывает короткий, но переломный для России период с марта по октябрь 1917 г. Это было время революционных изменений, взрывного роста социальных и политических движений, а также стремительной смены власти. В стране одна за другой гремели революции – Февральская буржуазная и Великая Октябрьская социалистическая революция. Как Временное правительство вступило на политическую сцену? Как отстаивало интересы нации и почему потерпело крах? Эти и другие вопросы

получают современное осмысление в новой книге известного российского правоведа, доктора юридических наук, профессора Павла Крашенинникова.

Культурная жизнь Самарской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – октябрь 1917): сборник документов и материалов / Министерство культуры Самарской области, Самарская областная универсальная научная библиотека; научный редактор А.В. Калягин; составители: А.В. Калягин, Е.А. Лопатина, Я.М. Цыганова, А.В. Александров. – Самара: СОУНБ, 2024. – 958 с.

Сборник содержит документы и материалы, раскрывающие многообразие культурной жизни Самарской губернии в 1914–1917 годах в условиях Первой мировой войны. В сборник вошли документы из фондов Центрального государственного архива Самарской области, публикации из центральных и местных периодических изданий. Сборник состоит из девяти разделов: театральная жизнь; литературная и художественная жизнь; музыкальная жизнь; библиотеки; музеи; кинематограф; культурный досуг и развлечения; культурное образование и просвещение; культура как форма благотворительности. Материалы сборника раскрывают большой потенциал культуры в жизни общества. Наряду с нашим традиционным её восприятием с точки зрения выполнения развлекательной роли, раскрываются её широкие образовательные и воспитательные функции, вырисовываются возможности культуры в деле политического влияния, формирования мировоззренческих начал, организации благотворительности.

Лебина Н.Б. Хрущёвка: советское и несоветское в пространстве повседневности. – Москва: Новое литературное обозрение, 2024. – 422 с.

Согласно официальной советской статистике, в 1950–1960-х годах в СССР построили 1205,2 миллиона квадратных метров жилья: за этот период в стране образовался новый территориально-социальный организм. Книга посвящена построенным в эти годы домам – знаменитым «хрущевкам», существующим и поныне. Рассматривая это жилье как особое культурно-бытовое пространство эпохи оттепели, автор изучает внешний облик этих зданий, формы их внутреннего устройства, предметное насыщение нового жилого пространства и показывает, как изменилась жизнь советского человека в контексте общемировых тенденций модернизации повседневности. В этом разрезе «хрущевка» предстает как уникальный отопительный феномен, в котором смешиваются нелепое с созидательным, смешное с оптимистичным и «советское» с «несоветским».

Ломажин Н.А. В тисках голода: блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. – Москва: Эксмо: Яуза, 2024. – 699 с.

8 сентября 1941 года немецкие войска прервали сухопутную связь Ленинграда со страной. Началась Блокада Ленинграда, ставшая величайшей трагедией Второй мировой войны. В книге Н.А. Ломажина показана стратегия Германии в период блокады Ленинграда, освещены вопросы продовольственного положения и настроения населения в осажденном городе в 1941–1943 годах. В издании опубликованы документы военного командования Вермахта, немецкой военной разведки и службы безопасности СД, посвященные Битве за Ленинград, материалы Управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области о положении в городе в связи с блокадой и голодом, а также письма ленинградцев по вопросам продовольственного обеспечения, адресованные руководству Ленинграда в 1941–1942 годах. В книгу включены документы Национального архива США, Центра хранения историко-документальных коллекций (бывший Особый Архив), Федерального военного архива Германии, архива Управления Федеральной Службы Безопасности РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга.

Мартин Кристофер. Русско-японская война, 1904–1905 / перевод с английского Е.К. Солнцева. – Москва: Центрполиграф, 2024. – 218 с.

В книге подробно и ярко описывается ход военных действий между Россией и Японией в 1904–1905 годах. Автор исследует предпосылки вооруженного конфликта двух мощных держав, анализирует

причины поражения русских войск, а также описывает важнейшие, имеющие поворотное значение в Русско-японской войне, сражения – осаду и капитуляцию Порт-Артура, бои на Желтом и Японском морях.

Мекаччи Лучано. Беспризорные: бродячее детство в Советской России (1917–1935) / перевод с итальянского И. Боченковой. – Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2023. – 362 с.

Среди ужасов XX века мало что сравнится с феноменом беспризорных, как называли в постреволюционной России детей и подростков, осиротевших после Первой мировой и Гражданской войн. В 1922 году их было от шести до семи миллионов. Грязные, одетые в лохмотья, они бродили в одиночку или группами по городам и сельской местности в поисках пищи, перемещались по стране, цепляясь за вагоны поездов, находя укрытие от мороза в подвалах станций или внутри мусорных баков, доведенные голодом до актов агрессии и насилия. В 1930-е годы эта тема подверглась цензуре со стороны государства, которое не могло допустить существования бездомных детей в «раю» советского общества. В последние десятилетия беспризорничество стало предметом исторических исследований. Но только Лучано Мекаччи удалось, благодаря прямым свидетельствам и документам того времени, многие из которых были изучены впервые, представить полную реконструкцию судеб главных героев, реалии жизни которых сегодня порой кажутся вымыслом.

Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. Дюкова, В. Симиндея, Е. Яковлева. – СПб.: Питер, 2024. – 496 с.

«Речь о борьбе на уничтожение... Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего». Эти слова за три месяца до нападения на Советский Союз произнес Адольф Гитлер. Многие аспекты нацистской истребительной политики на оккупированных территориях СССР до сих пор являются предметом научных дискуссий. Были ли совершенные на Востоке преступления результатом последовательно осуществлявшегося плана? Чем руководствовались нацисты – расовыми предрассудками или казавшимися рациональными экономическими и военными соображениями? Какие категории населения СССР становились целью преступных действий нацистов и почему? Ответы на эти и другие вопросы дают историки из России, Германии, Великобритании, Канады, Латвии и Белоруссии.

Неменко А.В. Последние дни обороны Севастополя: неизвестные страницы знаменитой битвы, июнь–июль 1942 г. – Москва: Центрполиграф, 2023. – 317 с.

Датой окончания обороны Севастополя традиционно принято считать 3 июля 1942 года, когда в сводке Совинформбюро прозвучала информация о том, что советские войска оставили город. Однако работа с документами привела автора этой книги к однозначному выводу: Севастополь сражался еще около двух недель после означенной даты – по крайней мере, до второй декады июля, когда врагом были подавлены последние очаги организованной обороны. Советские войска не оставили город, они остались в Севастополе. В книге рассматривается период с 28 июня по 16 июля 1942 года, когда произошел последний бой севастопольской обороны. В результате работы с немецкими архивными документами удалось выяснить, где он произошел. Поисковые работы на местности позволили выявить его следы и привязать их к современным ориентирам.

Непобежденный Ленинград: диалог поколений: материалы научно-исторического форума, [посвященного 80-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, 24 января 2024 г., г. Москва]. – Москва: Граница, 2024. – 243 с.

В книге представлены материалы научно-исторического форума, проведенного 24 января 2024 года в Музее Победы. В рамках форума выступающие рассказали об основных исторических этапах обороны и противостояния немецко-фашистским захватчикам на небе и земле, проанализировали мужество, стойкость, негибкую силу воли советских воинов и жителей Ленинграда, изучили важнейшие

документальные источники, раскрывающие роль Балтийского флота в освобождении подступов к городу.

От Орла до Новороссийска / составление, научная редакция, предисловие и комментарии С.В. Волкова. – Москва: Центрполиграф, 2024. – 623 с. – (Белое движение в России; т. 20).

Книга представляет собой двадцатый том из серии, посвященной Белому движению в России, и описывает боевые действия Вооруженных Сил Юга России с начала октября 1919 года до марта 1920 года, то есть от начала их отхода осенью 1919-го до эвакуации из Одессы и Новороссийска. Вооруженные силы белых оказались расчлененными, они стали нести значительные потери и быстро таяли. В ходе отступления потери белых убитыми, умершими и попавшими в плен составили более 200 тысяч человек. Большинство публикуемых воспоминаний в России никогда не издавались. Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков.

Первая мировая: взгляд из окопа: дневники и воспоминания / предисловие, составление и комментарии К.А. Пахалюка. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2023. – 215 с.

В сборнике представлены дневники и воспоминания участников Первой мировой войны – тех, кого смело можно назвать представителями той самой «серой массы», на долю которой выпали все тяготы военных будней. Ротный писарь А.Я. Семаков рассказывает о своем участии в боях в Восточной Пруссии и Августовских лесах в сентябре 1914 года. Нижний чин, георгиевский кавалер Е.В. Тумилович описывает кровопролитные бои в Карпатах во время Брусиловского прорыва. Прапорщик К.В. Ананьев повествует о боях 405-го пехотного Льговского полка на р. Стоход осенью–зимой 1916 года.

Политика памяти о Великой Победе: современное значение и противодействие фальсификациям: монография / И.В. Бернацких, Н.А. Зезиков, А.С. Ковалев [и др.]; под общей редакцией И.А. Копылова. – Москва: Русайнс, 2024. – 204 с.

В настоящей монографии предпринята попытка осмыслить сущность и состояние современной государственной политики памяти, значимость которой с усилением деструктивного информационно-психологического воздействия на политическое сознание российских граждан стремительно возрастает. Основой монографии стали военно-научные работы профессорско-преподавательского состава кафедры политологии и обучающихся на факультете военно-политической работы Военного университета министерства обороны Российской Федерации.

Посадский А.В. Зеленое движение в Гражданской войне в России: крестьянский фронт между красными и белыми, 1918–1922 гг. – Москва: Центрполиграф, 2024. – 318 с.

Книга посвящена массовому крестьянскому вооруженному движению в 1918–1922 годах. Оно получило название «зеленого» и представляло собой самооборону крестьян против вторжений в их жизнь и быт различных участников Гражданской войны, форму вооруженной борьбы деревни за свои интересы. В изменчивых обстоятельствах Гражданской войны зеленое движение могло превращаться в красно-зелёное и бело-зелёное. Однако главная его сила заключалась в массовости. Грандиозная «зеленая» волна мая–августа 1919 года в русских губерниях продемонстрировала отношение деревни к коммунистам, разверстке, мобилизациям. Слабоструктурированный крестьянский протест хотя и не имел шансов на военную победу, однако представлял собой форму самостоятельного крестьянского участия в Гражданской войне. Автор на большом архивном и мемуарном материале показывает отношение к зеленым белого и красного лагерей, сторонних наблюдателей, уделяет внимание образу зеленых в пропаганде и литературе. В работе проанализирована взаимосвязь зеленого движения с миллионным потоком дезертиров из РККА и белых армий.

Поход на Москву / составление, научная редакция, предисловие и комментарии С.В. Волкова. – Москва: Центрполиграф, 2023. – 735 с. – (Белое движение в России; т. 18).

Книга представляет собой восемнадцатый том серии, посвященной Белому движению в России, и охватывает действия Вооруженных сил на Юге России (ВСЮР) летом и ранней осенью 1919 года, когда белые войска, взяв Харьков, Белгород, Царицын, устремились на север и имели непосредственной целью занятие Москвы. В ходе наступления были взяты Киев, Курск, Воронеж, Орел. На направлениях главных ударов действовали знаменитые именные полки белых – Корниловский, Марковский, Дроздовский, Алексеевский. Однако растянутость линии фронта, а главное – высвобождение большевиками резервов с Западного (против поляков) и Восточного (против Колчака) фронтов привели сначала к приостановке наступления, а затем и к началу отката на юг. Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков.

Разин С.А. Мобилизация и московское народное ополчение: 13 дней Ростокинской дивизии, 1941. – Москва: Центрполиграф, 2023. – 221 с.

С первых дней Великой Отечественной войны в Москве начался призыв горожан по мобилизации в Красную армию, а уже 2 июля 1941 года – по вступлению в народное ополчение. Десятки тысяч москвичей разных возрастов и профессий добровольно приходили на призывные пункты с единственным желанием – уйти на фронт и сразиться с врагом. Всего в Москве летом и осенью 1941 года было сформировано 16 дивизий народного ополчения. Большинство из них погибло в октябрьских боях 1941 года под Вязмой, до конца выполнив свой долг – задержать любой ценой продвижение врага к Москве. Одной из них стала 13-я дивизия народного ополчения Ростокинского района (после переформирования – 140-я стрелковая дивизия). Так случилось, что число 13 не только стало ее порядковым номером, но и словно наложило роковой отпечаток на ее фронтовой путь: 13 октября 1941 года после 13 дней упорных сражений дивизия практически в полном составе погибла в Вяземском котле. О мобилизации, добровольческом движении и формировании народного ополчения в Москве в 1941 году – эта книга.

Родионова И.В. Советская идеологическая система в 1929–1953 гг.: монография. – Москва: Русайнс, 2024. – 401 с.

В монографии на основе широкого круга источников, в том числе архивных материалов, исследуется становление и функционирование советской идеологической системы в 1929–1953 годах. Монография содержит обобщения и выводы, необходимые для понимания советского периода отечественной истории.

Русская Армия в изгнании / составление, научная редакция, предисловие и комментарии С.В. Волкова. – Москва: Центрполиграф, 2023. – 509 с. – (Белое движение в России; т. 13).

Книга представляет собой тринадцатый том серии, посвященной Белому движению в России и истории Русской Армии генерала П.Н. Врангеля после 1921 года, когда было принято решение о ее перебазировании в Болгарию и Югославию. Показано, как постепенно чины армии стали рассеиваться по всей Европе и другим континентам, как в 1924 году был создан Русский общевоинский союз (РОВС), крупнейшая военная организация русской эмиграции. В нескольких мемуарах рассказывается об участии, в ряде случаев выдающемся, русских воинских подразделений в событиях внутренней жизни в Албании, Болгарии, Иране, Парагвае. Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков.

Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. – М.: Центрполиграф, 2024. – 511 с.

Генерал К. Сахаров закончил Оренбургский кадетский корпус, Николаевское инженерное училище и академию Генерального штаба. Георгиевский кавалер, участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. Дважды был арестован: первый раз за участие в корниловском мятеже; второй раз за попытку пробраться в Добровольческую армию. После второго ареста бежал. В Белом движении сделал блистательную карьеру, пиком которой стало звание генерал-лейтенанта и должность командующего Восточным фронтом. Однако отношение генералов Белой Сибири к Сахарову было довольно критическое. Его даже считали одним из главных виновников поражений на фронте. К. Сахаров описал события на востоке России с осени 1918 года до весны 1920 года. Все им изложенное является результатом лично пережитого.

Семенов К.К. Тегеран 43. Встреча, определившая ход истории. – Москва: Комсомольская правда, 2024. – 158 с.

Поздней осенью 1943 года судьба послевоенного мироустройства решалась не на полях сражений в Восточной Европе, а в столице Ирана – Тегеране. Именно здесь в период 28 ноября – 1 декабря 1943 года состоялась историческая встреча лидеров стран Антигитлеровской коалиции – Великобритании, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. В Тегеране «Большая тройка» – Уинстон Черчилль, Иосиф Сталин и Франклин Рузвельт – впервые собралась вместе для обсуждения планов разгрома нацистской Германии и ее союзников и послевоенного устройства мира. Почему Тегеран стал местом встречи союзников? Ведь накануне Великой Отечественной войны Иран был прибежищем для сотен вражеских агентов. Какие причины привели к проведению советско-британской операции «Согласие» в Иране и почему два года спустя существовала опасность покушения на «Большую тройку» в Тегеране? Каковы были итоги Тегеранской конференции? Действительно ли она изменила мир?

Смыкалин А.С. Перлюстрация почтовой корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР: монография. – Москва: Юстиция, 2024. – 264 с.

В монографии исследуются малоизученные в отечественной науке вопросы способа анализа мнения широких слоев населения – перлюстрации корреспонденции, тайной почтовой цензуры и политического сыска, которые являлись одним из важнейших направлений деятельности органов государственной безопасности императорской России и Советского Союза. Монография написана со строго научных позиций с использованием большого количества архивного материала, ведомственных актов и материалов зарубежной печати. Путем ретроспективного подхода автором изучены механизмы и формы тайного политического контроля, деятельности спецслужб в условиях царской России и советского периода, проанализированы методы политической цензуры, что позволило приоткрыть занавес над процессами идеологического манипулирования общественным сознанием.

Спиридович А.И. История большевизма в России. От возникновения до захвата власти. 1883–1903–1917. – Москва: Центрполиграф, 2023. – 415 с.

Александр Иванович Спиридович (1873–1952) – генерал-майор Отдельного корпуса жандармов, начальник Киевского охранного отделения, императорской дворцовой охраны, ялтинский градоначальник. Во время Февральской революции был арестован, но в октябре 1917-го освобожден из тюрьмы под денежный залог. В 1920 году эмигрировал во Францию. В 1950-м переехал в Америку. «История большевизма в России» написана во Франции и впервые издана в Париже в 1922 году. Это одно из самых полных исследований российского феномена большевизма – с 1883 года до 1917-го.

Тихонов В.В. Полезное прошлое: История в сталинском СССР. – Москва: Новое литературное обозрение, 2024. – 366 с. – (Что такое Россия).

Контроль над прошлым в сталинское время был одним из важнейших способов манипуляции общественным сознанием и мобилизации масс. Используя исторические аллегории в качестве

идеологического инструмента, пропаганда с их помощью объясняла зрителю или читателю текущую политическую ситуацию и создавала так называемое полезное прошлое — неисчерпаемый ресурс для поддержания власти вождя. Книга Виталия Тихонова исследует сложные отношения, которые установились между сталинским режимом и исторической наукой. Автор рассказывает о том, как Сталин читал исторические труды, воспринимал историю и вмешивался в производство научного знания, а также о роли исторических юбилеев и культе исторических героев в идеологии. Значительное внимание в работе уделено и профессиональным ученым, оказавшимся заложниками эпохи, — их месту и роли в исторической политике. Книга призвана ответить на вопросы, как была устроена эта своеобразная «историографическая вертикаль власти» и как идеологические кампании и дискуссии меняли концептуальный облик советской исторической науки.

Тюшкевич С.А. Поворот всемирной истории: опыт Великой Победы над фашизмом. — Москва: Проспект, 2024. — 400 с.

Победа над фашизмом, одержанная советским народом в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, не просто изменила мир — она дала человечеству шанс стать лучше. Эта книга о смысле, значении, уроках Великой Победы Добра над Злом, о неразрывной связи времен и о том, как опыт прошлого помогает создавать настоящее и будущее. Автор — известный советский и российский ученый, фронтовик, прошедший всю войну, кавалер многих государственных наград Степан Андреевич Тюшкевич.

Флот в Белой борьбе / составление, научная редакция, предисловие и комментарии С.В. Волкова. — Москва: Центрполиграф, 2023. — 606 с. — (Белое движение в России; т. 9).

Книга представляет собой девятый том серии, посвященной истории Белого движения в России, и описывает участие в Гражданской войне русских военных моряков. В книге приведены воспоминания участников Белой борьбы на морях, крупных озерах и реках России. Рассмотрены судьбы русских эскадр, которые вынуждены были интернироваться и разоружиться за рубежом, а также эмигрантские организации моряков. За небольшим исключением помещенные в томе материалы в России никогда не издавались, а опубликованные за рубежом представляют собой библиографическую редкость. Книга снабжена предисловием и обширными комментариями, содержащими несколько сот публикуемых впервые биографических справок об авторах и героях очерков.

Хазанов А.И. Беседы с Г. К. Жуковым: 16 встреч дома у маршала. — Москва: Центрполиграф, 2024. — 286 с.

Уникальная книга доктора медицинских наук, одного из ведущих специалистов в области гастроэнтерологии А.И. Хазанова (1922–2009) посвящена не вопросам медицинской науки. Большая часть профессиональной карьеры автора была связана с работой в Главном военном клиническом госпитале имени академика Н.Н. Бурденко, где он многие годы был начальником гастроэнтерологического отделения. Будучи сам фронтовиком, московским ополченцем, принявшим свой первый бой тяжелой зимой 41-го года, автор никогда не забывал о войне. В период с 1945 по 1990 год во время работы в госпитале он собирал воспоминания полководцев и других участников Великой Отечественной войны. Одним из частых собеседников А.И. Хазанова был Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Откровенные размышления Жукова о войне, о руководстве страны, о сослуживцах, а также воспоминания о самом маршале приводятся здесь в изложении автора, записывавшего рассказы собеседников по памяти.

Яковлев Е.Н. Война на уничтожение: Третий рейх и геноцид советского народа. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2024. — 479 с.

Международный военный трибунал в Нюрнберге вынес справедливый приговор лидерам Третьего рейха. Однако об одном из самых страшных преступлений нацистов всей правды мир тогда не узнал. На основании огромного массива документов, в том числе никогда не публиковавшихся на русском языке, Егор Яковлев убедительно доказывает: весной 1941 года лидеры Германии тайно согласовали план

частичного уничтожения народов СССР. Его жертвами уже в ходе зимы 1941–1942 года должны были стать от 20 до 30 миллионов человек. Такие, казалось бы, разные трагедии, как уничтожение советских военнопленных, искусственный голод в городах, сожжение деревень, блокада Ленинграда и отчасти холокост, на самом деле исходили из одной установки и были звеньями одной цепи

XX век в судьбе России: монография / И.А. Анфертьев, А.И. Анфертьев, Л.Н. Антипин [и др.]; под общей редакцией Н.В. Ляпунова, В.П. Семина, Н.В. Старостенкова. – Москва: Русайнс, 2024. – 360 с.

В монографии на основе обширных фактических данных с учетом новейших исследований рассмотрены теоретико-методологические основы Октябрьской революции и ее последствия, участие армии и флота в завоевании большевиками власти, основные события первой мировой и гражданской войн, политическая биография большевистской партии в 1920–1930 годы в отечественной историографии XX века. Авторы монографии знакомят читателя с новыми подходами к исследованию этих крупнейших событий XX века, их трактовке и показу значения для истории нашей страны.